

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Куижева Саида Казбековна
Должность: Ректор
Дата подписания: 11.05.2023 14:38:59
Уникальный программный ключ:
71183e1134ef9cfa69b206d480271b3c1a975e6f

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Майкопский государственный технологический
университет»

Кафедра философии, социологии и педагогики

Развитие социологии в России

Учебное пособие для студентов и аспирантов

Майкоп-2016

УДК 316 (470) (07)

ББК 60.05

У-91

Печатается по решению научно-технического совета федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Майкопский государственный технологический университет».

Рецензенты:

доктор социологических наук, Нехай В.Н.,

кандидат социологических наук, Триль Ю.Н.

Составители:

кандидат социологических наук, Калашаова Д.А.

кандидат социологических наук, доцент Безрукова А.А.

Развитие социологии в России: Учебное пособие для студентов и аспирантов.- Майкоп .2016.- 147 с.

Учебное пособие содержит материал, в котором анализируется специфика становления и развития социологии в России с XIX в. до современного этапа. Учебное пособие предназначено для студентов и аспирантов очной и заочной формы обучения и всех интересующихся социологией.

ВВЕДЕНИЕ

Российская социология является частью общемировой социологической науки. Зарождение социологии в России началось в середине XIX в. Несмотря на значительное экономическое и социально-политическое отставание России от Запада, а также то, что данная наука пришла к нам с Запада, отечественная социология к концу XIX в. достигла уровня, не уступающего европейскому. Сложные и обостряющиеся социальные проблемы развития страны стимулировали разработку социологической теории. Российская социологическая мысль имела прекрасную возможность опираться на достижения европейской социологии. Большое влияние на нее оказали взгляды Конта, Дюркгейма и Вебера. Ряд представителей российской социологии: Ковалевский, Мечников, Михайловский внесли значительный вклад в развитие науки.

Необходимо отметить, что российская социологическая мысль представляла собой сочетание общего и национально особенного. В период ее становления появилось множество направлений, зачастую имеющих принципиальные различия и отстаивающих противоположные позиции.

В результате работы российских социологов получили международное признание за рубежом. Они принимали участие в международных социологических конгрессах, издавались на Западе, что свидетельствовало о росте популярности социологии и росту ее авторитета.

Тема 1. Исторические условия и предпосылки возникновения социологии в России.

§ 1 Специфика становления и развития социологической мысли в России.

Отмена крепостного права в 1861г. в России являлась началом новой эпохи в развитии не только экономических, но и социальных, политических, духовных процессов в жизни страны. Все это способствовало появлению новых социальных отношений.

Метафизика и философия уже полностью не могли отвечать на вопрос о реальном положении вещей в обществе. А значит, накопилось большое количество социологического и демографического материала, требующего обработки на основе новой теоретической базы с новыми методами. Это привело к зарождению и становлению в России социологии.

Возникновение новой науки в первую очередь связано с капиталистическим путем развития, по которому Россия медленно продвигалась после реформы 1861 г.

Этот хронологический рубеж и следует считать началом социологии в России, которая, как и в Западной Европе, возникла в русле позитивистской традиции. К началу 60-х годов в русском обществоведении сложилась парадоксальная ситуация. Конкретные социальные науки - история, этнография, социальная статистика, юридическая наука и другие - достигли известных успехов, но дальнейшее их развитие требовало глобального методологического осмысления материала.

Возникновению социологии как самостоятельной науки предшествовал подготовительный этап, в котором выделяется два направления общественной мысли: западническое и славянофильское. Символически это выражается в том, что российское государство расположено на двух континентах - Европе и Азии.

Западники доказывали, что Россия как часть европейского континента должна пройти европейский путь развития. Они критически относились к

существующему в России строю и считали образцом западный парламентаризм. В качестве преобразований выдвигались отмена крепостного права, наделение крестьян землей, введение конституции и организация просвещения народа. Там, где славянофилы видели самобытность, западники усматривали невежество и насилие.

Славянофилы считали, что необходимо учитывать особенности азиатского происхождения государства, его уникальность. Конечно же, они признавали отставание России от Запада в области экономики и техники, но подчеркивали, что она идет впереди в сфере духовной культуры. Славянофилы идеализировали патриархальный уклад быта, общинные традиции и православие. Они утверждали, что понятие «частная собственность» чуждо нашему государству, а на селе должно существовать общинное землепользование. Именно в общине кроется русский коллективизм в противовес западному индивидуализму. Общинные отношения славянофилы рассматривали как семейные, поэтому они тесно связывали общину, семью и государство.

Несомненно, общественную мысль в России отличало особое своеобразие по сравнению с социальными теориями Запада. В нашем государстве в течение длительного периода проблемы обществоведения освещались с помощью средств художественной культуры и публицистики.

Философия истории 40-50-х годов (спор между западниками и славянофилами) оказалась парализованной собственными трудностями. В этих условиях возникла междисциплинарная потребность в новой обобщающей общественной науке - социологии.

Послереформенная Россия, при всей противоречивости освобождения крестьян от крепостной зависимости, была во многом отличной от дореформенной России, особенно учитывая важнейшие тенденции развития общества, культуры и базовой, массовой личности. Именно эти тенденции и сформулировали национальные потребности в новой общественной науке -

социологии, методику которой при этом предлагали брать у западных авторитетов - Д. Милля, Г. Бокля, Г. Спенсера, но особенно у О. Конта.

Формирование социологии для русской культуры имело как научное значение, связанное с появлением новой формы мысли, так и более широкий социальный смысл. Это связано с тем, что социология теоретически отражала в самой различной форме требования буржуазного перестроения существующих порядков в России. Несомненно, одной из основных особенностей русской общественной жизни тех лет было сохранение в стране пережитков крепостничества. Это переплетение нового и старого являлось яркой характеристикой того периода.

Не все политические течения правильно оценивали сложившуюся ситуацию, но все были едины в ощущении «симптомов болезни» - от консерваторов до левых радикальных кругов. И все предлагали рецепты и методики лечения, столь же различные, сколь различны были интересы стоящих за ними классовых сил.

Усложнение социальной структуры русского общества и бурный рост городских сословий стимулировали развитие социологии. Капитализм привел к сильному расслоению населения города, ломке старых культурных стандартов, создал массу новых профессий. Совокупность этих изменений вызвала в различных слоях русского общества большой интерес к социальным проблемам.

Негативно влияли на развитие социологии патриархальные традиции. В пору крепостного права верхи сознательно вытравляли из печати любые возможности обсуждения социально - политических проблем. Соппротивление со стороны «управляющей верхушки» любым научным нововведениям, учебным программам и планам превращало даже такие явления, как чтение книг не только по социологии или политической экономии, но и по бактериологии, гигиене, санитарии и биологии, в полулегальный процесс. Не только студент, но и уже сложившийся ученый не были застрахованы от доносов и контроля.

Ссылки, вынужденная эмиграция, тюрьма, увольнения, грозные предупреждения - это страницы биографии А. Шапова, Л.Оболенского, Я. Новикова, П. Лаврова, М.Ковалевского, Л. Петражицкого, Л. Мечникова, С. Южакова, Н. Стронина, Е. Де Роберти, Б. Кистяковского, П. Сорокина. Хотя не все из них были радикально настроены.

Другим отрицательным фактором в распространении и оформлении социологии явились предрассудки некоторых ученых в отношении новой дисциплины, особенно в старых университетских разделах гуманитарной науки: истории, государствоведении и т. п. Как правило, их отношение к социологии варьирует от безразличия до откровенной враждебности. Недоброжелательство ломалось очень медленно. И только в первое десятилетие XX в. междисциплинарные отношения резко изменились. Началось повсеместное признание социологии, и постепенно социологическая точка зрения стала широко использоваться в истории, правоведении, политической экономии, психологии, этнографии именно как новая плодотворная теоретическая перспектива в сравнении с традиционными подходами.

§ 2 Взгляды П.Я. Чаадаева и К.Д. Кавелина.

Теперь рассмотрим те отечественные идеи и теории, которые составили содержание предсоциологического этапа.

Одной из ключевых фигур в социальной мысли России в первой половине XIX века был Петр Яковлевич Чаадаев (1794-1856), внесший своим знаменитым философским письмом 1829 года заметный вклад в направление социологического поиска.

Автор письма стремится доказать, что в России все основано на подражании и заимствовании, что она живет без правил и убеждений. В этом смысле она выпадает из единства исторического процесса и находится в стороне от общечеловеческого прогресса, существует вне мировых традиций, без прошлого и будущего.

Значение критических воззрений Чаадаева состояло в том, что они дали толчок для появления двух основных направлений социальной мысли в России - западничества и славянофильства, и превратились в тот духовно-теоретический стержень, вокруг которого стали впоследствии формироваться многие социологические концепции. Главный пункт противоборства состоял в понимании сущности и путей социального развития России.

Наиболее яркие представители первого (западнического) направления – В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, второго (славянофильского) – К.С. Аксаков, И. В. Киреевский, А.С. Хомяков.

Различия в позициях западников и славянофилов попытался преодолеть Константин Дмитриевич Кавелин (1818-1885), и в этом его главное значение на пути "собирания" социологии в России. Стремясь преодолеть недостатки и ограниченность каждого из двух основных направлений отечественной социальной мысли, он своими идеями по существу завершает предсоциологический этап и создает необходимые предпосылки для непосредственного перехода к конституированию социологической науки. Его главная мысль состоит в необходимости нахождения таких форм и путей развития России, которые позволили бы органически сочетать лучшие достижения человечества (они в работах ученого выступают как европейские) и национальный опыт. То и другое, взятое порознь, ведет к негативным результатам. Кавелин связывал общественный прогресс с личностью, прежде всего, с ее внутренним саморазвитием, нравственностью и культурой. Исследователи его творчества справедливо отмечают, что именно в трактовке прогресса как внутреннего саморазвития личности (а не изменения внешне социальных форм) оказался заложен переход к субъективной социологии, которая стала одним из доминирующих направлений развития этой науки в России.

§3. Периоды развития российской социологии.

Выделяют пять этапов развития социологической науки:

первый - с XIX века до 1917 г,

второй - 1918-1945 гг,

третий - 1945-1968 гг,

четвертый - 1969 - начало 1990-х гг,

пятый - с начала 1990-х гг по современный период.

Первый период: господство субъективной социологии и позитивизма.

Первый период российской социологии, как и на Западе, был тесно связан с господством позитивистских идей. С ними близко соотносились положения субъективной социологии, составлявшие "российскую специфику". Вначале ощущалось довольно сильное влияние концепции О. Конта в работах П.Л. Лаврова, В.В. Лесевича, Д.И. Писарева, но затем оно оказалось преодоленным. На рубеже 1860-1870-х гг. появляются первые "чисто" социологические работы, выполненные в духе субъективной социологии и позитивизма.

Вслед за Контом социология рассматривалась российскими исследователями как высшая наука в системе научного знания о мире, призванная открывать и разрабатывать наиболее общие социальные законы. Поэтому не случайно был проявлен громадный интерес к использованию самых разнообразных эмпирических данных о социальных процессах. Однако при этом объект и предмет социологии российскими исследователями не были выявлены достаточно четко, в результате чего социология и социальная философия оказались "неразмежевавшимися". В рамках первого периода российской социологии сложилось несколько направлений исследований. Это были: субъективная социология и тесно связанное с ней психологическое направление (Н.И. Кареев, П.Л. Лавров,

Н.К. Михайловский, С.Н. Южаков), натурализм в его различных формах (Н.Я. Данилевский, П.Ф. Лилиенфельд, Л.И. Мечников), среди которых выделялись географический детерминизм и органицизм; экономический материализм и ортодоксальный марксизм (Г.В. Плеханов).

Второй период: господство неокантианства.

В конце 1880-х - начале 1890-х годов российский позитивизм (как ранее и западноевропейский) столкнулся с рядом трудностей и противоречий, связанных с натуралистическим и психологическим редукционизмом в социологии. В связи с этим были подвергнуты критике попытки сближения социологии с естествознанием и объяснения социальных процессов с помощью естественнонаучных методов. Возникает антипозитивистское течение в социальной мысли России, "ядром" которого стало неокантианство.

В его теоретико-методологических рамках, наряду с критикой вульгарного натурализма, эволюционизма и механицизма, доказывалось, что общественную жизнь в целом и в России в частности нельзя рассматривать как разновидность естественного, природного процесса. В ней необходимо видеть, с точки зрения неокантианства, в первую очередь культурно-ценностные аспекты человеческого поведения, обладавшие уникальными, неповторимыми особенностями. Именно с этой позицией было связано отрицание единства гуманитарного и естественно научного знания и признание доминирующего значения первого. Наиболее яркими представителями неокантианства в российской социологии были Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, В.М. Хвостов.

Возникновение неокантианства в российской социологии вовсе не означало отказ от позитивизма. Однако в результате появления философско-социологического "антипода" стала усиливаться аргументация этих взглядов, что в конечном итоге способствовало идейно-теоретическому обогащению российской социологии. Российскую социологию настороженно встретили в правящих кругах. Одна из причин - это тесная связь с событиями и оценками

политической жизни в стране и за рубежом и попытки включения в непосредственную политическую деятельность ряда социологов, особенно тех, кто требовал революционного свержения существующего строя. Именно тесной связью с реальными политическими процессами и действиями отличалась российская социология от западной, поскольку последняя формировалась в постреволюционных условиях и не была ориентирована на радикальное преобразование государства.

В российской социологии долгое время не было своих кафедр в университетах, профессиональных сообществ, учреждений и журналов. Вместе с тем печатались книги социологов, при условии благополучного прохождения ими цензуры переводились на русский язык и издавались работы зарубежных социологов. Однако если обнаруживалось их "враждебное действие на умы", книги могли быть изъяты и уничтожены.

Термин "социология" так и не прижился в дореволюционной России. Чтобы преподавать эту дисциплину в рамках учебного плана и включать ее в программы учебных заведений, для социологии подыскивались слова-заменители.

Тем не менее, результаты работы российских социологов были налицо. Они получили общественное признание за рубежом, где не только издавались их книги, но и принимали участие в международных социологических конгрессах. Это свидетельствовало о международном признании российской социологии, росте ее популярности и авторитета.

Третий период: господство неопозитивизма.

В третьем периоде развития российской социологии ведущим направлением становится неопозитивизм (А.С. Звоницкая, П.А. Сорокин, К.М. Тахтарев). Его представители считали необходимым исследование в первую очередь социального поведения, социальных связей, социального взаимодействия, социального общения. Они ратовали за превращение социологии в описательную науку с предельно объективным и точным

изучением как на теоретическом, так и эмпирическом уровнях самых различных сторон социального поведения и взаимодействия.

Наряду с неопозитивизмом возникает так называемая "христианская социология" (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк). Также усиливается развитие как легального, так и ортодоксального марксизма и экономического материализма (Г.В. Плеханов, П.Б. Струве, В.И. Ульянов). По существу сохраняются все остальные ранее утвердившиеся направления социологической мысли в России.

Таким образом, развитие российской социологии во второй половине XIX - начале XX века шло по пути наращивания научного потенциала и усложнения структуры за счет появления все новых и новых направлений и течений. В 1912 году была открыта социологическая секция на историческом факультете Петербургского университета, в 1917 году вводится ученая степень по социологии, создаются кафедры социологии в Ярославском и Петроградском университетах. В 1920 году впервые в России открывается факультет общественных наук, включавший в себя социологическое отделение во главе с П.А. Сорокиным.

Однако новая советская тоталитарная социальная система не нуждалась в социологической науке. После высылки Сорокина за рубеж в 1922 году по указанию В.И. Ленина начался разгром российской социологической науки.

Вопросы для обсуждения на семинаре.

- 1. Раскройте исторические условия и идейно-теоретические предпосылки возникновения социологии в России.*
- 2. Какими идеями обогатили процесс формирования молодой российской социологии теоретические положения "западников" и "славянофилов"?*
- 3. Какое значение играли идеи К.Д. Кавелина для конституирования российской социологии?*

4. *Дайте краткую характеристику основных периодов развития российской социологии во второй половине XIX - начале XX века.*
5. *Как бы вы охарактеризовали специфику взаимосвязей российской и зарубежной социологии в XIX - начале XX века?*
6. *Назовите и охарактеризуйте основные особенности российской социологии во второй половине XIX - начале XX века.*

Тема 2. Субъективная социология в России.

§1. Общая характеристика субъективной социологии.

В российской социологии наряду с позитивистским было развито и субъективное направление. С конца 1860-х годов - времени его возникновения - до начала 1920-х годов оно проделало значительную эволюцию. Наиболее видными представителями субъективной социологии были П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, С.И. Южаков, Н.И. Кареев.

Для субъективной социологии было характерно стремление систематизировать (классифицировать) определенным образом науки и найти среди них место социологии. П.Л. Лавров выделял феноменологические (исследующие законы повторяющихся процессов и явлений) и морфологические (изучающие распределения предметов и форм). Н.И. Кареев выделял три рода наук: феноменологическую, идеографическую и типологическую. Первые имеют дело с явлениями, управляемыми законами, вторые - с категориями законов, третьи изучают и обобщают на основе сравнительного метода признаки какой-либо группы предметов и занимают промежуточное положение между ними. Среди наук первого рода выделяется история, второго - социология и психология, третьего - политэкономия, право, политика.

Предметом социологии, как науки провозглашалось изучение общества. Понимание общества Михайловским было связано с характеристикой социального взаимодействия, поскольку речь шла об исследовании "отношений различных форм общежития к судьбе личности".

Говоря о взглядах Кареева на предмет социологии, необходимо отметить вначале, что он видел ее задачу в интеграции выводов специальных общественных наук для постижения законосообразности общего социального консенсуса.

Характеризуя социологию как науку, обеспечивающую всесторонний взгляд на общественный процесс во всех его проявлениях, Южаков понимал под обществом "общезитие активных особей, создавшее свою особую общественную среду, или культуру, и слившееся с ней в одно сложное тело. Короче говоря, общество есть активно-культурное общезитие " Как видно, Южаков тесно связывал в единой предметной зоне социологии общество, культуру, активность, личность.

§ 2. Субъективный метод социологии.

Углубляет понимание субъективного метода Н.К. Михайловский. Полемизируя с идеей Г.Спенсера о необходимости для социологии объективных методов социального познания, он считает, что оно имеет предвзятый характер. Социологи находят только то, что ищут. В этом смысле речь должна идти о наиболее характерном и полезном для социологии субъективном методе, поскольку исследователь сам отбирает нужные для него факты на основе имеющегося у него жизненного и научного опыта и нравственного уровня.

Анализ и применение субъективного метода привели Михайловского к постановке вопроса о соотношении истины, правды и справедливости. Он ввел ставшие широко известными после его работ два понятия - "правда-истина и правда-справедливость". Смысл этого единства определяется тем, что справедливость - это отражение истины в практической жизни, а истина - это отражение справедливости в теории. Поэтому истина и справедливость не могут и не должны противоречить друг другу. Использование этих понятий направлено на обоснование системы правды.

Необходимость субъективного метода была подвергнута сомнению (но не отрицанию) Южаковым. В полемике с Лавровым он выступал против абсолютизации этого метода, не соглашаясь с его тезисом о неповторимости исторических явлений и невозможности. Объективной оценкой социальных процессов по существу Южаков доказывал важность и объективного, и субъективного методов.

Вмешиваясь в дискуссию о соотношении субъективного и объективного методов, Н.И. Кареев стремился доказать, что правильнее говорить не о двух разных методах, а об объективном и субъективном элементах в процессе познания. Он утверждал, что социология не может обойтись без субъективного элемента, сам же субъективизм может быть законным и случайным. Вот от последнего социолог должен отказаться, первый же необходим потому, что позволяет, познавая объективные социальные факты, понимать поступки человека, его действия, мотивы поведения. В целом, говоря о трактовках представителями субъективной социологии и субъективного метода, мы должны отметить, что ни в одной из них не содержится четкого и ясного понимания, что он собой представляет и каковы его познавательные возможности. Вероятно, самый общий смысл этого понятия состоит в том, что наблюдающей и познающей субъект ставит себя в ходе познания на место наблюдаемого и познаваемого объекта, то субъективный метод - это такой способ познания, при котором мыслящий субъект "сливается" в этом процессе с мыслящим объектом, результатом чего оказывается достижение истины.

§3. Теория личности.

Субъективный метод ориентировал социологов, прежде всего, на изучение личности. Н.К. Михайловский считал, что "фокус" его концепции был сосредоточен на индивидуе, индивидуальности, личности, человеке. Для него мерил прогресса общества являлось развитие личности. Источник этого процесса связывал с преодолением отчуждения личности от общества,

ее отказом от роли его простого придатка. Трактовка личности Михайловским в целом была следствием подхода социолога к пониманию самых разных социальных процессов - разделения труда, процессов его кооперации в идеале будущего общественного устройства.

Н.К. Михайловский одним из первых не только в отечественной, но и в мировой социологии подчеркнул возможность рассматривать личность на трех уровнях - биогенном, психогенном, социогенном. Первый означает анализ процесса выживания человека как живого существа, для чего главным оказалось приспособление среды к удовлетворению его потребностей. Психогенный уровень анализа личности предполагает выявление характера взаимодействия индивида и толпы. Третий - социогенный - представляет собой рассмотрение личности сквозь призму ее включения в общественное (экономическое) разделение труда, кооперацию и сотрудничество.

Особое значение в развитии личности Михайловский придавал простой кооперации, поскольку она, по его мнению, была наиболее адекватной природе человека, соединяя равных и независимых индивидов, преследующих общие цели и интересы. Социологическая теория личности Михайловского предполагала синтез всех трех уровней анализа личности: биогенном, психогенном и социогенном. Органическим продолжением теории личности ученого была его теория героев и толпы. Михайловский сравнивал понятия "герой" и "великая личность". "Герой" становится "великой личностью" только тогда, когда его действия получают положительную оценку с точки зрения общественного идеала. Эти действия должны соответствовать ценностям эпохи, чтобы "герой" был признан "великой личностью". Что касается толпы, то она может быть не только "преступной", но и "благородной".

С помощью теории героев и толпы Михайловский стремился объяснить особенности поведения людей в больших социальных группах, равно как и причины поведения самих этих групп и их взаимодействий с лидером. Как

видно, социолог не идеализирует "героя". Для него важно не то, хороший он человек или негодяй, а его способность вести за собой толпу. Ее поведение он характеризовал с помощью механизма подражания и указывал на психологические и социологические причины. К последним он относил экономические, политические и нравственные факторы, которые рассматривал зачастую как "бессознательно" действующие, но не отражающиеся непосредственно в повседневном сознании и поведении людей. Готовность людей к подражанию возникает вообще, считал Михайловский, не вследствие сознательно действующих причин, а прежде всего благодаря фактору бессознательного. Здесь следует специально отметить, что в своих рассуждениях о механизме подражания российский социолог опередил Г. Тарда (книга Тарда "Законы подражания" была опубликована в 1890 года, трактат Михайловского "Герои и толпа" в 1882 года).

П.Л. Лавров, также как и Н.К. Михайловский, видел связь между различными аспектами деятельности личности и его нравственным идеалом. "Выход" личности на общество ему представлялся в виде связующего механизма между ними, таковым он считал наличие общественной солидарности. Высший нравственный принцип деятельности личности - справедливость предполагает в качестве необходимого условия укрепление в обществе солидарности. Связь же между личностью и обществом оказывается, таким образом, не просто социальной, а нравственной.

П.Л. Лавров считал, что личность функционирует на основе социальной мотивации. Он выделял четыре группы мотивов действия: убеждения, интересы, аффекты, привычки (обычай). Высшим уровнем мотивации являются убеждения, которые свойственны сравнительно небольшой группе критически мыслящих личностей - тем представителям интеллигенции, которые опираются на социально-нравственный идеал и благодаря этому обеспечивают общественный прогресс. Самым распространенным мотивом поведения выступает интерес, которым

руководствуется большинство людей ради достижения пользы. На третьем месте среды мотивов находятся аффекты, которые, строго говоря, иногда даже не столько мотивируют осуществление действий, сколько их тормозят. Наконец, обычаи выполняют, как правило, консервативную роль, как мотив действий.

Приведенная классификация мотивов действия содержалась в "исторических письмах" П.Л. Лаврова, опубликованных в самом конце 1860-х годов. Однако разработка аспектов теории личности П.Л. Лавровым на этом не кончается. Под системой мотивации скрывается не менее, а даже более сложная система потребностей, которые во многом определяют деятельность личности и проявляются в мотивах. Одна из задач социологии заключается в их классификации и исследовании.

П.Л. Лавров исходил из наличия первичных (личных) и вторичных (общественных) потребностей. Личные потребности в зависимости от их происхождения рассматривались в рамках: а) инстинктивных, б) возникающих на основе обычаев, привычек и традиций, в) сознательных. Он подробно рассматривал и классифицировал сознательные потребности, среди которых выделял природные и идеальные. К первым он относил потребности питания, безопасности, возбуждения нервов. Каждая из этих потребностей обуславливает развитие в обществе сферы жизни и деятельности. Например, потребность в питании реализуется в процессе развития экономической жизни, потребность в безопасности - политической, потребность в нервном возбуждении - эстетической и т.д. Что касается идеальных потребностей, то главной среди них, и вообще наивысшим типом потребностей, признавалась потребность личности в развитии.

В социологическом творчестве Н.И. Кареева проблематика личности в ее взаимосвязи с обществом занимала ничуть не меньшее место, чем в работах Н.К. Михайловского и П.Л. Лаврова. Так же, как и они, Кареев подходил к личности как к системообразующему началу социальной жизни. Последнюю он часто рассматривал как социальную среду, в которой

функционирует личность, и поэтому проблема "личность - общество" зачастую превращалась в проблему "личность - социальная среда". Их отношения характеризовались Кареевым в известном смысле как противоборство, в котором личность стремилась к самоопределению, а среда - к ее ассимиляции.

Разрабатывая проблемы взаимодействия личности и группы, показывая его многообразные формы, прежде всего, такие как солидарность и борьба, действие и противодействие, Кареев во многом исходил из идей теории героев и толпы Михайловского. Эти идеи не прошли бесследно и не были поддержаны Кареевым в рамках анализа им проблемы выдающейся личности в истории, ее особой роли и отношений с массами. Величие выдающейся личности, указывал социолог, заключается, прежде всего, в том, что она понимает, как двигать массы в нужном направлении, придать необходимое ускорение и силу их действиям.

Одна из наиболее важных особенностей подхода Кареева к рассмотрению личности состояла в том, что он его связывал с проблемой культуры и культурной истории человечества. Он стремился выявить роль личности в этом процессе и ответить на вопрос, осуществляются ли культурные перемены в обществе сами собой или они производятся людьми.

§ 4. Теория прогресса.

В учениях представителей субъективной социологии основное место принадлежало учению о прогрессе. Оно развивалось под знаком наличия в нем глубокого нравственного начала. Прогрессивно в обществе то, что нравственно, - могли бы мы, вероятно, сформулировать критерий общественного прогресса в интерпретации многих российских социологов. П.Л.Лавров в своих работах связывал трактовку прогресса с ростом и укреплением солидарности между людьми. В целом же для субъективной социологии одним из основных факторов и условий общественного

прогресса был численный рост критически мыслящих личностей. Лавров считал, что вопрос о прогрессе - это главный вопрос в социологии.

Н.К. Михайловский считал, что основная задача российской социологии состоит в обосновании теории прогресса, с учетом специфики и перспектив эволюции России. У него было несколько формул прогресса. Центральная и самая популярная среди них, данная в работе "Что такое прогресс?", гласит: "Прогресс есть постепенное приближение к целостности неделимых к возможно полному и всестороннему разделению труда между органами и возможно меньшее разделение труда между людьми безнравственно, несправедливо, вредно, неразумно все, что задерживает это движение. Нравственно, справедливо, разумно и полезно только то, что уменьшает разнородность общества, усиливая тем самым разнородность его отдельных членов".

С этой формулой Михайловского согласились далеко не все российские социологи, вступил в полемику с ней и П.Л. Лавров. Он считал, что такой прогресс нереален в силу недостижимости всеобщей разносторонности. Н.К. Михайловский видел общественный прогресс движения в обществе в определенной социальной однородности, которая вполне возможна даже при наличии специализации и разделения труда.

Михайловский критиковал Г. Спенсера за то, что тот не разграничивал прогресс общества и прогресс личности. Эти два вида прогресса не совпадают, более того, один может осуществляться за счет другого. Так, общественное разделение труда, являясь объективно прогрессивным процессом, может иметь место за счет ущемления и суживания возможностей индивида, превращения его в некую "односторонность" и наоборот, появление широкой, разносторонней, универсальной личности связано с преодолением разделения труда. Итак, одновременный прогресс общества и личности, по Михайловскому, практически невозможен.

Идею прогресса стремился обосновать С.Н. Южаков, используя для этого описание процесса развития форм общежитий и культуры. В прогрессе

культуры он видел основу общественного развития. Прогресс есть приспособление физической среды к потребностям жизни и культуры. Конечную цель прогресса Южаков видел, как и Михайловский, в преодолении частичности, специализации человека, в приобретении им многосторонности и разносторонности.

Ряд идей социальной эволюции и социального прогресса, сформулированных П.Л. Лавровым и Н.К. Михайловским, развивал Н.И. Кареев. Он был сторонником теории социального эволюционизма. Социальная эволюция, имеющая объективный характер, по его мнению, зависит от наличия трех групп факторов: географических, антропологических (биологических, этнических), исторических (культурных). Успешное сочетание их всех создаст благоприятные условия и предпосылки для эволюции данного общества, связанной с его интеграцией, укрепление связей между группами людей и индивидами. Что касается социальной эволюции не только отдельных стран, но и человечества в целом, то ее главной тенденцией является интернационализация, стремление к его единству. Мерой общественного прогресса служат, по мнению социолога, в первом случае, связанные с эволюцией отдельные страны и степени достигаемой ими внутренней интеграции. Во втором, касающемся развития и эволюции человечества, степень достигаемой интернационализации.

Главный же вопрос, возникающий в связи с рассмотрением социального прогресса, - во имя чего нужны интеграция и интернационализация? Так же как Лавров и Михайловский, Кареев выдвигает свою формулу прогресса, в соответствии с которой цель последнего - создание условий для развития личности и обеспечения ее свободы.

Кареев выделяет пять фаз (этапов) общественного прогресса, отличающихся друг от друга уровнем свободы, равенства и солидарности, с одной стороны, ролью насилия в социальной жизни, с другой:

1) первобытные общества, характеризующиеся минимумом свободы, господством грубой силы и антагонизма,

2) общества централизованные и дифференцированные, в которых деспотизм соединяется с анархией, где сохраняется господство грубой силы и практически отсутствуют равенство и солидарность между людьми,

3) общества с заметным ослаблением качеств предыдущего этапа,

4) общества, в которых на передний план выходят правовые способы регулирования, возникает гражданское самосознание, силовые методы заметно ослабевают, появляются свобода и порядок,

5) идеальные общества, в которых господствуют солидарность, истина и справедливость. Обращают на себя внимание некоторая абстрактность и рыхлость периодизации социального прогресса, отсутствие связи с экономическими, политическими и иными определяющими факторами развития общества.

§ 5. Психологическое направление в российской социологии. Социология Е.В. де Роберти.

Начиная с 1890 года в российской социологии, сложилось психологическое направление. Представители этого направления главное внимание уделяли изучению психологического механизма и социальных форм проявления поведения индивидов и групп. В работах одних социологов рассматриваемого направления психологический редукционизм был выражен явно, заметно, в публикациях других он не столь бросался в глаза. Но практически у всех его представителей материальные отношения и связи между индивидами и социальными группами либо игнорировались вовсе, либо в значительной степени заменялись, а в ряде случаев подменялись отношениями духовными, психическими. Для психологического направления в российской социологии типичным было рассмотрение общества, как совокупности психических связей, взаимодействий, явлений, процессов, характерных для межличностных отношений. Отсюда следовал

показ зависимости общества от личности и провозглашение ее главным объектом социологического внимания.

Одним из наиболее ярких представителей психологического направления в российской социологии был Евгений Валентинович де Роберти (1843-1915), широко известный не только, как социолог, но как психолог и философ. На примере его социологического творчества, тесно связанного с психологическим, далее будут раскрыты некоторые наиболее значимые характеристики этого направления. Но вначале - несколько слов в жизненном пути социолога.

Главную задачу социологии де Роберти видел в открытии законов, управляющих возникновением, образованием и постепенным развитием высшей, надорганической или духовной формы мировой энергии, которая, сочетаясь и сливаясь с органическим ее обликом, с жизнью, дает начало совершенно определенным конкретным агрегатам и фактам. Здесь ключевым понятием выступает "надорганическое", в общем и целом оно рассматривается им как социальный факт, выражающийся в психологическом взаимодействии и требующий для своего объяснения постоянного обращения к социальной среде как совокупности надорганических условий.

К надорганическим явлениям де Роберти относил общественность, которую он рассматривал как непрерывное и многостороннее взаимодействие (синоним общества). Надорганическое выступает у него как своеобразное превращение органической множественности (род, племя) в особую форму единства (община, государство) и, наоборот, органического единства (эгоизм, паразитизм) в надорганическую множественность (альтруизм, кооперация, солидарность).

Развитие надорганического проходит две фазы (стадии): психофизических отношений (это его природная основа) и психологических взаимодействий. Вторая стадия оказывается определяющей для людей в условиях их совместного существования, трудовой деятельности, общения и

так далее. На этой стадии возникает коллективное, групповое сознание, формируется социальный опыт, создаются предпосылки формирования человеческой культуры и цивилизации. Основные фазы развития надорганического становятся одним из важнейших элементов эволюционной теории де Роберти.

Учение о социальной эволюции является центральным пунктом всей его социологии. Здесь следует отметить, по меньшей мере, две особенности подхода социолога к эволюционному процессу. Во-первых, он стремится к получению объективной картины, уходя от оценок того, как происходила эволюция. Во-вторых, ученый стремится осуществить функциональный анализ социальной эволюции, рассматривает факторы, воздействующие на нее, и определяет существующие генетические связи как своеобразные звенья единой генетической цепи.

Де Роберти пишет о том, что в обществе мы видим массу явлений и фактов, на первый взгляд никак не связанных между собой. Но более глубокий анализ позволяет социологу устанавливать наличие причин и следствие в отношениях между ними.

Все социальные явления и процессы он выстраивает в один эволюционный генетический ряд, включающий семь общих категорий. Они охватывают без исключения все социальные факты. Это выглядит следующим образом: психологическое взаимодействие - общественные группы - личность - наука - философия (и религия) - искусство - практическая деятельность (действие). Последние четыре члена ряда стали основой его "теории четырех факторов культуры цивилизации" или "четырех основных форм общественной мысли".

В его концепции большое значение придается социализации личности и роли группового опыта в этом процессе. Социализированная личность выступает результатом длительного развития общественности и поэтому становится полноценным участником исторического действия. Личность оказывается главным двигателем социального процесса, в свою очередь, его

целью становится формирование нравственной личности, осуществляющееся через связь поколений. Личность выступает творцом социальной эволюции потому, что воплощает в своей деятельности сгусток коллективного опыта действий личностей, представлен процесс созидания культуры.

Главным достоинством его теоретических построений был структурно-генетический подход к пониманию и объяснению общества и особенностей социологической науки. Уделяя значительное внимание социально-психологическому взаимодействию, де Роберти стремился прийти к синтезу субъективной и объективной социологии, психологического направления.

Подводя итог рассмотрению субъективной социологии и психологического направления, сделаем следующее резюме.

В целом, несмотря на значительные результаты социологического анализа большого комплекса социальных проблем, в субъективной социологии имели место недооценка закономерностей общественного развития и тесно связанное с ней признание некоего социального идеала общества, являющегося результатом его конструирования личностью.

Вопросы для обсуждения на семинаре:

- 1. Когда и в какой ситуации возникли идеи субъективной социологии?*
- 2. Охарактеризуйте субъективное направление в российской социологии и его особенности. Кто из социологов наиболее ярко представлял это направление?*
- 3. Почему субъективная социология оказалась наиболее тесно связана с народничеством?*
- 4. Дайте трактовку предмета субъективной социологии и покажите разные точки зрения на него отдельных представителей этого направления*
- 5. В чем суть теории личности Н.К. Михайловского?*
- 6. Расскажите о трактовке проблемы личности П.Л. Лавровым и Н.И.*

Кареевым

7. Охарактеризуйте социологические взгляды Е.В. де Роберти. Почему его считают наиболее видным представителем психологического направления в российской социологии?

Тема3. Позитивизм и натурализм в российской социологии.

§ 1 Социологические взгляды М.М. Ковалевского.

Максим Максимович Ковалевский (1851-1916) еще в студенческие годы, обучаясь за границей, познакомился и тесно общался с Г. Спенсером и К. Марксом, российским позитивистом Г.Н. Вырубовым, П.Л. Лавровым и Е.В. де Роберти. В 1877-1887 годах стал профессором Московского университета, выезжал за границу для преподавания права, истории и социологии. Стал неформальным лидером молодой московской профессуры, а его лекции пользовались колоссальным успехом у студентов и коллег.

Деятельность Ковалевского вызывала серьезные нарекания со стороны властей, в конечном счете, без всяких объяснений он был уволен из университета. Затем в течение 17 лет преподавал за рубежом в ведущих университетах Европы и США. В Париже стал одним из основателей Высшей русской школы общественных наук и ее лектором. В 1905 году вернулся в Россию, преподавал в ряде вузов Петербурга (политехническом и психоневрологическом институтах). Стал депутатом первой Государственной думы, активно включившись в политическую деятельность. Был членом Государственно совета. В 1914 году его избрали академиком Российской академии наук. В 1909-1916 годах издавал журнал "Вестник Европы", пользовался в стране непререкаемым авторитетом и громадной популярностью. Его смерть была воспринята интеллигенцией России, как национальная потеря и утрата.

Социологическое творчество Ковалевского чрезвычайно разнообразно. Оно включает в себя анализ места и роли социологии в жизни общества и ее соотношения с другими науками, характеристику сравнительно-

исторических методов, теорию прогресса в контексте генетической социологии, учение о факторах общественного развития и его закономерности. Основные труды по социологии: "Теория заимствования Тарда" (1903), "Этнография и социология" (1904), "Современные социологи" (1905), "Социология" (2 т, 1910), "Развитие социологии на Западе и в России" (1913).

Предмет и метод социологии.

М.М.Ковалевский, являясь сторонником и последователем О.Конта и Г. Спенсера, принимает общую позитивистскую трактовку предмета и задач социологии как науки. Он считает, что даже спустя три четверти века после того, как Конт впервые дал понятие социологии, его позиция не устарела, главным в ней является признание порядка и прогресса человеческого общества как предмета этой науки. Сам Ковалевский в своем двухтомнике "Социология" так определяет ее предмет: "Социология, в отличие от истории, необходимо отвлекается от массы конкретных фактов и указывает лишь общую их тенденцию, никогда не теряя из вида основной своей задачи - раскрытия причин покоя и движения человеческих обществ, устойчивости и развития порядка в разные эпохи в их преемственной и причинной связи между собой ". Вместе с тем он вводит некоторые уточнения в контовское понимание предмета социологии, полагая, что вместо порядка лучше говорить об организации, а вместо прогресса точнее использовать термин "развитие".

Большое внимание М.М. Ковалевский уделяет рассмотрению вопроса о соотношении социологии с другими науками, в первую очередь с историей, затем - с философией, этикой, психологией, биологией, этнографией, статистикой, политэкономией, государствоведением. Смысл подхода российского ученого к этому соотношению базируется на соблюдении правил "обмена услуг": "конкретные науки об обществе поставляют социологии материал для ее умозаключений. С самых первых шагов своего

научного творчества Ковалевский проявлял интерес к сравнительному анализу изучаемого материала и вместе с тем к историческим явлениям и процессам. В итоге, это привело его к использованию в качестве одного из основных методов научного исследования - сравнительно-исторического. Суть его в параллельном изучении общественной эволюции различных народов, как древних, так и современных, на основе которого возможно дать общую формулу поступательного движения общественной жизни.

При этом Ковалевский говорит о необходимости эмпирической проверки любых выводов, полученных в ходе использования сравнительно-исторического метода. Поскольку оно возможно лишь на основе обнаружения определенного сходства в общественной жизни народов, его волновали источники этого сходства. Он отмечал наличие четырех таких источников: а) чистую случайность, б) единство происхождения, в) заимствование и подражание, г) общность культурных условий и стадий развития. Сходство четвертого типа представляет для социолога, по мнению Ковалевского, особый интерес.

Помимо сравнительно-исторического метода, российский ученый говорил об использовании и других, тесно связанных с ним, способов и приемов анализа. Он писал о "методе пережитков", который базируется на наличии в поздних социально-культурных формах следов предшествующих форм и порядков. Изучая эти остаточные формы ("пережитки"), социолог может делать выводы о предшествующих стадиях развития. Еще один "близкий" к этому метод - этнографический, связанный с изучением жизни и быта народов. Но, ни один из названных методов, включая и статистический, полагал Ковалевский, не способен решить проблем социологического анализа сам по себе, без взаимосвязи с другими.

Чтобы сравнительно-исторический метод был эффективно использован, необходимо соответствие его ряду требований:

1) основа для сравнения и сопоставления социальных фактов должна быть максимально широкая, включая не только европейские страны, но и США, страны Азии и Африки,

2) сравнение должно базироваться на представлении о системном характере общественной жизни, предполагающем взаимосвязь всех ее сторон,

3) необходимо использовать материалы, предоставляемые всеми науками в отношении анализа интересующей проблемы, при этом они должны быть сопоставлены с целью обнаружения в них повторяемости,

4) наконец, на основании применения сравнительно-исторического метода следует стремиться к выявлению общих закономерностей развития и получению практических рекомендаций, направленных на улучшение управления процессом укрепления человеческой солидарности.

Генетическая социология и теория прогресса.

С использованием сравнительно-исторического метода тесно связано развитие так называемой генетической социологии Ковалевского. Генетическая социология призвана выявлять стадии социальной эволюции и законы, лежащие в ее основе. На этом базируется обращение Ковалевского к теории прогресса. Она всегда составляла "ядро" всей его социологии (равно как и позитивизма в целом). Сущность социального прогресса он усматривал в развитии солидарности как универсального средства сближения классов, социальных групп, народов, государств. Задача социологии, по мнению ученого, состоит в анализе солидарности, ее сущности, форм и видов. Наряду с объективными процессами укрепления солидарности существуют и субъективные процессы усиления чувства солидарности, которые проходят три ступени: сознание родового единства, патриотизм, космополитизм способствующие росту социальной солидарности.

Делая акцент на солидарности, российский социолог негативно относился к революции как источнику прогресса. Он считал революцию патологией, для прогресса чем-то случайным, не вытекающим из его природы и потребностей, своеобразным "искусственным перерывом". Если правительство идет по пути продуманных реформ, страна вполне может обойтись без революции, что для нее всегда к лучшему.

Ковалевский анализировал в рамках историко-сравнительного исследования основные организации и институты эволюции, где первым значился род, затем семья и, наконец, община. Он выделял три вида общины: родовую, семейную, сельскую. В отличие от многих российских социологов, Ковалевский рассматривал общину как исторически обреченную социальную форму жизни. Но он не считал нужной ее насильственную ломку, тем более что в ней он видел образец социальной солидарности.

§ 2. Органицизм в российской социологии.

Так же как и позитивизм натурализм составлял содержание раннего этапа развития социологии. Одной из его основной форм стал органицизм., Органическое течение в российской социологии было характерным для 1860-1870-х годов. Его наиболее яркими представителями справедливо считаются Александр Иванович Стронин (1826-1889) и Павел Федорович Лилиенфельд (1829-1903).

А.И. Стронин полагал, что учение об обществе должно быть подобно учению о биологической природе или, точнее, учению о биологическом организме. Основной метод, который следует применять при изучении общества, - метод "социального естествознания". Смысл этого метода - трансформировать, переносить в обществоведение готовые и известные законы и аксиомы естественных наук. Если по отношению к природному миру действует, к примеру, закон тяготения, то применительно к обществу он будет проявлять себя как закон стремления к единению и взаимодействию.

Рассматривая общество, как некую целостность, единый организм, Стронин изображал его в виде пирамиды, в которой существуют три яруса (класса): нижний (большинство общества, земледельцы, ремесленники) средний (капиталисты), высший (меньшинство общества, аристократия, судьи, законодатель, власть). Каждый социальный слой, по его мнению, реализует в своей деятельности те или иные конкретные задачи (по аналогии с биологическим организмом). Так, исключительной задачей аристократии является создание нравственных и интеллектуальных ценностей. В каждом обществе, как и в биологическом организме, существует определенный запас, ресурс сил, который рано или поздно должен иссякнуть, социальный организм представляет собой высший тип биологического организма. Каждой части тела, каждому органу, нерву, мускулу и т.д. соответствуют аналогичные общественные органы.

Несмотря на определенную упрощенность такой аналогии, она позволила Стронину одним из первых в социологии осуществить попытку структурно-функционального анализа общества, рассмотреть его как взаимосвязанную совокупность элементов, зависящих и влияющих друг на друга, выявить пути достижения согласия между ними, социального равновесия. Аналогия с биологическим организмом привела ученого к социальному структурированию, выделению в обществе определенных социальных классов, групп и слоев.

Находясь под влиянием западноевропейского позитивизма и натурализма, Стронин выделяет и рассматривает три общих закона функционирования и развития общества ("социального тела", как в ряде случаев он его называет): общий биологический закон, общий социологический закон и общий политический закон. Первый определяет условия жизни и смерти всякого общества, он связан с выявлением периодов существования, развития, застоя, вырождения и смерти всякого общества. Все эти состояния определяются соотношением сил организма - общества и его среды. Общий социологический закон, по мнению Стронина, есть закон

соединения и разделения труда. Его действие определяет социальную иерархию в обществе, соотношение классов и групп. Интерес здесь представляет попытка мыслителя доказать, что процесс изменения и развития состоит из движения не вперед и назад (либо вправо и влево), а в глубину и в высоту. Влияют на это движение прежде всего субъекты социальных колебаний - общественные партии. В качестве типичных он называет радикалов, либералов, консерваторов, ретроградов, обскурантов (мракобесов, враждебно относящихся к прогрессу, просвещению, науке). С точки зрения общего социологического закона Стронин рассматривает причины болезней общества и видит их в нарушении социального равновесия, норм социальной иерархии. Чтобы этого не было, необходимо вырабатывать и соблюдать правила "социальной гигиены". Из общего контекста его учения со всей очевидностью вытекает, что он был ярким противником революций, радикальных изменений, переворотов и сторонником нормального, спокойного хода событий с помощью реформ.

Идеи органицизма получили свое отражение также в работах П.Ф. Лилиенфельда, не только исследователя, но и видного государственно деятеля России (он был сенатором, вице-губернатором С-Петербурга, губернатором Курляндии). Основная работа, опубликованная на русском языке, - "Мысли о социальной науке будущего" в 1872 году.

Задачу социологии как науки Лилиенфельд видел в исследовании ею социальных и духовных процессов на базе знания биологических законов. Он ставил цель изучить воздействие этих процессов на основные формы деятельности в обществе, которое он определял как прямое продолжение жизни природы в виде наиболее совершенного живого организма. Сами общественные явления, по его мнению, определяются психикой человека.

Развитие общества характеризовалось Лилиенфельдом в рамках понятий, присущих живым организмам и типичных для них (рождение, рост, смерть, болезни и так далее). Отдельные общественные структуры также имели аналогичные биологические органы: например, правительство

рассматривалось как мозг с точки зрения выполнения им своих основных функций, экономическая сфера оказывалась аналогичной системе кровообращения, право играло роль нервной системы, экономическая и политическая деятельность в обществе отождествлялась с физиологической и морфологической деятельностью живого организма.

Говоря об органицизме Лилиенфельда, нужно иметь в виду "присвоение" им обществу всех основных черт организма: его целостности, единства и взаимосвязи органов, их специализации на выполнении отдельных функций, накоплении запасов и потенциальных сил и так далее. Таким образом, органицистский подход у него был еще более выражен, чем у Г. Спенсера (не говоря уже о А.И. Стронине). Вполне понятно, что при таком подходе социолог излагал теорию общества в понятиях "социальной физиологии".

Поскольку социолога постоянно волновало состояние социального организма, он не мог не ставить вопросы о его социальном здоровье и социальных болезнях. И здесь мы встречаемся с постоянными аналогиями между обществом и организмом. Болезни общества сравнивались с состоянием людей, характеризующимся различными заболеваниями: больная экономика рассматривалась как слабоумие, больное правительство - как паралич, больное право - как бредовое состояние. В этом контексте основное внимание Лилиенфельд уделял не только проблемам предотвращения болезней, но и терапевтическим мероприятиям, к которым необходимо постоянно прибегать обществу и власти.

Главное - не доводить дело до разложения и распада частей (точь-в-точь как в организме), иначе наступит смерть. Поскольку разложение в обществе вызывается как внутренними, так и внешними факторами, требуется постоянное отслеживание и внимательное наблюдение за их действием. Здесь значительную роль играют степень организованности общества, его культура и образованность, знания, существующие в нем и являющиеся достоянием широких социальных слоев.

Как и все российские социологи, Лилиенфельд обращался к идее прогресса и его критериев. Главный среди них - мера свободы общества (даже не индивида!), под которой понималась и экономическая, и политическая, и правовая свобода действовать властям от его имени в целях укрепления социального организма.

§3. Географическое направление в российской социологии.

Одним из весьма распространенных направлений натурализма в российской социологии было географическое. Это обстоятельство имело ряд причин. Главной среди них было, по всей видимости, геополитическое положение России. Рассмотрим основные положения географического детерминизма наиболее яркого представителя этого направления Льва Ильича Мечникова (1838-1888).

Для Мечникова социология была наукой, изучающей явления солидарности. Ее установление и развитие в обществе было основным критерием прогресса. Солидарность, по его мнению, выступала в различных формах кооперации в зависимости от того, была она добровольной или осуществлялась по принуждению. Отличие здесь имело место в связи с разной степенью свободы индивидов. Чем выше мера свободы, тем более добровольной является кооперация между людьми. Вместе с тем добровольная кооперация обеспечивала более высокий уровень свободы человека.

Солидарность в обществе вытесняла борьбу за существование, характерную для живой природы. Солидарность рассматривалась Мечниковым в рамках теории эволюции и развития органического мира. Здесь он проводил определенные аналогии между солидарностью в обществе и солидарностью в живой природе. Использование биологических законов не дает возможности объяснить с их помощью социальные явления и процессы, равно как механические законы не позволяют понять особенности органического мира.

Мечников считается по праву создателем одной из наиболее оригинальных концепций географического детерминизма. Он стремился рассмотреть не историю человечества в целом, а историю развития отдельных обществ.

Среди многих факторов воздействия географической среды на эволюцию общества и его историческое развитие, он выделял, как наиболее значимый водный фактор, гидросферу. Все цивилизации в истории человечества возникали на берегу рек, морей и океанов. Они определяли развитие человеческой культуры, ее содержание и особенности. Мечников не пытался вывести черты человеческого характера из ландшафта, специфики водной среды и другого. Но он доказывал, что эта среда приводит к необходимости солидарности между людьми, установлению, отношений кооперации, требует от людей объединения их труда без чего ни одно общество не сумело, бы выжить вдоль рек, (а затем на берегах морей и океанов). Необходимо было возводить дамбы, рыть каналы, иначе люди столкнулись бы с большими проблемами. Реки, моря океаны были кормильцами и врагами одновременно. Людям, а потом и странам нужно было объединить свои усилия, кооперироваться для использования всего положительного потенциала гидросферы и защищаться от действия стихийных факторов, с ней связанных.

Мечников выводит закон трех фазисов исторического развития. Первый связан с речной эпохой (четыре древнейший крупных культуры - египетская, ассиро-вавилонская, индийская и китайская - возникли на берегах рек: Нил, Тигр, Евфрат, Инд, Ганг, Хуанхэ, Янцзы). Второй фазис связан с морской (или Средиземноморской) эпохой (финикийская, греческая, римская культуры возникли на морском побережье). Третий - с океанической эпохой, являющей собой новое время.

В историю российской социологии Мечников вошел как ученый, попытавшийся на интересном и оригинальном материале связать развитие общества, его различных сфер (в первую очередь материальной) с

воздействием на него географической (прежде всего гидрологической) среды. Такой анализ позволил ему весьма своеобразно обосновать идею поступательности и эволюционности социального прогресса и выявить некоторые важные закономерности общественного развития.

§ 4. Социологические взгляды Н.Я. Данилевского.

К российской социологии характеризующейся доминированием позитивизма и натурализма, с определенной долей условности можно отнести творчество Николая Яковлевича Данилевского (1822-1885). Социологические воззрения Данилевского отличались заметным своеобразием, их трудно отнести к конкретному направлению. Так, он считал, что существование какой-либо целостной и стройной теории общества невозможно в связи с тем, что социальные объекты оказываются очень разными. Поэтому должна иметь место не единая общая теория, а лишь сравнительная трактовка разных типов обществ. Отсюда обществознание может (и должно) быть исключительно национальным по своему характеру.

В основе этого положения лежит представление об обществе как совокупности (сумме) национальных социальных организмов, развивающихся по собственным законам и относительно устойчивых по отношению к окружающей их и изменяющейся среде. С такой позицией связана и критика дарвинизма, доказывавшего генетическое родство форм и видов, их единство и наличие исходной базы для всего живого. Данилевский полагал, что в обществе, как и в живой природе, не существует "общего знаменателя". Все виды живой природы и общественные формы являются, по его мнению, исключительно самобытными.

Одна из основных особенностей социологических взглядов ученого состояла в том, что, в отличие от господствовавшего в российской социологии эволюционизма, они характеризовались антиэволюционизмом. Об этом свидетельствовало его главное теоретическое детище - концепция

культурно-исторических типов. По его мнению, история человечества не является единой целостностью, а "складывается" из крупных форм (в определенной мере аналогичных организмам). Эти формы и есть культурно-исторические типы. Они имеют обособленный, локальный характер, структурно внутри каждого происходит собственное движение. Также типы характеризуются своеобразием социального, религиозного, бытового, политического, научного, промышленного, художественного развития. По существу, культурно-исторический тип - это совокупность взаимосвязанных признаков крупного социального организма, характеризующегося в качестве основного интегративного показателя Национальной культурой.

Каждый культурно-исторический тип проходит стадии, типичные для любого живого организма: рождение, возмужание, дряхление, смерть. Данилевский рассматривает эти стадии как четыре периода в развитии типа: этнографический, государственный, цивилизационный, период конца культуры. В течение первого создается запас сил для будущей активной деятельности народа, складывается национальный характер. Второй период - государственный - состоит в строительстве сильного государства, как условия независимого самобытного развития. Третий, самый короткий, заключается в культурном творчестве в рамках цивилизации и постепенной растрате накопленного запаса. Наконец, четвертый означает возникновение неразрешимых противоречий и гибель культурно-исторического типа.

Данилевский называет и исследует 10 основных культурно-исторических типов: египетский, Ассиро-Вавилонский, Индийский, Китайский, Иранский, Еврейский, Греческий, Римский, Аравийский, Европейский. Особое место занимает славянский тип. Все они выполняют в истории общества очень важную роль, обеспечивая его прогресс. Хотя Данилевский и говорит об относительно автономном развитии культурно-исторических типов, тем не менее он видит и преемственность между некоторыми из них: не случайно он разделяет их на "уединенных" и

"преемственных". Историю общества социолог рассматривает как историю борьбы культурно-исторических типов между собой и с окружающей средой.

В основе развития каждого исторического типа лежит культурная деятельность (культура), которая включает в себя четыре главных вида, конкретизирующих ее: во-первых, это религиозная деятельность, составляющая основу нравственной деятельности; во-вторых, это политическая деятельность, выражающая взаимоотношения людей, как членов народного целого; в-третьих, это общественно-экономическая деятельность, в которой проявляются отношения людей к предметам внешнего мира и условиям пользования ими; наконец, в-четвертых, это собственно культурная деятельность в строгом и узком смысле слова, в которой находят свое выражение отношения людей к науке, искусству, промышленности.

На основе такого подхода к культуре Данилевский рассматривал названные выше культурно-исторические типы. По его мнению, они могут быть одноосновными (если в основе типа - какой-либо один вид культурной деятельности), двухосновными (если два вида), трехосновными (если три). Лишь славянский тип является четырехосновным, поскольку в нем "присутствуют" все четыре вида культурной деятельности. Первый - общественно-экономический, который не был присущ ни одному из названных 10 культурно-исторических типов. Этим самым Данилевский стремится доказать исключительность славянского типа и его самый высокий уровень в сравнении с другими.

Славянский культурно-исторический тип, по мнению социолога, наиболее ярко был воплощен в русском народе. Идеи славянофильства автор концепции доводил до крайне консервативных выводов и призывов к борьбе русского народа и российского государства с другими народами для утверждения славянского типа. Не случайно либеральная социологическая критика в России (Н.К. Михайловский, Н.И. Кареев) увидели в этом отход от гуманистических традиций российской общественной мысли и культуры.

Работы Данилевского представляют собой одну из первых и оригинальных попыток предложить новый подход к пониманию истории как нелинейного многовариантного процесса и дать социологическую трактовку некоторым его аспектам, что дало толчок для теоретико-социологического исследования исторического процесса в рамках особого подхода, который впоследствии неоднократно применялся мыслителями.

Вопросы для обсуждения на семинаре:

- 1. В чем состояли причины популярности позитивистской социологии в российском обществе второй половины XIX века?*
- 2. Какие разновидности позитивистской социологии получили наибольшее распространение в России?*
- 3. Как бы вы могли охарактеризовать роль М.М. Ковалевского в развитии российской социологии?*
- 4. В чем суть генетической социологии Ковалевского?*
- 5. Раскройте существо теории факторов Ковалевского. В чем состоит отличие социологического плюрализма от социологического монизма?*
- 6. Какие методы изучения общества использовал Ковалевский?*
- 7. Почему в России в рамках натурализма получили развитие органицизм и географическое направление, а не социал-дарвинизма и расово-антропологическое направление?*
- 8. Охарактеризуйте социологические взгляды А.И. Стронина и П.Ф. Лилиенфельда*
- 9. В чем состоит оригинальность концепции географического детерминизма Л.И. Мечникова?*
- 10. Почему социологическую концепцию Н.Я. Данилевского трудно отнести к какому-то либо одному конкретному направлению в социологии?*
- 11. Благодаря чему позитивизм стал магистральным направлением развития российской социологии во второй половине XIX - начале XX века?*

12. Сравните позитивистские взгляды и идеи О. Конта, Г. Спенсера и их российских коллег .

Тема 4. Неокантианство в российской социологии.

§1. Общая характеристика направления.

На рубеже XIX-XX веков в теоретической мысли России получило широкое распространение неокантианство. Идеи Г. Риккерта и В. Виндельбанда, наиболее ярких его представителей, относительно специфики социального познания и необходимости использования теории ценностей нашли благодатную почву среди российских социальных мыслителей - историков, философов, правоведов, политэкономов, социологов, которые привнесли и немало своего в трактовку общества и различных сторон его жизни. Суть проблемы состояла в том, как осуществлять обобщение социальному познанию, когда в общественной жизни все имеет индивидуальный характер.

В российской социологии неокантианство отличало ряд особенностей. Прежде всего его появление было связано не только с общими причинами научного интереса к нему, но и с положением дел в самой социологии и, где господствовали позитивизм и натурализм. Некоторые социологи выступили против сближения социологии с естествознанием, против исследования общества с помощью естественнонаучных методов, утверждая, что в социальной науке должны быть свои особые подходы к изучению реальности, свои методы познания.

Отсюда - неокантианская критика ситуации в социальной науке, признание ее кризиса в области методологии. Речь шла о том, что позитивистская и натуралистическая социология, опираясь лишь на факты, на наблюдение, фиксацию, описание и объяснение, способа понятий, что за ними скрывается. Этот кризис усугубляется тем, считали неокантианцы, что стремление социологов к целостному охвату общества приводило к забвению его отдельных сторон, в первую очередь человеческого поведения,

игнорированию его культурно-ценностного аспекта. Цель исследования, утверждали они, состоит не в объяснении явлений, а в их оценке, осуществляемой с учетом прежде всего абсолютной ценности нравственного долженствования. Таким образом, на передний план выдвигалась ценность личности. Что же касается различных проектов социального переустройства общества, то их следует оценивать с точки зрения "личностной" направленности и возможности использовать результаты общественных преобразований для совершенствования личности.

Если общество, по словам одного из наиболее известных российских социологов неокантианского направления П.И. Новгородцева, существует только в лицах в качестве единственной социальной реальности, то отношения между ними, неизбежно приобретающие нормативный характер, должны соответствующим образом изучаться. Так возникает еще одна особенность российского социологического неокантианства - повышенное внимание, уделяемое ключевой категории – норма. Не случайно среди представителей этого направления оказалось много очень известных российских правоведов: Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, В.М. Хвостов. Обратимся к характеристике их социологических взглядов.

§ 2. Социологические воззрения В.М. Хвостова.

Известный российский социолог В.М. Хвостов (1868-1920) правовед, историк. Научные интересы Хвостова отличались значительным диапазоном, включая теорию и метод социологии, закономерности общественной жизни, проблемы личности и социальной группы, вопросы этики, культуры, психологии (в том числе психологии женщин) и другие.

Социологию Хвостов рассматривал как одну из наиболее общих наук об обществе по отношению к таким частным наукам как экономика, право, политика (подобно тому, как биология является столь же общей

относительно ботаники, зоологии, анатомии, физиологии). Ее предметом является общество.

Хвостов считал, что не меньшее значение для социологии имеет исследование человека. Однако оно может осуществляться только в связи с изучением общества, поскольку человек по своей природе является общественным существом. Личность и общество с точки зрения социологии следует рассматривать в единстве и не противопоставлять друг другу. Еще одна часть предметного поля социологии - культура, которая появляется рядом с миром природы как мир, переработанный человеческим сознанием. Хвостов говорит о том, что при изучении общества и человека необходимо проводить различие между натурой (природой) и культурой. Здесь "вмешивается" в анализ психологический аспект проблемы, потому что "правильная постановка вопроса о природе человеческого общества возможна только на психологической почве".

Хвостов считал социологию обобщающей наукой, ее задача – «вскрыть для нас ту общую закономерность, которая проявляется в общественной жизни, формулировать те законы природы и ход общественных процессов».

Метод социологии, по сути, одинаков с методом любой обобщающей науки. Наряду с теоретическими абстракциями и положениями, социология должна располагать фундаментом из фактов для получения обобщений, но в достаточной степени еще его не имеет, в чем исследователь усматривает ее слабость.

Эти факты социология может получать из исторических источников, данных этнографического характера (то есть результатов наблюдений за жизнью и бытом народов). Наконец, говорит Хвостов, "социолог должен производить и непосредственные наблюдения над фактами социальной действительности в форме простого присутствия при общественных процессах или же они собираются путем опроса лиц, переживавших известные события или близко к ним стоявших". Что касается использования такого метода как эксперимент, то в социологии, считает ученый, он мало

применим, поскольку общественные процессы слишком сложны для того, чтобы его можно было правильно ставить в большом масштабе; в более же скромной форме эксперимент в социологии возможен.

Следует отметить, что учение Хвостова о методах социологии как науки весьма близко к современной трактовке и значительно отличается от представленных методик российской социологии XIX-XX веков, не говоря уже о более ранних.

В целом Хвостов создал концептуальную схему развития социологии как на ее теоретическом (макросоциологическом), так и микросоциологическом уровне. Остается сожалеть, что он не сумел реализовать весь свой замысел, его вторая книга "Социология" так и не увидела света.

§ 3. Социологические взгляды П.И. Новгородцева.

Павел Иванович Новгородцев (1866-1924) известен больше как юрист и философ (преподавал юридические дисциплины в Московском университете с 1904 года), нежели социолог. Более того, зачастую он весьма пессимистически оценивал перспективы и возможности социологии как науки.

Тем не менее, в своих работах "Нравственный идеализм в философии права", 1903, "Социальные науки и право", 1916, "Об общественном идеале", 1917, высказал ряд положений, имеющих социологический характер в рамках их неокантианской трактовки.

Новгородцев известен своей резкой критикой позитивистской социологии. Вместо нравственно-правового и культурного исторического подхода применение последнего, полагал мыслитель, ведет к исчезновению личности как объекта исследования и превращению в таковой массы, социальной среды.

Между тем основным объектом исследования, по его мнению, должна быть именно личность, рассматриваемая сквозь призму индивидуально-

психического и нормативно-этического подходов социологии, которой, считал Новгородцев, следует превратиться из науки об изучении, описании, объяснении объективных социальных фактов (социальный факт не есть дюркгеймовская "вещь") в науку об исследовании ценности данных фактов. А это превращает социологию из "объективной" в "субъективную" область получения знания.

В работах ученого хорошо видно его несогласие с редукцией общества, социального к живой природе, биологическому. По его мнению, человеческое общество отличается от мира живой природы прежде всего тем, что в нем существуют нормы как первоначальные задатки всеобщего долженствования. Эти нормы составляют нравственную основу структуры личности, поскольку человек живет именно по ним. Раз мы с этим согласны, то должны признать, что нормы являются основой также общества и культуры. Справедливости ради отметим, что Новгородцев не отождествлял общество и культуру, более того, резко выступал против попыток такого отождествления у некоторых исследователей неокантианского толка.

Нравственность, по Новгородцеву, - не только то, что существует по отношению к личности, как нечто внешнее (совокупность действующих в обществе норм), но это внутренняя для человека абсолютная ценность. Она позволяет личности быть не пассивным продуктом социальной среды, а единственным и основным источником сознательных решений и активных действий. Поэтому общество есть не что иное, как совокупность сознаний и действий отдельных людей.

Рассматривая период начала XX в. Новгородцев считал его временем кризиса и крушением всяческих утопий, особенно социалистического характера. Анализ марксизма и многочисленных социалистических концепций того периода убедил его в принципиальной невозможности создания справедливых форм общественного устройства и разумных средств их появления. Все общественные формы, реально существующие и еще не родившиеся, будущие, не могут по своей природе совместить, реализовать в

своей деятельности требования справедливости, равенства и свободы. Однако в основе этих форм должен лежать принцип соблюдения интересов личности. Выход из кризиса общества и социальной науки, с точки зрения Новгородцева, состоит в учете этого принципа и обеспечении свободы бесконечного развития человека. Индивид нуждается не в утопическом проекте светлого будущего, а в вечном идеале добра, в основе которого - самоценность человеческой жизни.

Говоря об общественных формах, в которых реализуется этот абсолютный идеал, Новгородцев указывает на самые исторически ранние - род и племя и современные - государство, церковь, семья, нация, культура. На них он возлагает основные надежды по расширению границ действия нравственных норм. Задача социолога, по его мнению, состоит в изучении возможностей решения этой проблемы в названных выше общественных формах. Для человека же главное - следовать нравственному идеалу и нести его в себя, как тот мир, в котором он живет. Таким было *credo* Новгородцева.

§ 4. Социологическое наследие Б.А. Кистяковского.

Б.А. Кистяковский (1868-1920) родился в Киеве в профессорской семье. В студенческие годы за участие в революционной деятельности был исключен из Киевского университета и впоследствии завершил образование в Германии. Б.А. Кистяковский занимался в семинарах Г. Зиммеля и В. Виндельбанда, одного из основателей неокантианства. В 1899 году опубликовал на немецком языке одну из главных своих работ - "Общество и индивидуальность". Другая важная работа, содержащая социологические идеи, - "Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права "(1916). Преподавал в московских и киевских высших учебных заведениях.

Кистяковский считал, так же как и другие неокантианцы, что общество и социальное познание находятся в состоянии кризиса. Если причины кризиса общества лежали в социально-экономических процессах, то

обоснование кризиса социального познания российский мыслитель видел в явлениях методологического порядка. Он связывал этот кризис с господством субъективизма и релятивизма социальной науки и игнорированием специфики социального познания в целом, социологического в частности. Кроме того, причиной кризиса социального познания он считал слитность, неразделенность социологии и социальной философии и господство в последней психологизма. Другими словами, кризис социальных наук имел чисто гносеологический характер, и выход из него следовало искать именно в сфере методологии.

Главная задача социологии - исследовать причинную связь между ставшими необходимыми социальными фактами, причем делать это беспристрастно, вне влияния их нравственных оценок. В связи с таким пониманием поставленной задачи Кистяковский писал: "Социолог должен в этом случае поступать так же по отношению к социальным явлениям, как врач, который лечит больного, не спрашивая, хороший ли это или дурной человек, нравственен ли он или безнравственен. Может быть, перед ним лежит величайший злодей, преступник, но врач спасает больному жизнь, не спрашивая, достоин ли он или не достоин жить по нравственным соображениям. Так же точно социолог не должен расплываться в нравственных осуждениях или предаваться благородному гневу по поводу и исследуемых им социальных явлений, а спокойно исследовать причинную связь их " Русской социологической школой ".

Однако это вовсе не означает того, что Кистяковский игнорировал понятие нравственности и нравственных оценок тех или иных социальных явлений. Он связывал его с другой категорией, которой всегда уделял значительное внимание, - справедливостью: "О каждом общественном явлении мы можем судить с нравственной точки зрения. Всякий раз, когда мы имеем факт из общественной жизни, мы можем спрашивать: удовлетворяет ли он идее справедливости или нет?". Категории справедливости ученый противопоставляет категорию необходимости как

научно-познавательной, поскольку последняя одинаково применяется при анализе и естественных, и социальных явлений, а первая - только лишь в суждениях о социальном мире.

Российский ученый рассматривал общество, как психическое взаимодействие людей, процессы в котором существенно отличаются от физических и количественно неизмеримы. Поэтому исследовать его можно лишь на основании специальных социальных законов, которые не могут представлять собой аналогий физическим, биологическим и иным естественнонаучным законам. Для того, чтобы открыть такой специфический социальный закон, необходимо изолировать однородные социальные явления, которые состоят в причинной связи между собой. Знание нескольких пересекающихся рядов причин даст возможность открыть социальный закон.

В работах Кистяковского последовательно проводилась идея о том, что социология должна выделять в социальных явлениях, безусловно, достоверное, тогда главным для нее станет установление необходимости, а не определение различных возможностей. Будучи правоведом и обосновывая нормативно-социологический подход, российский ученый обращал особое внимание на роль права в развитии человека и социальных процессов. Он доказывал, что право дисциплинирует индивида гораздо больше, чем что-либо иное, даже управление собственной волей. Внутренняя свобода человека достигается благодаря праву. Значение работ Кистяковского в этом аспекте его творчества заключается в подчеркивании роли прочного правосознания людей, являющегося условием нормального развития и общества, и личности.

§ 5. Социологическая теория Л.И. Петражицкого.

Лев Иосифович Петражицкий (1867-1931) - один из наиболее известных российских юристов и социологов неокантианского направления. Являлся основателем психологической школы права в России. Основные

работы, содержавшие социологические идеи: "Введение в изучение права и нравственности" (1905), "Теория права и государства в связи с теорией нравственности "(в двух томах, 1907).

Творчество Петражицкого связывают и с позитивизмом, и с натурализмом, и с психологическим направлением, и с неокантианством. Это свидетельствует о сложности и "пограничном" характере взглядов мыслителя. Рассмотрим основные из них, имеющие непосредственное отношение к социологической науке.

Социологию он характеризует как научную теорию социально-психических процессов. Ее предназначение - изучать участие человека в процессах социальной жизни. При этом под таким участием ученый понимает психическую деятельность индивидуального характера. Она проявляется в словах, сообщениях, действиях, поступках человека.

Главным методом социологии Петражицкий считал психологическую дедукцию, основой которой является наблюдение социальных фактов. Наблюдение может быть внешним (по отношению к физическим явлениям и процессам и осуществляется благодаря органам чувств) и внутренним. В последнем случае оно превращается в самонаблюдение, то есть - является психологическим методом внутреннего наблюдения. Такое наблюдение есть, по существу, переживание социального факта, социального явления. Это переживание и становится объектом познания и предметом интерпретаций.

Отсюда существенное значение приобретает способность человека воспринимать и трактовать социальные явления и процессы. Таким путем можно определить процесс конструирования узнаваемого нами социального мира, который (это следует из приведенных рассуждений) оказывается зависимым от того, как мы его интерпретируем. Подобный подход к познанию социального мира стали особенно активно применять в 1920-е г.г. представители феноменологической социологии.

Центральными понятиями социологии, согласно концепции Петражицкого, должны стать социальное поведение и его мотивы. Традиционно основная категория социологии - общество - не привлекала особого внимания ученого. Оно выступало для него как некая надындивидуальная действительность, не имеющая особого статуса и не существующая реально в психике того, кто изучает то, или иное конкретное социальное явление. Социология изучает лишь то что существует в психике и интерпретируется индивидом.

Индивидуальные эмоции, в соответствии с этой теорией, выступают причинами социального поведения. Они выражаются как в слове, так и в действии, а их понимание становится задачей социологии. Однако такой подход, базировавшийся на индивидуальных эмоциях, оказался недостаточным для построения научной социологии, поскольку не содержал выхода в систему социальных отношений. Поэтому Петражицкий обращается к понятию "народная психика", связывая его с конкретным поведением через социальные нормы, обуславливающие определенные типы поведения.

Разработка теории социальных норм - одно из серьезных научных достижений Петражицкого. При этом он рассматривал их в тесной связи с обязанностями - как моральными (нравственными), так и правовыми (юридическими). Нравственные нормы ученого - переживание долга и его выполнение, юридические - это понимание долга, как обязанности по отношению к другу. Любые нормы выполняют две функции - мотивационные (импульсивны) и педагогические. Первые стимулируют одни действия и сдерживают другие, вторые способствуют развитию определенных психических склонностей, предрасположенностей людей.

Общественный прогресс Петражицкий связывал с достижением идеала совершенного социального характера. Этот идеал достигается постепенно, по мере перехода от одной социальной системы к другой, более действенной и соответствующей состоянию народной психики, что в свою очередь

обеспечивает более высокую степень социально-разумного поведения граждан.

Подводя итог развитию неокантианского направления в российской социологии, следует отметить, что его представители обращали особое внимание на методологию исследования и социального познания, выработку понятийного аппарата общественной науки, обращение к личности, ее внутреннему психическому миру. Особенно активно ставились проблемы долженствования, нормативности, ценности в связи с характеристикой и поведением человека, взаимодействие между субъектами социальных процессов рассматривалось в рамках нравственно-психологических отношений.

Неокантианство в российской социологии, критикующее позитивизм и натурализм, сделало шаг, с одной стороны, в направлении к неопозитивизму, с другой - еще больше приблизило социологию к психологии. Вместе с тем оно не сумело решить полностью тех задач, которые ставило перед собой: подорвать научное и интеллектуальное доверие к социологическому позитивизму. Последний сохранился и даже усилился, занявшись поиском новых форм и ликвидацией слабостей в своей методологии за счет большего дистанцирования от естествознания и его методов и усиления гуманитарного составляющего в создаваемых научных знаниях.

Вопросы для обсуждения на семинаре.

- 1. Каковы особенности неокантианства в российской социологии?*
- 2. Что вы можете рассказать о влиянии на него идей Г. Риккерта и В. Виндельбанда?*
- 3. Раскройте учение Хвостова. Как трактовал предметное поле социологии В.М. Хвостов?*
- 4. В чем состоят заслуги П.И. Новгородцева перед социологической наукой?*
- 5. Как характеризовал проблемы развития нравственной сферы общественной жизни Новгородцев?*

6. Почему Б.А. Кистяковский рассматривал общество и социальное познание находящимися в состоянии кризиса?

7. Охарактеризуйте суть социологической теории Л.И. Петражицкого

Тема 5. Неопозитивизм в российской социологии.

§ 1. Общая характеристика.

Неопозитивизм характеризуется переносом акцентов с изучения индивидов на исследование социальных действий, взаимодействий, социальных связей и отношений, социального поведения. Е.В. де Роберти, провозгласивший переход к неопозитивизму, заявил, что последний поднимает знание на высоту точной теории, рационализирует различные технологии. Методологическая программа неопозитивизма требовала замены априоризма наблюдением и строгим описанием полученных результатов, ценностного подхода (наследство неокантианству) - индукцией, метафизики - сциентизмом (признание в качестве главного инструмента исследования методов естественных наук), эволюционного объяснения - функциональным.

В теориях российского неопозитивизма за счет отказа от сравнительно-исторических методов и переноса акцентов на эмпирические усилилась описательная сторона социополитических работ, зато слабее оказался представленным теоретический анализ. Внимание к внешним сторонам социального поведения выразилось, как раз в подчеркивании возросшей роли его описания, отказ от обращения к изучению внутренних факторов личностной деятельности (метод интроспекции) привел к использованию в социологии основной схемы бихевиоризма "стимул-реакция". Под стимулом российские социологи понимали условия поведения, под реакцией - его содержание (связи, взаимодействия, отношения).

Одна из основных задач нового направления в социологии России состояла в том, чтобы как можно более эффективно использовать эти возможности в практической жизни и преодолеть негативное отношение власти к этой науке. Решить поставленную задачу в полной мере не удалось,

нормальные условия для развития отечественной социологии так и не были созданы в начале XX в.

Представителями неопозитивизма в российской социологии были А.С. Звоницкая, К.М. Тахтарев, П.А. Сорокин.

§ 2. Социологические взгляды А.С. Звоницкой.

А.С. Звоницкая (1897-1942), первая женщина-социолог в России, родилась в Киеве, училась в Гейдельберге. В 17 лет опубликовала первый том задуманной ею четырехтомной работы "Опыт теоретической социологии"(1914).

Для Звоницкой центральное понятие социологии - это социальные связи, учения о них составляют предмет теоретической социологии. В процессе общения между индивидами возникают специфические связи и отношения, которые выступают в виде "общности сознания и деятельности". Такое общение Звоницкая определяет как передачу содержания одного сознания второму сознанию. По существу, это подражание по Г. Тарду, на работы которого она активно ссылается. Так что категория общения у нее весьма близка по содержанию к категории подражания. Важно, что и то, и другое - общение и подражание - выступают естественной предпосылкой социальных связей.

Значение общения состоит в том, что в его процессе формируется и развивается личность. Развитие личности включает в себя три главных момента: а) "проективный момент", то есть приобретение личностью сведений и об окружающей психологической среде. б) "субъективный момент", то есть самосознание, выступающее в форме обобщения и типологизации полученных сведений, в) "объективный момент", то есть система социальных ожиданий, означающая предположение о наличии сходных обобщений у других личностей и согласование совместной деятельности. Первый и третий моменты составляют два полюса самосознания, между которыми происходит движение "я". В этом движении

и состоит основной закон развития личности. Конкретизируя его, Звоницкая объясняет: на проективном полюсе индивид воспринимает свойства второй личности и приспосабливается к окружающей психологической среде, приобретая свойства иного "я", стало быть, критерием для "я" служит "он". На объективном полюсе все наоборот, поскольку свое "я" является для данной личности критерием для других личностей, всякая другая личность должна иметь свойства моего "я".

Таким образом, центральное понятие социологии Звоницкой - объективация (ожидание) что, как раз и составляет основу общения и природу социальной связи. Наиболее распространенной формой объективации является подражание, которое позволяет понять внутреннюю структуру общества. Дело в том, что социолог рассматривает формы социального общения как "линии социальности", как устойчивые типы объективации, которые выражают разные направления деятельности людей и ведут к образованию различных групп. Эти группы и образуют структуру общества.

Когда ожидания (объективации) людей подтверждаются, общество развивается в рамках нормативности. Стоит только не подтвердиться ожиданиям, создается конфликт между личностью и обществом. Если же источником конфликта оказывается не индивид, а целая группа людей, в обществе возникает кризис, который обязательно затрагивает культуру, духовный мир. Кризис завершается социальной бурей, вслед за ней происходит распад общества, который затем сменяется процессом его медленного выздоровления и восстановления нормативной системы. Значительная роль в этом процессе принадлежит симпатии. Социальная связь не может быть установлена вне симпатии. В ходе кризиса сфера симпатии людей друг к другу резко сужается, создается гнетущая социально-психологическая атмосфера. Но затем симпатия вновь появляется в процессе выхода из кризиса.

В концепции Звоницкой достаточно много не устоявшихся положений с запутанной логикой и неясными социальными связями. Но это был лишь начальный этап складывания теоретической позиции социолога, чем, собственно говоря, многое объясняется. Остается сожалеть, что интересные теоретические начинания Звоницкой в России не получили продолжения.

§ 3. Социологические воззрения К.М. Тахтарева.

К.М. Тахтарев (1871-1925), известный российский социолог и историк, считал себя учеником М.М. Ковалевского и разделял идеи эволюционного плюрализма. Главная социологическая работа Тахтарева - "Наука об общественной жизни, ее явлениях" их соотношениях и закономерностей, опыт изучения общественной жизни и построения социологии "(1919). Научные интересы Тахтарева ни были связаны с общей теорией социологии, ее историей, соотношением с другими (прежде всего, естественными) науками, исследованием структуры общества.

Под социологией российский социолог понимал науку, которая изучает общественную жизнь, ее явления и закономерности. Среди явлений социальной жизни основными и простейшими были, с его точки зрения, сожитие и общение. Изучение этих явлений и составляет первую задачу социологии. Под сожитием ученый понимает жизнь людей сообща. Оно есть содержание общественной жизни, а формой ее выступает общение.

В связи с явлениями сожития и общения, пишет Тахтарев, должен быть выявлен и сам человек как живой и деятельный участник общественной жизни и самых различных видов общения. Но окончательное выяснение человека, как общественного существа, как сообщественника, требует понимания того, что представляет собой то общество, неизбежным членом которого является каждая человеческая личность. Следовательно, Тахтарев выделяет три фундаментальные особенности общественной жизни, к которым должна обращаться социология: сожитие, общение и человек.

Такова логика рассуждений социолога, приводящая его к необходимости трактовки общества и пересмотра уже имеющихся учений, в нем действительной основой общества, считает российский социолог, служит самая широкая и всеобъемлющая форма самодостаточного сожития и общения людей и, главным образом, общения трудового, т.е. общественное сотрудничество. Но общественное сотрудничество всегда оказывается усложненным разделением и расслоением общественного труда. И выяснение этого явления и его социологического значения есть новая задача социологии. Общество, следовательно, самодостаточно по своей природе, существует само по себе, в отличие от человека.

Такое понимание строя общества и общественного уклада позволяет Тахтареву сформулировать еще одну задачу социологии, связанную с анализом его структуры, расслоения, деления общества на различные группы, известные под названием сословий, каст, общественных классов и т.д. Социально-групповое учение приводит его к формулированию теории общественных сил как необходимого дополнения этого учения.

Еще одна задача социологии состоит в установлении социальных законов, которые предполагают "выяснение и установление необходимых соотношений различных явлений, а равно и изменение этих соотношений в общем ходе общественной жизни. Это и составляет главное дело социологии как особой науки о закономерности общественной жизни. Это и является ее конечной научной целью". Только в таком случае социология превратится в должным образом организованную и стройную отрасль знаний.

Фундаментом рассматриваемой науки, по мнению российского ученого, должны быть генетическая (эволюционная) социология и сравнительная статистика. Он считал, что общественные явления должны численно измеряться. Для этого необходима тесная связь социологии с естественнонаучным знанием и его статистико-социологическим методом. Исследователь полагал, что это позволит выразить изучаемые соотношения различных явлений общественной жизни точным языком чисел. По его

мнению, это должно быть мечтой каждого социолога, стремящегося сделать свою науку действительно точной и строгой. В связи с отмеченным обстоятельством Тахтарев утверждал, что социология должна быть пропитана духом естествознания и научного реализма, а общественная жизнь - изучаться такой, какая она есть на самом деле.

Для дальнейшего развития социологии важное значение имела категория, которую автор использовал для объяснения многих явлений общественной жизни, - образ жизни. Он характеризовал его как удовлетворение человеческих потребностей с помощью определенных способов и средств существования. Это понятие употреблялось социологом не для анализа повседневного способа поведения людей, а для характеристики с его помощью основных ступеней общественно-исторического развития.

На основании изменений в образе жизни людей ими были выделены пять ступеней общественного развития:

- 1) примитивное общество (наиболее ранняя ступень), опирающееся на охотничий образ жизни,
- 2) родовое общество, появившееся из кочевого образа жизни,
- 3) общество, связанное с переходом к оседлому образу жизни на основе сельской общины;
- 4) феодальное общество, опирающееся на натуральное хозяйство и соответствующий ему образ жизни,
- 5) общество, формирующееся на основе городского образа жизни.

Тахтарев выступал против марксистского понимания классовой борьбы, считая, что будущее - за политическим сотрудничеством и солидарностью самых различных общественных групп и соглашением между ними, "с совластием", как он определил одним словом этот процесс. Окончательным же победителем в социальной борьбе будет творческий и действительно обобществленный труд, который создаст новый общественный строй и взамен насилию осуществит верховное право народа

быть господином собственного бытия. Цель нового общества и нового государства состоит в том, чтобы обеспечить всем полную и совершенную человеческую жизнь, равные права и возможности.

§ 4. Социология П.А. Сорокина: российский период.

Питирим Александрович Сорокин (1889-1968), выдающийся отечественный социолог, до 1922 года жил и работал в России. С 1922 года оказался за рубежом (после высылки в числе 161 выдающегося представителя российской интеллигенции) - сначала в Германии и Чехословакии, а затем (с осени 1923 года) в США, поэтому в творчестве Сорокина выделяются (с определенной мерой условности, ведь оно - неразрывный процесс) два периода - российский и американский.

Он происходил из простой семьи. Жажда знаний привела к решению отправиться учиться в Петербург. В 1907 году он поступает в психоневрологический институт на единственную тогда в стране кафедру социологии, которую возглавляли сначала М.М. Ковалевский, затем Е.В. де Роберти. П.А. Сорокин многому у них научился и всегда с теплотой и признательностью вспоминал своих первых педагогов. Затем он специализировался в области права у еще одного своего любимого преподавателя – Л.И. Петражицкого в Петербургском университете, где и начал преподавать с 1915 года, стал приват-доцентом в 1917 году.

После Февральской революции сотрудничал с временным правительством, работал личным секретарем у А.Ф. Керенского. Был депутатом Учредительного собрания. По совету Сорокина Керенский ввёл преподавание социологии в качестве обязательной дисциплины во всех российских университетах. В 1920 году социолог становится деканом организованного им факультета общественных наук в Петроградском университете. В 1922 году, в апреле, ученый совет проголосовал за присуждение ему степени доктора социологии. Он стал, таким образом, первым доктором социологии в истории отечественной науки. А в конце

1922 года его выдворили вместе с группой деятелей науки и культуры из России за границу. Небезынтересен тот факт, что после Октябрьской революции Сорокин трижды арестовывался, а однажды ему грозила даже смертная казнь. Связано это было с его членством и активной работой в рядах партии эсеров.

Покидая Россию, социолог увез с собой около десятка своих рукописей, общим объемом почти в 2000 страниц. Это позволило ему, оказавшись в США, довольно быстро и активно заявить о себе серьезными публикациями, по существу продолжившими многие основные положения работ российского периода. К моменту защиты докторской диссертации в 1922 году им было написано около 130 научных трудов. Главные среди них: "Преступление и наказание, подвиг и награда"(1913), "Границы и предмет социологии "(1914),"Проблема социального равенства"(1917), "Общедоступный учебник социологии"(1920),"Система социологии "(1921).

Наиболее крупной и фундаментальной была "Система социологии", задуманная как восьмитомное сочинение, однако замысел не был реализован ни в России, ни в США. Опубликовано было лишь два тома. Как он писал впоследствии в своем автобиографическом романе, от дальнейшей работы над "Системой социологии" его отвлекла тема голода как реального повседневного явления (голодали очень многие, в том числе и он сам, от голода умерли многие знакомые и коллеги Сорокина, о чем он также писал в этом романе). Монография о голоде была уже напечатана, но весь тираж уничтожили. Читатель книгу так и не увидел. Молодая советская власть очень быстро поняла опасность для нового общества резкой критики ее действий. Однако тема голода волновала Сорокина и после его депортации в США, где он писал о нем как об одной из главных бед человечества наряду с войной.

Предмет, структура и метод социологии.

В названных выше работах российского ученого оказалось много теоретических проблем, которые волновали Сорокина на протяжении всей его "дальней дороги" по социологии. В первую очередь - это касается "Системы социологии", в которой четко была поставлена проблема интегральной социологии, сквозная для всего творчества ученого. В книге оказались сформулированными темы, которые в разное время привлекали его исследовательское внимание: формы межличностного взаимодействия людей, биопсихосоциальные различия между ними, механизмы социального контроля, классовая, групповая, территориальная, языковая, культурная, профессиональная, возрастная и иные структуры общества и многие другие аспекты анализа социальной жизни и социальных процессов.

Сорокин исходил из положения о том, что общество является частью природы, а человеческий разум - наиболее совершенная форма космической энергии. Отсюда следовало понимание того, что в обществе действуют законы, общие для всей Вселенной. Задача социологии состоит в выявлении и анализе отношений и функциональных связей и зависимостей, обеспечивающих существование общества в его многообразных конкретных формах. В "Системе социологии" наиболее ярко отразился неопозитивизм раннего Сорокина, особенно в основном постулате, сформулированном им в афористичной форме: "Пора бы покончить с поэзией в социологии: от нее страдает и поэзия, и социология". Он выступил против монизма, господства прежней философии истории, научного анархизма, критиковал поверхностность и наивность многих социологических теорий.

П.А.Сорокин определяет предмет социологии и ее отношение к другим наукам: "Социология изучает явления взаимодействия людей друг с другом, с одной стороны, и явления, возникающие из этого процесса взаимодействия, с другой ". Он доказывает, что имеются все необходимые основания для существования социологии как автономной, независимой науки, обладающей значительной практической и теоретической важностью. Вместе с тем он

показывает и обосновывает тесную связь социологии с биологией, экологией, коллективной и индивидуальной психологией и другими науками.

Анализируя архитектуру социологии, ее структуру, Сорокин выделяет прежде всего теоретическую и практическую социологию. В теоретической социологии он рассматривает социальную аналитику, социальную механику и социальную генетику. Предмет социальной аналитики - изучение строения (структуры) социального явления и его основных форм. При этом речь идет о явлениях, взятых в их статическом состоянии и рассматриваемых только в пространстве, а не во времени и только с точки зрения их строения, а не функционирования.

Сорокиным рассматриваются два "подотдела" социальной аналитики: первый, в котором изучается строение простейшего социального явления (при этом он специально выделяет этапы этого изучения: определение такого явления, разложение его на элементы, систематику основных форм), и второй, в котором анализируется строение сложных социальных единств, образованных путем той или иной комбинации простейших социальных явлений. Здесь выделяются этапы анализа: определение таких единств, разложение их на простейшие социальные явления, классификация основных видов сложных социальных изменений.

Предметом социальной механики является изучение процессов взаимодействия людей, их поведения и тех сил, которыми оно вызывается и определяется. Пользуясь данными социальной аналитики, социальная механика занимается изучением социальных функций или эффектов, которые вызываются факторами человеческого поведения. Первая ее задача состоит в том, чтобы дать классификацию "раздражителей" поведения людей. Вторая задача заключается в изучении влияния каждого раздражителя ("фактора") на поведение людей и через последнее - на общественные явления.

Что касается социальной генетики, или генетической социологии, то она главной своей задачей ставит определение исторических тенденций на основе изучения основных постоянных линий развития социальной же

жизни, данные во времени, а не в пространстве. Социальная генетика должна также дать объяснение различным отклонениям и отступлениям от этих тенденций, поскольку они имеют место в ту или иную эпоху, в то или иной сфере общественного взаимодействия. По-другому социальную генетику можно назвать теорией социальной эволюции, считал социолог.

Говоря о практической социологии, Сорокин имеет в виду изучение ею политической деятельности людей. Поэтому данный раздел социологии должен быть прикладным по своему характеру. Он связан с ролью социологии в осуществлении рациональных социальных реформ, в борьбе с социальными болезнями. Практическая социология должна, опираясь на законы, сформулированные теоретической социологией, дать человечеству возможность управлять социальными силами, утилизировать их согласно поставленным целям. Сорокин говорил, что практическая социология должна быть реализацией афоризма О Конта: «Знать - чтобы предвидеть, предвидеть - чтобы мочь».

П.А.Сорокин поставил в центр социологии взаимодействие людей, он рассматривает его как на уровне их психического переживания, так и внешних актов поведения. Согласно Сорокину, "когда изменение психических переживаний или внешних актов одного индивида вызывается переживаниями и внешними актами другого (других), когда между теми существует функциональная связь, тогда мы говорим, что эти индивиды взаимодействуют".

Рассматривая социологию как науку, он предлагает исходить из следующих принципов: во-первых, она должна строиться и развиваться по типу естественных наук; во-вторых, должна изучать только те явления, которые поддаются наблюдению, проверке и измерению; в-третьих, она должна опираться только на факты и в этом смысле отказаться от всякого философствования; в-четвертых, идею монизма следует заменить и признать необходимость плюрализма в социологии; в-пятых, социология должна отказаться от какого-либо нормативизма в социальном познании. Нетрудно

обнаружить, что все эти принципы не были направлены против неокантианства в социологии и знаменовали собой утверждение основных идей неопозитивизма.

В теоретическом плане столь же значимой была проблема метода социологии. Ее толкование также оказалось направленным против неокантианства. Сорокин выступал против сведения социологии к нормативной науке, поскольку, если принять такую позицию, основными аргументами в этой сфере знаний окажутся те, что связаны с верой, а не с фактическими доказательствами.

Субъективный метод в социологии, по мнению Сорокина, является лишь вспомогательным, основным же должен быть объективный метод, связанный с выявлением объективных данных фактов и функциональных связей между ними. Рассматривая соотношение объективизма и субъективизма в социологии, он делает следующий вывод: "исходным и основным методом изучения явлений взаимодействия людей может и должен быть объективный метод, изучающий внешние данные факты функциональной зависимости поведения одних людей от существования и поведения других".

Исследуя в разделе "Социальная аналитика" взаимодействие, социолог подчеркивал наличие трех его элементов: индивидов, актов (действий), проводников. Говоря о первых, он выявлял наличие у них физиологических и морфологических предпосылок для приспособления к среде. Источником социального поведения индивидов он считал потребности, которые довольно подробно рассматривал, выделяя среди них: удовлетворение голода и жажды, половые, физиологические, потребности индивидуальной и групповой самозащиты, движения, дыхания, сна, потребности волевой деятельности, интеллектуальной деятельности, общения с себе подобными, чувственно-эмоциональных переживаний (всего 10 групп потребностей).

Второй из названных выше элементов - акты (действия) они, с одной стороны, выступают в качестве внутренней реализации собственной

психической жизни, с другой - это стимул, раздражитель, вызывающий ту или иную реакцию у других лиц. Следовательно, акты являются выражением внутренних переживаний одних индивидов и одновременно стимулом для переживаний и актов других. Сорокин рассматривает жизнь людей как сплошной поток акций и реакций на них.

Проводники (третий элемент) - это средства, обеспечивающие передачу раздражений от одного индивида к другому. Сорокин выделял звуковые, световые, механические, химические, электрические, вещественно-предметные и другие проводники. Существуют цепи проводников, контактными звеньями которых выступают люди. Проводник - это, по сути, материальная культура взаимодействий.

Благодаря проводнику люди могут взаимодействовать и через пространство, и через время. Сорокин приводит пример использования такого проводника. Он пишет, что получил письмо от друга, живущего в Америке. Само письмо, выступившее в виде раздражителя, привело к необходимости выполнить ряд актов: написать ответ, пойти в магазин и купить для друга нужную книгу, затем побывать на почте, чтобы ее отправить. Кроме того, полученное письмо очень обрадовало Сорокина. Таким образом, друг из Америки своим письмом обусловил определенные переживания и поступки, что составило явление взаимодействия.

Структура общества и населения.

Одной из важных социологических проблем, рассматриваемых исследователем в "социальной аналитике", является структура общества, говоря его терминами, "населения". Он сравнивал общество с куском слюды, который расслаивается на отдельные слои. Так же как в слюде слои часто непрочно соединены друг с другом, в обществе может быть много групп и структур, не связанных между собой, в отличие от конкретного слоя, где существует взаимное тяготение индивидов. Отсюда Сорокин делает вывод, что единого общества быть не может, а есть совокупность конкретных обществ, проживающих на одной территории.

Весьма значимые для социологии проблемы поставлены в "Социальной механике". Среди них доминирующее место занимает анализ социального поведения индивидов в условиях социальных перегруппировок населения (потом Сорокин введет для обозначения этого процесса термин "социальная мобильность"). Социолог говорит о трех типах перегруппировок. Он пишет о перемещениях индивидов из одних групп в другие, в появлении одних - гомогенных (однородных) групп и исчезновению других, об исчезновении целого агрегата и замене его новой группировкой. По существу, это раннее изложение концепции социальной мобильности, изначально сформулированной им в 1927 г. в книге "Социальная мобильность". Социолог приходит к важному выводу, что никакого социального равенства достичь не удастся в исторически обозримом будущем, поскольку его обеспечение требует уничтожения всех видов социального расслоения, а это невозможно.

Рассуждения социолога о социальных перегруппировках базируются на его различиях в классификации строения (структуры) населения. Один из вариантов выглядит так - существуют: а) элементарное, или простое коллективное единство (элементарная социальная группа), б) кумулятивное коллективное единство (кумулятивная социальная группа), в) сложный социальный агрегат (население в целом). В одном случае группа образуется на основе одного признака (профессионального, религиозного, полового, возрастного, партийного и других). В другом - возникают более сложные образования на основе двух и более признаков (класс, сословие, нация и т.д.).

Еще одна классификация, предложенная социологом, включает выделение закрытых, открытых и промежуточных групп. Сорокин называет "закрытыми" группы, членство в которых от человека не зависит, поскольку он рождается и живет с соответствующими признаками (раса, пол, возраст). Далее он выделяет открытые группы, членство в которых определяется волей и желанием человека (партия, ассоциация и др). Наконец, могут иметь место

промежуточные группы, в которых сочетаются свойства закрытых и открытых групп (класс, сословие, вторая семья).

В связи с анализом проблемы типологии социальных групп вызывает интерес трактовка Сорокиным национальности и нации. Он считает, что ее неправомерно рассматривать как элементарную группу, поскольку она характеризуется несколькими признаками сразу. Чаще всего имеется в виду кумуляция трех признаков: языка, территории, государственности. Иногда к ним социолог добавляет религию. Исходя из этого, он считает, что национальности как единого социального элемента нет, стало быть, нет и особого национального вопроса. Реальной же проблемой, по его мнению, является социальное неравенство.

Немаловажное значение для социологии представляет предложенная Сорокиным социально-групповая структура населения "культурно развитых" стран, включающая в себя 13 видов: расовую, половую, возрастную, правовую, территориальную, религиозную, партийную, идеологическую. Этот подход Сорокина к социальному структурированию общества лег затем в основу его концепции социальной стратификации и был широко и положительно воспринят во всем мировом сообществе социологов. Кстати, следует специально отметить, что термины "социальная стратификация" и "социальная мобильность" предложил для использования в социологии и ввел в широкий научный оборот именно российский ученый.

Проблемы социального поведения.

Предпосылки теории социального поведения были сформулированы Сорокиным еще в книге "Преступление и кара, подвиг и награда". Они связаны с проблемами социальной мотивации. Было доказано, что кара и награда (а они рассматриваются как санкции) становятся решающим фактором поведения людей и их трансформации. Одна и та же кара или награда тем сильнее влияет на человека, чем ближе момент ее осуществления, чем больше человек нуждается в награде и страдает. В

упомянутой книге Сорокин рассматривает большое количество явлений, которые регулируются в обществе с помощью кар и наград. Эти явления систематизируются социологом в виде трех типов действий: дозволенных, запрещенных, рекомендуемых.

Дозволенные (позволительно-должные) действия - это уступки, связанные с осуществлением прав и обязанностей, соответствующие, таким образом, представлениям о должных. Запрещенные (недозволенные) действия - это уступки, противоречащие представлениям о должном поведении. Рекомендуемые действия - это уступки не только не противоречащие представлениям о должном, но и превышающие необходимый минимум поведения. Кроме того, эти действия всегда желательны и по своей природе добровольны.

Трем названным типам действий соответствуют три формы реагирования, на них дозволенные действия воспринимаются как соответствующие норме, отсюда - должная реакция на них. Запрещенные действия (преступления) воспринимаются с чувством вражды, ненависти, желания наказать, отомстить, отсюда в качестве реакции выступает наказание, кара. Рекомендуемые действия (подвиг) воспринимаются с благодарностью, отсюда реакцией выступает награда. Больше всего внимания в книге уделено двум последним действиям и реакциям на них, поскольку именно они определяют динамику социального поведения с учетом принятых в обществе социальных норм.

В российский период творчества Сорокиным разрабатывались проблемы социальной генетики, причем под сильным влиянием идей М.М. Ковалевского и Л.И. Петражицкого. Одна из центральных проблем этого раздела системы социологии - проблема прогресса. Общую тенденцию прогрессивной эволюции социолог видит в понижениях стимулирующей роли внешних санкций и усилении влияния внутреннего регулирования поведения личности на основе осознания ею своего долга. Прогрессивный ученый считает, что общество, в котором возрастает роль знания

"усиливается личная ответственность, повышается заинтересованность человека в общем деле, смягчаются внешние санкции и растет социальная солидарность. Идеалом является сознание в обществе", в котором не будет преступлений, кар и наград.

Вначале Сорокин верил в возможность быстрого достижения успеха на этом поле деятельности. Молодой социолог пал в плен оптимизма, навеянного Февральской революцией 1917 года, отменившей все сословные, национальные и вероисповедные ограничения, свергнувшей царизм, провозгласившей свободу слова и печати. Ему казалось, что до решения проблемы социального равенства "рукой подать". Основой его он считал равенство людей в труде, базирующееся на свободном выборе формы деятельности в этой сфере каждым человеком. Большое внимание он уделял проблемам новой педагогики, которая сумеет, по его мнению, правильно представить дело обучения и воспитания, благодаря чему будет достигнуто интеллектуальное равенство людей. В этой связи он утверждал, что идеальной является и система воспитания.

Однако такой оптимизм, связанный с реальной возможностью утверждения подобного общества, покидает ученого довольно скоро, он начинает понимать, что в основе ожидаемого общества должно лежать социальное равенство, но в обозримом будущем о нем не может быть и речи при наличии многих линий социального расслоения и неравенства между группами. Само социальное равенство Сорокин трактует уже по-другому - как пропорциональность социальных благ в соответствии с заслугами людей. Вот достижение такого состояния современного ему общества, по его мнению, находится весьма далеко.

Российский социолог рассматривает социальную эволюцию как процесс замирения, в котором главное место занимает нормативное регулирование. Любое общество, любая социальная группа выступают как "примиренная среда", которая характеризуется наличием определенной организации, норм и шаблонов поведения. Конечно, в группе, как и в

обществе в целом, всегда имеются отклонения, инакомыслящие и инакодействующие люди, но чаще всего их подчиняют интересам группы (общества) посредством принуждения.

Сорокин никогда не оставался равнодушным к проблематике этического характера, касавшейся человеческих страданий (особенно от голода и войны), проявления альтруизма, будущего устройства государства и общества. Его волновали проблемы контраста между бедностью и богатством и пути его преодоления. В основе такого интереса лежал вопрос о возможностях социологии, о том, что она может и должна сделать для совершенствования человеческих отношений.

Вопросы для обсуждения на семинаре.

1. Как бы вы могли охарактеризовать роль П.А. Сорокина в развитии российской социологии?

2. В чем суть социологических взглядов А.С. Звоницкой?

3. Охарактеризуйте социологические взгляды К.М. Тахтарева.

4. В чем состоит оригинальность концепции представителей неопозитивизма в российской социологии А.С. Звоницкой, К.М. Тахтарева, П.А. Сорокина?

5. Сравните позитивистские взгляды и идеи П.А. Сорокина и К.М. Тахтарева.

Тема 6. Отечественная социология рубежа 1910-х годов до начала 1930-х годов.

Рассмотрев процессы, характерные для социологической науки XX века в Европе и США, мы переходим к анализу развития отечественной социологической мысли, при этом, конечно, будет учтена "российская специфика", состоящая в данном случае в том, что по меньшей мере четверть века (с начала 1930-х до рубежа 1950-1960-х годов) в условиях господства сталинского режима социология находилась под запретом. Поэтому вслед за первым периодом (от Октябрьской революции 1917 г до начала 1930-х годов) будет рассмотрен второй (от рубежа 1950-1960-х годов до конца 1980-х годов), а затем и третий (с конца 1980-х годов до наших дней).

В рамках первого периода, к непосредственной характеристике которого мы переходим, целесообразно выделить два периода. Первый - с конца 1917 г до конца 1922 г - можно в самом общем плане определить как время противоборства немарксистской (антимарксистской) и марксистской социологии, второй - с конца 1922 г до начала 1930-х годов - как время утверждения и победы марксистской социологии, завершившееся, в точном соответствии с логикой развития социальных и идеологических процессов в СССР, реальным запретом и теоретических, и эмпирических социологических исследований. Конец 1922 года рассматривается как рубеж в противостоянии двух принципиально различных направлений в развитии социологической науки (марксистской и немарксистской), поскольку был ознаменован своего рода знаковым событием - высылкой из страны большой группы творческой интеллигенции, в составе которой оказался и П. Сорокин, ведущий отечественный социолог, который впоследствии составил славу мировой социально-гуманитарной науки.

§ 1. Отечественная социология в 1918-1922 годах.

В рамках первого подпериода отечественная социология развивалась преимущественно как теоретическая наука. В целом отношение к

социологии, на первых порах послереволюционного развития, было положительным. Молодое правительство страны Советов вначале благожелательно отнеслось к проведению социальных исследований и рекомендовало приступить к их осуществлению еще в мае 1918 года, рост издаваемой социологической литературы и в целом литературы в области социальной проблематики значительно возрос. Например, по социологии в 1918 году вышло из печати на 40 книг больше, чем в 1917 году. В 1921 году в России было издано более 400 томов литературы по социальным проблемам, что составило половину от годовой книжной продукции.

В октябре 1918 года был создан социобиблиологический институт, которому предстояло решить несколько задач. Одной из них стала подготовка и проведение конкретных социологических исследований, другой - популяризация социологических знаний, в том числе путем оказания помощи в ознакомлении с литературой по социальным проблемам. Через год после своего создания, в 1919 году, социобиблиологический институт был преобразован в социологический институт, директором которого в начале 1920 г стал известный российский социолог К.М. Тахтарев. В составе института работали также не менее известные социологи П.А. Сорокин и Н.А. Гредескул.

Оказавшись в руководстве института, Тахтарев поставил вопрос о расширении направлений его работы. Помимо научных исследований, планировалось обеспечение необходимого уровня высшего социологического образования, обучение работников государственного и партийного аппарата и распространение социологических знаний среди народа. Однако эти предложения не получили поддержки, скорее наоборот, вызвали опасение расширения влияния немарксистской социологии.

Еще одним важным показателем институционализации социологической науки в стране явилось возобновление в 1919 году работы Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского. Его председателем был избран пользовавшийся большим авторитетом среди

социологов Н.И. Кареев. Социологический институт и Русское социологическое общество стали Основными центрами притяжения интересов исследователей и педагогов, которые регулярно собирались слушать доклады и лекции ведущих ученых. На эти встречи приходили и люди, просто желающие получить знания в области социологической науки, с докладами и лекциями выступали П.А. Сорокин, К.М. Тахтарев, Н.А. Гредескул, Н.И. Кареев, А.А. Гизетты, П.И. Люблинский и другие. На собрания социологов приходили, как правило, сторонники самых разных направлений, включая представителей и марксистской, и немарксистской ориентации.

Однако последние все же доминировали. Впоследствии это явилось одним из оснований для прекращения работы и социологического института, и Русского социологического общества. Институт был закрыт в 1921 году, чуть позже - Русское социологическое общество. Власть хорошо понимала, что нельзя давать возможность готовить кадры, проводить исследования и издавать книги по социологии профессорам либерального направления.

Была введена ученая степень по социологии, созданы первые социологические кафедры в Ярославском и Петроградском университетах. В последующем был образован первый в России факультет общественных наук, деканом которого стал Сорокин. Именно он написал первые учебные программы по социологии - и для высшей, и для средней школы, поскольку появилась возможность обучения основам этой дисциплины.

Такая возможность возникла вследствие разрешения Народного комиссариата по делам просвещения преподавать социологию в школах. Более того, была поставлена задача обеспечить переход к всеобщему обязательному изучению социологии. Однако в связи с отсутствием в достаточном количестве необходимой учебной литературы, а главное - подготовленных педагогических кадров, способных пропагандировать идеи социализма и коммунизма, на основании проверки работы ряда школ Петрограда, Народный комиссариат по делам просвещения вскоре запретил

преподавание социологии. Вместо нее было введено обучение основам политических знаний, к преподаванию которых допускались лишь члены партии большевиков.

Активно издавалась социологическая литература - как марксистского, так и первоначально немарксистского характера. Особое значение имела публикация учебников. К числу основных марксистских произведений этого жанра, написанных в период 1917-1922 годов, следует отнести, прежде всего, работы Э.А. Энгеля и Н.И. Бухарина; книга последнего была подвергнута резкой и беспощадной критике в рецензии П. Сорокина.

Среди учебников и научных трудов немарксистской ориентации выделялись работы В.М. Хвостова, К.М. Тахтарева и др.: Однако после высылки за рубеж значительного отряда российской творческой интеллигенции, не поддерживавшей советскую власть, издание немарксистской литературы по социологии было прекращено.

Аналогичные запретительные действия были предприняты в отношении исследовательских институтов, где проводилась работа по изучению социологических проблем и преподаванию предмета социологии в высших учебных заведениях. В 1922 году были закрыты кафедры социологии. В следующем учебном году – 1923-24 году - впервые в вузах Петрограда было введено преподавание курса исторического материализма.

Таким образом, противоборство двух линий в развитии отечественной социологии в первые годы советской власти завершилось чисто волевым, авторитарным способом, который затем постоянно использовался в практике деятельности коммунистической партии и советского государства. В немалой степени такому решению проблемы социологического противостояния способствовала позиция В.И. Ленина, сформулированная им в статье "О значении воинствующего материализма" (1922). Суть этой позиции была выражена в двух положениях: 1) кто не с нами, тот против нас, 2) мы не так сильны, чтобы за деньги пролетариата разрешить в стране, враждебной большевизму, инакомыслие.

Результатом деятельности правительства, основанной на таком отношении к дореволюционной профессуре, стало либо прекращение ею научной и педагогической деятельности в области социологии, либо выезд из страны (по некоторым данным, эмигрировало более 80 социологов). Лишь единицы перешли в идеологическое состояние марксизма. Начался процесс бурной "идеологизации" социологии, продолжавшийся в стране (с перерывом почти в 30 лет) вплоть до 1990-х гг. С ним оказалась тесно связанной и репрессивная деятельность по отношению к инакомыслящим ученым. Дальнейшее социологическое творчество могло осуществляться лишь в рамках одного направления - марксистского.

§ 2 Отечественная социология в 1920-1930-е годы.

Развитие социологической науки в стране в последующее после 1922 года десятилетие происходило на двух уровнях - теоретическом и эмпирико-прикладном. Рассмотрим вначале теоретические исследования.

Марксистская теоретическая социология в СССР.

Наибольшим теоретическим влиянием на процесс становления советской марксистской социологии в начале 1920-х годах пользовалась концепция Н.И. Бухарина, изложенная им в названной выше книге "Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии"(1921). Небезинтересно отметить, что эта работа вплоть до 1929 года переиздавалась восемь раз. Основная идея Бухарина заключалась в отождествлении социологии, точнее говоря, социологической теории с историческим материализмом. Исторический материализм был провозглашен социологической теорией марксизма. Еще одной особенностью концепции Бухарина явилось стремление доказать, что марксистская социология является самостоятельной дисциплиной, выступающей как частная наука по отношению к философии марксизма. Аналогичные или близкие позиции

заняли Н.Н. Андреев, Д.С. Садынский, С.А. Оранский, С.Ю. Семковский и другие.

Некоторые из них пошли еще дальше, признавая конкретные социологические исследования как один из уровней социологической науки. Так, С.А. Оранский писал в этой связи: "Как общая теоретическая социология исторический материализм предполагает и возможность конкретной социологии, особого конкретного социологического изучения социальных процессов..."* Нужно отметить, что эта позиция впоследствии, в условиях восстановления социологии в "гражданских правах" в 1960-х годах, была, по сути дела, воспроизведена (однако, к сожалению, без ссылки на этого автора).

Другая группа марксистов (С.К. Вольфсон, С.З. Каценбоген, С.Э. Черняков) заняла несколько иные позиции. Соглашаясь с основным тезисом Бухарина о тождестве исторического материализма и социологии, они продолжали рассматривать последнюю как составную часть философии. В целом следует отметить, что все изложенные выше точки зрения отражали своеобразную социологическую доминанту в подходе к соотношению философии, исторического материализма и социологии.

Имела место и, условно говоря, философская доминанта во взгляде на эту проблему. Ее сторонники (В.В. Адоратский, И.П. Разумовский и другие) полагали, что в историческом материализме есть философский и социологический аспекты. Первый состоял в подчеркивании материалистического понимания мира и исторического процесса, второй - в выявлении общей теории общества.

Крайним выражением так называемой "философской доминанты" явилась позиция авторов, отрицавших социологическое значение исторического материализма, более того, доказывавших, что социология носит враждебный по отношению к нему характер (А.М. Деборин, Н.А. Карев, И.К. Луппол, В.Н. Сарабьянов и другие). Эту позицию можно определить в качестве антисоциологической. Исторический материализм

рассматривался только как научно-философская теория общества. Термин "социология" считался не только немарксистским, но и враждебным для исторического материализма, поскольку отождествлялся с буржуазной наукой об обществе. В лаконичной форме антисоциологическая позиция выглядела так: марксистской социологии нет и быть не может, социология может быть только буржуазной. В конце 1920-х годов в ходе дискуссии (которая оказалась последней для социологии перед ее фактическим запретом) сформулированная точка зрения получила решающий перевес над другими. Этому способствовали соответствующие политические условия, связанные с утверждением культа Сталина, а также его личный интерес относительно запрета социологии.

Помимо дискуссии о характере связей и взаимодействиях социологии и философии, в марксистской и немарксистской социологии, в возможности вообще ее использовать в рамках марксистской общественной науки существенное значение имело обсуждение позитивистской и натуралистической интерпретаций социальных явлений и процессов, которое содержали прямое отношение к социологии позитивистской и натуралистической. Мыслящие авторы часто встречались как среди социологов, так и среди представителей естествознания. Отметим, что сторонником социальной (коллективной) рефлексологии был известный психоневролог В.М. Бехтерев, который развивал идеи социального дарвинизма. Социологи Н.А. Гредескул, Д.С. Салынский, Е.А. Энгель отстаивали концепции зоосоциологии зоолог М.А. Мензбира, фитосоциологи - биологи И.К. Пачосский, В.Н. Сукачев и другие. Популярными становились попытки соединить идеи Карла Маркса и Зигмунда Фрейда, биологизаторские трактовки социальных процессов.

Мензбира, например, рассматривал формы "общественной жизни" животных, начиная с муравьев и насекомых, и считал, что без этого нельзя понять социальную жизнь человека в обществе и общество в целом. В стане муравьев "находил", к примеру, республиканскую форму правления.

Основная идея фитосоциологии состояла в том, что объектом изучения социологии является не только человеческое общество, но и весь органический мир, вся живая природа.

Что касается коллективной рефлексологии, то Бехтерев рассматривал в рамках ее предмета различные формы человеческой деятельности и общественной жизни как акты коллективного рефлексорного поведения. В его трактовке социальные стимулы вызывали коллективные реакции, а социальная рефлексология выступала как одна из форм социального бихевиоризма. Особенность подхода Бехтерева состояла в том, что он пытался найти точки соприкосновения своей коллективной рефлексологии и социологии. В работе "Коллективная рефлексология", стремясь выявить различия между ними, он писал: «Для социолога несущественно знать, как образуются, и какие изменения происходят в деятельности и реакции коллектива по сравнению с реакциями и деятельностью отдельных индивидов. Он может, конечно, этим интересоваться, но это не его прямая задача, тогда как он естественно признает своей задачей выяснение отношений между социальными группами, как и самый факт установления социальных групп или коллективов. Таким образом, изучение способа возникновения коллективных групп и особенностей коллективной деятельности по сравнению с индивидуальной - дело коллективной рефлексологии, тогда как выяснение количества коллективов, их особенности взаимоотношения между этими коллективами в среде того или другого народа есть дело социолога».

Ученый полагал, что изучение коллективной рефлексологии может дать очень много полезной информации для правильного понимания социальных процессов, характерных для объективных отношений между многочисленными общественными группами. Именно эту сторону дела - объективный характер процессов и отношений он постоянно подчеркивал, считая, что для социологии важно опираться не столько на психологическую науку (которая предоставляет данные преимущественно субъективного

плана), сколько на биологию и рефлексологию, поскольку они ориентируют на получение объективного научного материала.

Позитивистски и натуралистически ориентированные исследования стимулировали развитие смежной с социологией отрасли науки - социальной психологии. Поскольку в марксизме такой поворот не был «предусмотрен», а социальная психология не значилась в спектре его научных интересов, возникли определенные трудности на пути консолидации этой дисциплины с социологией. Однако потребности нового общества, связанные с исследованиями в области труда, воспитания, формирования нового человека, стимулирования его общественной активности, выдвигали задачу развития социальной психологии. Тем более что за рубежом эта наука в 1920-х годах получила широкое распространение. Перспективы развития эмпирической социологии в России в этот период, постановка и решение ряда практических и прикладных задач не были напрямую связаны с развитием социальной психологии.

В период с 1923-года по 1929 год (время окончания дискуссии о соотношении марксистской и немарксистской социологии и в целом в необходимости этой науки в рамках марксизма) был опубликован ряд крупных социологических работ: Садынский Д.С. "Социальная жизнь людей: введение в марксистскую социологию 1923г.; Энгель Е.А. «Очерки материалистической социологии» 1923г.; Андреев Н.Н. «К вопросу о понимании закономерности в истории: социологический этюд» 1925г.; Каценбоген С.З. «Марксизм и социология.» 1926г.; Пипуныров В.Н. «Современное состояние социологии и перспективы ее будущего развития» 1926г.; Черняков С.Э. «Социология в наши дни» 1926г.; Вольфсон С. «Социология брака и семьи.» 1929г.; Оранский С.А. «Основные вопросы марксистской социологии» 1929г. и др.

В названных работах обращают на себя внимание, по меньшей мере, две особенности: во-первых, все они не были теоретическими по своему характеру, в них ставились и рассматривались вопросы, касавшиеся

предмета, специфики, структуры социологического знания, его функций, соотношения социологии и марксизма. Во-вторых, опубликованные издания свидетельствовали о большом интересе к социологии не только в столичных центрах Москвы и Ленинграда, но и во многих других городах - Минске, Харькове, Саратове и других. Реальная география социологических публикаций была достаточно широкой и охватывала десятки городов страны.

Для развития марксистской социологии периода 1920-х годов, особенно их первой половины, были характерны многочисленные дискуссии - устные и в публикациях, которые отличались, как правило, научной корректностью, терпимостью к оппоненту, отсутствием догматизма, искренней верой в справедливость и торжество идей марксизма. Эти дискуссии были чаще всего творческими, хотя бы потому, что велись людьми, многие из которых отличались высоким уровнем образованности, знанием иностранных языков и зарубежной философской и социологической литературы.

В работах и дискуссиях поднимался целый ряд проблем, касавшихся не только предмета и метода социологической науки, но и социальной и национальной структуры общества и ее отдельных элементов, процессов классовой и социальной дифференциации. Исследователи стали обращать внимание на процессы классового расслоения, активно происходившие среди населения.

Вместе с тем к началу 1930-х годов стала вырисовываться в представлениях социологов социально-классовая структура советского общества, включавшая в себя два неантагонистических класса - рабочий класс и колхозное крестьянство и слой (группу), или межклассовую прослойку (ее называли по-разному), трудовой интеллигенции. Именно в это время обозначились контуры одной из основных в 1960-1980-х годах социальных утопий - сближение названных элементов социально-классовой

структуры и создание в недалекой перспективе общества социальной однородности.

Еще в начале 1920-х годов П. Сорокин полемизировал с марксистами, абсолютизовавшими классовую структуру нового общества в ущерб второго варианта его социального расслоения и дифференциации. Последующие процессы в жизни советского общества, происходившие в первую очередь на селе и связанные с массовой коллективизацией, подтвердили правоту российского социолога, который, однако, в это время уже работал в США и мог анализировать их, лишь оперируя данными статистических исследований. Но они в это время были уже фальсифицированными и искажали процессы реальной социальной дифференциации советского общества.

Конкретно-социологические исследования в СССР.

Период 1920-х годов был временем становления отечественной эмпирической социологии. Эмпирические и прикладные исследования, охватившие практически все основные сферы жизнедеятельности общества, коснулись многочисленных и, как правило, актуальных социальных проблем. Это были проблемы труда и быта рабочих и крестьян, социальные аспекты развития производства, города и деревни, вопросы жизни рабочей и сельской молодежи, развития культуры и образования, семьи и досуга и многие другие. Особое место среди эмпирических исследований занимало изучение бюджетов, времени рабочего класса, крестьянства, интеллигенции и определенное внимание уделялось характеристике методологии, методики и техники конкретно-социологических исследований.

Рассматривая основные направления эмпирических исследований, прежде всего, следует отметить, что в основе многих из них ни были статистические данные, без которых трудно было бы представить реальные процессы и перспективы развития социальной структуры, труда и производства, образования и культуры и т.д. В этом отношении большую

роль сыграли переписи населения 1920 и 1926 годов, а также издававшийся с 1923 года журнал "Статистика труда", регулярно публиковавший большой статистический и фактический материал.

Одним из центральных направлений исследований оказалось изучение социальных проблем управления, труда и производства. Оно осуществлялось рядом исследовательских коллективов. Главными среди них были Центральный институт труда (ЦИТ) в Москве под руководством А. К. Гастева, Всеукраинский институт труда в Харькове под руководством Ф.Г. Дунаевского. Следует назвать также таких крупных исследователей в этой области как О.А. Ерманский, П.М. Керженцев. В работах указанных коллективов и авторов были рассмотрены вопросы социологических теорий научной организации труда, производственного коллектива, социального управления, трудового поведения работников.

По существу, в деятельности названных выше институтов и исследователей были заложены основы отечественной прикладной социологии.

Исследователь Гастев А. К. выдвинул в 1927 году задачу превращения современного предприятия в огромную социальную лабораторию, другими словами, осуществления его социальной перестройки. Этого нельзя было сделать без развития социальной инженерии, которая и выступала в то время в качестве прикладной социологии на производстве. Сам Гастев считал, что старая теоретическая социология должна быть заменена новой, более плодотворной наукой, прикладного характера - социальной инженерии. По сути дела, это было предложение пересмотреть предмет социологической науки путем отказа от макросоциологии в пользу микросоциологии.

Исследователь О.А. Ерманский указывал, что основными проблемами в сфере труда и производства являются не столько физические и физиологические, сколько социальные, предполагающие прежде всего создание условий для социального сотрудничества людей. Для достижения этой цели нужна была научная организация не только труда и производства,

но и управления. Если в процессе первой решалась задача рационального соединения человека с орудиями труда и средствами производства, то целью управления становилось создание оптимальных условий для социального взаимодействия людей друг с другом в рамках производственной деятельности.

Говоря о работах в области управления, нельзя не коснуться взглядов А.А. Богданова, который стремился к созданию "всеобщей организационной науки". Общество он рассматривал как социальную систему, которая нуждается в поддержании порядка и устойчивости, достигаемых за счет деятельности групп, имеющей организационно-управленческий характер. Задача социологии состоит, по его мнению, в том, чтобы показать возможности использования организационно-управленческого начала.

В 1920-х гг. закладывались основы отечественной социологии труда и социологии управления. Причем некоторые работы выполнены в рамках данных отраслей социологической науки, получили международное признание. Особенно это касалось тех исследований, которые были посвящены изучению роли социального фактора в производственной деятельности человека. По существу, они предвосхитили труды зарубежных ученых в области индустриальной социологии.

Проблемы труда, производства и управления нашли свое отражение в большом количестве книг и журналов, издававшихся в 1920-х годах. Так, в 1923 году по этим проблемам было опубликовано около 60 книг. Одних только журналов соответствующей направленности издавалось около 20. Советское государство было заинтересовано в развитии социалистического производства и всячески стимулировало изучение его различных сторон.

Не меньшее внимание уделялось исследованию социальных процессов, происходивших в деревне, среди крестьянства. Особое значение имел анализ социального расслоения внутри этого класса. Создавались контуры сельской социологии. Руководство коммунистической партии проявляло немалый интерес к изучению процессов на селе. Так, в 1923 году было изучено 8

тысяч дворов в 7 губерниях, представляющих основные сельскохозяйственные районы европейской части страны. В 1924-1925 годах только в одной Пензенской губернии было обследовано 33 тысячи крестьянских хозяйств.

Для исследования села была характерна явно выраженная практическая направленность. Помимо объективной характеристики ситуации в деревне, важно было выявить отношение крестьян к тем или иным вопросам жизни в стране и на селе. Одно из наиболее интересных исследований проводила исследователь М. Феноменова в одной деревне в течение трех лет, и которая в последствии опубликовала. Собирая материал, автор со своими коллегами интересовались использовавшимися орудиями труда и техническими приспособлениями, организацией труда, хозяйственными навыками, производственными характеристиками работников, а также их личностью, включая семейную жизнь, отношения между молодыми и старшими поколениями, положением женщин, воспитанием детей, изменами, разводами, абортами и так далее. Была тщательно изучена генеалогия каждого двора. Подробно описывались быт крестьян, их жилища, санитарное состояние изб.

Выявление условий жизни и быта осуществлялось в исследованиях не только крестьянства, но и рабочего класса и других социальных групп. Об этом свидетельствует ряд опубликованных в 1920-х годах работ. В них поднимались самые различные вопросы повседневной жизни различных категорий населения, включая характеристику их бюджета.

Не меньшее значение имели многочисленные исследования бюджета времени, проведенные под руководством С. Г. Струмилина. Достаточно назвать внушительную цифру: в период между 1922 и 1934 годами было собрано и изучено более 100 тыс. суточных бюджетов времени самых разных групп населения, представляющих рабочий класс, крестьянство, служащих, интеллигенцию. На материалах этих исследований было написано и опубликовано более 70 научных работ, авторами которых, помимо

С.Г. Струмилина, были М.С. Бернштейн (специально изучавший бюджеты времени комсомольских активистов, пионеров и школьников), Я.В. Видревич, В.А. Лебедев-Петрейко, В.И. Михеев, Л.Е. Минц и др. Изучение бюджетов и времени давало возможность поиска резервов более рационального использования как рабочего, так и вне рабочего (в том числе свободного) времени. При этом особое внимание уделялось учету и реализации закона экономии времени как одного из определяющих всю жизнедеятельность общества и образ жизни личности.

Здесь необходимо специально остановиться на концепции бюджета времени Струмилина, поскольку она сыграла значительную роль в осуществлении конкретных социологических исследований не только в 1920-х - начале 1930-х годов, но и в период возрождения отечественной социологии на рубеже 1950-1960-х годов. В 1922 году он предложил для научного изучения и практического использования трехчленную формулу "труд - отдых - сон". Она отражала стремление к реализации идеи "трех восьмерок": 8 часов работы, 8 часов отдыха, 8 часов сна. От этой идеи, однако, вскоре пришлось отказаться вследствие ее утопичности и невозможности реализовать в условиях общества 1920-х годов. Взамен приведенной выше формулы появилась иная структура времени, в основу которой было взято положение о диалектической взаимосвязи необходимости и свободы. В соответствии с новой идеей структура бюджета включала в себя необходимое и свободное время. Она и стала методологической основой для проведения исследований бюджета времени самых различных групп советского общества.

Одним из актуальных направлений социологических исследований 1920-х годов считалось молодежное, поскольку с молодым поколением связывали будущее нового строя, становился понятным интерес к его изучению. Тем более, что немало делалось в практическом плане для улучшения условий жизни и труда молодежи. Так, было введено ограничение продолжительности рабочего дня подростков (в возрасте до 18 лет) до 4 - 6

часов (без сокращения оплаты труда), запрещалось использовать подростков на вредных, ночных и сверхурочных работах. Создавались условия для обучения и профессиональной подготовки молодежи, необходимыми становились исследования жизненных планов, цепь постоянных и профессиональных ориентации, условий труда и отдыха, интереса к получению образования, общественной активности, культурных потребностей молодежи, что нашло отражение в работах Э.О. Кабо, Я.Д. Капа, Б.Б. Когана, А.И. Колодной, М.С. Лебединского и других. Особо выделим две работы, которые отличались обилием интересного социологического материала .

В период 1920-х - начала 1930-х годов происходил процесс становления отраслевых социологий в отечественной науке. Одной из них была социология брака и семьи, где особое значение имели работы С.К. Вольфсона (выше называлась его монография "Социология брака и семьи", изданная в 1929 г). В них давалась, в частности, интерпретация такого социального факта, как увеличение числа разводов в СССР. Чаще всего это эмпирически установленное обстоятельство рассматривалось односторонне, как удар по прочности социального института семьи. Проблема брака и семьи имела в то время большое практическое значение, поскольку в 1920-х годах начались активные дискуссии о том, что нового должен внести социализм и коммунизм в семейно-брачные формы жизни и какими вследствие этих изменений должны стать бытовые условия для молодых семей в советском обществе. Выводы социологов играли заметную роль в принятии архитектурно-планировочных решений, а также строительстве специальных зданий для молодых семей. Чего стоил в этом плане только один "Дом нового быта", являющийся ныне общежитием МГУ.

Значительные исследования и практические перемены осуществлялись в области просвещения, обучения и воспитания, что способствовало становлению отечественной социологии образования. В этой области во второй половине 1920-х годов наметились тесные связи между педагогикой и

социологией, к установлению которых призывали советские государственные деятели. Так, А.В. Луначарский в статье, специально посвященной проблеме этих связей ("Социологические предпосылки советской педагогики" 1927), писал: "Марксист-педагог является необыкновенно типичной фигурой марксиста-социолога вообще. Марксист-педагог не смеет шага ступить без социологического образования, без социологической оглядки, они нужны ему отнюдь не в меньшей степени, чем знакомство с педологией или рефлексологией, чем знакомство с методикой и т.д.". Если отбросить марксистский "камуфляж" (хотя для Луначарского это не было камуфляжем), то в основе приведенного выше положения лежит здоровая идея, сформулированная в свое время Э. Дюркгеймом в работе: "Педагогика и социология" и состоящая в доказательстве сильной зависимости педагогики от социологии, причем гораздо более сильной, чем от любой другой науки.

Развитие социологических исследований в сфере образования было вызвано глубокими реформами школы, всей системы обучения и воспитания, доставшейся в наследство от дореволюционной России. Не касаясь их содержания, отметим, что исследования не были многоаспектными и затронули особенно глубоко область психологии обучения, сферы поведения молодежи, подростков (Н.А. Бухгольц, А.М. Гельмонт, Н.Н. Иорданский, В.Е. Смирнов и другие).

Говоря об отраслях социологии, развивавшихся в 1920-х - начале 1930-х годов, необходимо отметить исследования в области социологии религии (А.И. Клибанов, Э.Ф. Федоров), социологии народонаселения (Л.Л. Паперный, Б.Я. Смулевич), социологии преступного поведения (В.В. Внуков, А.А. Герцензон), социологии искусства (Р.И. Егизаров, А.В. Трояновский), социологии города (Н.О. Мещеряков, Л.М. Сабсович) и другие. Конечно, это не были начальные шаги в развитии отраслей социологического знания, однако в ходе проводившихся в их рамках исследований накапливался очень важный эмпирический материал, который

служил базой не только для теоретических (пусть и весьма скромных) обобщений, но и практических выводов для выработки определенной социальной политики и государственных решений.

Отечественная социология не могла развиваться без разработки методологии, совершенствования методики и техники конкретных исследований. Базой для таких работ послужили дореволюционные исследования в России, которые осуществляли земские статистики. Традиции, ими заложенные, не пропали даром. Российские социологи постоянно обращались к данным социальной статистики. Этому способствовало создание в 1925 году "Общества статистиков-марксистов" и издание журнала "Статистика труда".

В 1920-х годах, по существу, использовалась вся палитра методов конкретного социологического исследования, применялись опросы, интервью, беседы, наблюдение, контент-анализы документов (в ходе изучения писем рабочих корреспондентов), эксперименты, анализы бюджетов времени и другие.

Характеризуя работы в области методики и техники конкретного социологического исследования 1920-х годов, нужно отметить, что свою большую роль сыграли труды А.В. Болтунова (методика проведения анкетных обследований), Н.Д. Левитова (проблемы методики и техники социально-психологических исследований), П.И. Люблинского (методика социального обследования детей), С.Г. Струмилина (методология и методика изучения бюджетов времени, разработка статистических методов обработки и анализа данных), А.В. Чаянова (вопросы методики бюджетных исследований) и другие. В них давалась оценка использованному социологическому инструментарию, высказывались советы и рекомендации по его совершенствованию, обобщался опыт организации и проведения, как полевых, так и экспериментальных исследований.

Однако при всех успехах и достижениях в этой области существовал и ряд недостатков, которые тормозили быстрое развитие конкретных

исследований. Среди недостатков нужно в первую очередь отметить частое отсутствие глубоких теоретических выводов, что было следствием налета эмпиризма. Большой фактический эмпирический материал, как правило, лишь описывался без серьезного и детального анализа. Работы же, построенные на трактовке этого материала, далеко не всегда содержали в себе глубокие обобщения и новаторские идеи. Еще одним серьезным недостатком был невысокий уровень обработки полученной информации. Сама обработка осуществлялась вручную. Но, поскольку материала было много, на нее уходило много времени, по отдельным исследованиям (особенно связанным с изучением бюджетов времени) – годы. Исследования получались весьма протяженными по времени, вследствие этого – дорогостоящими, выводы же оказывались запоздалыми и не всегда соответствовали тем целям и задачам, которые ставились перед социологами.

§ 3. Итоги периода.

Подводя итог развитию отечественной социологической науки в период 1920-х - начала 1930-х годов в целом, следует иметь в виду противоречивый характер этого процесса. С одной стороны, необходимо видеть реальные достижения, связанные с попытками институционализировать социологию, развивать социологическую теорию (пусть и в рамках весьма ограниченных возможностей марксизма) и отдельные отрасли социологического знания, проводить конкретные социологические исследования, совершенствовать их организацию, методику и технику, публиковать результаты научных изысканий в виде учебников, монографий, книг, брошюр, статей. Требуют положительной оценки имевшие место в первые послереволюционные годы попытки социологического образования и просвещения, равно как и появлявшиеся в то время возможности сосуществования и взаимодействия в дискуссионной форме марксистской и немарксистской социологии.

С другой стороны, нельзя не отметить постепенное превращение социологии в служанку партийного и государственного руководства страны, в придаток идеологической машины, направленной на оправдание его внешней и внутренней политики, насильственной коллективизации, кровавой расправы с миллионами людей под видом их раскулачивания, голода, массовых репрессий, поддержание в обществе процесса происходящей канонизации марксизма-ленинизма. Но социология не сумела справиться с этими задачами, и не потому, что ее представители не хотели их решать. Они просто не могли это делать вследствие специфики самой науки, особенно эмпирических социологических исследований, в ходе которых приходилось обращаться с вопросами к населению и получать, следовательно, правдивую информацию. Таким образом, то, что представлялось тогда таким естественным, на самом деле оказалось путем социологии в "черную ночь" периода запрета и забвения.

Сначала происходит падение роли и значения социологического знания в новых условиях, которые резко ухудшались в экономическом, социальном и политическом отношениях жизни. В начале 1930-х годов оно становится ненужным, поскольку практически оказывается не в состоянии выдавать черное за белое. Затем на возникшую "объективную ненужность" накладывается антисоциологическая линия борцов за чистоту марксизма-ленинизма, отрицавшую вообще право социологии на существование.

Этим аргументом немедленно воспользовался сталинский режим, которому социология как наука, раскрывающая противоречия общественных процессов широкого социального и конкретного локального характера, была не нужна. Тоталитарная система вполне могла обойтись без их изучения. Более того, социологические исследования вследствие их научной природы и социальных функций становились просто опасными. Социология объявляется буржуазной лженаукой, сам термин означавший название науки, изымается из употребления на несколько десятилетий. Целое

поколение (а то и два) советских людей оказывается лишенным всякого представления о социологии, ее сути, особенностях и возможностях.

Что касается самих социологов, то их судьба в тоталитарном обществе оказалась незавидной. Часть из них вынуждена была отойти от профессиональной социологической деятельности и заняться иной работой - в соответствии с собственными возможностями и способностями. Другая часть по-прежнему стремилась отстаивать творческий дух любимой науки и правдиво анализировать социальные процессы. Понятно, что судьба этих людей оказалась поистине трагичной, "каток тоталитаризма прокатился по личным судьбам многих отечественных социологов, по самой науке в целом".

Трагичной оказалась судьба не только многих людей, но и целых научных коллективов, институтов, которые оказались разгромленными. В этом отношении представляет интерес интервью, которое дала академик Т.И. Заславская для журнала "Огонек". В нем она приводила воспоминания своих коллег о том, как реально происходило уничтожение экономической и социологической науки: "В 1930-х годах в Академии наук СССР существовал то ли один институт аграрных проблем (точное название не помню), то ли даже два института аграрного профиля. И вот однажды, в 1935-м году сотрудники как обычно пришли на работу, а войти в институт не смогли. На дверях было объявление о том, что в течение ближайших двух-трех дней институт будет закрыт на профилактику или срочный ремонт и сотрудников просят работать дома. В назначенный срок двери оказались открыты, люди прошли к своим рабочим местам и обнаружили пустые столы и шкафы. Все до последнего листка бумаги было изъято: собранная в экспедициях первичная информация, социологические анкеты, данные их разработки, находившиеся в работе отчеты, статьи, диссертации".

Возрождение отечественной социологии, как известно, началось в период "хрущевской оттепели", в конце 1950-х - начале 1960-х годов. Но до этого было еще десятилетие с конца 1940-х годов, когда термин "социология"

вновь стал использоваться, однако в иных, чем в 1920-х годах, целях - для критики зарубежных или, что точнее для того времени, буржуазных социологических концепций. Этой работой занимался специально созданный сектор в институте философии АН СССР. Появился особый жанр "критики буржуазной социологии", который надолго вошел в структуру научной социологической деятельности. Без этого своеобразного "грифа" ни диссертации, ни книги, ни статьи, в которых рассматривались зарубежные социологические теории, не могли быть защищены либо опубликованы на протяжении нескольких следующих десятилетий, по существу, вплоть до середины 1980-х годов.

Вопросы для обсуждения на семинаре:

- 1. Назовите основные периоды развития отечественной социологии в XX в.*
- 2. Охарактеризуйте содержание развития отечественной социологии в 1917-1922 годов.*
- 3. Что собой представляло развитие марксистской теоретической социологии в СССР в 1920-х годов?*
- 4. Охарактеризуйте процесс развития эмпирических и прикладных социологических исследований в СССР в 1920-х годах. В каких отраслях социологии исследования проводились наиболее активно и почему?*
- 5. Какие проблемы труда, производства и управления вызвавшего у специалистов особый интерес и почему?*
- 6. Расскажите об исследованиях бюджетов времени, проводившихся в стране под руководством С.Г. Струмилини*
- 7. Подведем итоги развития отечественной теоретической и эмпирической социологии в 1920-х годах. Покажите ее реальные достижения и недостатки, а также те проблемы, которые ей предстояло решать.*

Тема 7. Отечественная социология в конце 1950-х - 1980-х годов.

§ 1. Возрождение отечественной социологии (конец 1950-х - начало 1970-х годов).

Социологические исследования в стране вновь приобретают права гражданства лишь в конце 1950-х - начале 1960-х годов, во время "хрущевской оттепели". На то были причины и экономического и социального и идеологического порядка. Целесообразнее всего начать с последних, поскольку они во многом определяли отношение к социологической науке в целом. Речь идет о разоблачении культа личности Сталина и некоторых идеологических свободах, которые стали возможным в новых условиях, в том числе и в частичном восстановлении свободы творчества в области социальных наук. С учетом этого обстоятельства нельзя было не вспомнить о социологии, тем более что стала ощущаться потребность в знании реальных экономических и социальных процессов, которое позволило бы более эффективно ими управлять. После того как было восстановлено разрушенное войной народное хозяйство и наметились успехи в экономической и социальной сферах, в обществе стали заметнее проблемы и противоречия, которые требовали своего решения.

Первые попытки возрождения.

К концу 1950-х годов удалось впервые (после разгрома социологической науки в 1930-х годах) высказать позитивное отношение к проблемам ее развития. Критическое отношение к зарубежной социологии уже было "разрешено" и даже поощрялось. Это означало, что ряд авторов, владевших иностранным языком (количество людей в общественных науках исчислялось единицами), при наличии соответствующего доступа к зарубежной социологической литературе мог позволить себе не только ее читать, но и выступать с критикой западных концепций публично - в книгах, статьях, диссертациях. Более того, стало возможным впервые за несколько десятилетий переводить некоторые работы на русский язык (так появились

на свет в 1958 году "Социометрия" Дж. Морено, в 1959 году "Властвующая элита" Ч.Р. Миллса и в 1961 году "Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении" под редакцией А. Восковой и Г Беккера). Это был, пожалуй, первый открытый шлюз, позволивший интересующимся социологией заняться ею.

Существенную роль играло понимание критиками своего предназначения и своей социальной роли. Если задачей номер один становилось "уничтожение" идейного врага - буржуазного социолога или его теории, то читатель такой критической работы получал от неё мало положительного. Под последним мы понимаем реальную объективную информацию о существовании концепции, обширное цитирование зарубежных авторов, которое могло бы познакомить читателя с "фактурой" тех или иных теорий.

Другое дело, когда критик, обвиняя своего зарубежного оппонента во всех "смертных грехах" - идеализме, метафизичности, механицизме и т.д. (а без этого работа просто не прошла бы цензуру и не превратилась в публикацию), тем не менее, показывал реальное содержание теорий и заинтересовывал ими читателей. Эпитеты же, которыми "награждались" западные социологи, играли роль идеологического камуфляжа. в этом отношении автор не может не вспомнить одного из блестящих отечественных социологов профессора Л.Н. Когана. Обладая великолепным чувством юмора, он однажды в своем выступлении в качестве официального оппонента на защите кандидатской диссертации по зарубежной социологии (состоявшейся в апреле 1965 года) отмечал, что для критики какой угодно буржуазной социологической теории достаточно использовать в любой комбинации три термина - "пресловутый", "якобы", "кавычки". Этого уже было бы достаточно, по его мнению, для присуждения искомой ученой степени. Если же диссертант выходил за пределы этой "святой троицы", показывая реальные достижения зарубежной социологии, то ему вообще следовало бы воздать честь и хвалу.

Теперь два шлюза, открывших путь к занятиям социологией в стране. В этом качестве следует рассматривать первые публикации и выступления отечественных ученых, посвященные необходимости развития, как теоретической социологии, так и эмпирических исследований наиболее актуальных экономических и социальных проблем. Одна из таких публикаций - статья академика В.С. Немчинова "Социология и статистика". В ней автор, рассуждая как экономист, поставил вопрос о необходимости проведения социологических исследований, которые могли бы приносить нашему обществу большую финансовую прибыль. При этом социология рассматривалась им как самостоятельная наука, обладающая своеобразным "социоинженерным" вектором. Объектом социологического исследования могли бы быть, по мнению Немчинова, массовые процессы, анализируемые в тесной связи со статистическими показателями.

Через два года в этом же журнале была напечатана статья немецкого обществоведа (из ГДР) Ю. Кучинского "Социологические законы", в которой он предложили разделить проблематику социологии и исторического материализма. Возникла дискуссия, посвященная месту и роли социологии в марксизме, как выяснилось в ближайшие годы и даже десятилетия, далеко не последняя.

Первые попытки институционализации.

Между названными двумя знаковыми публикациями (статьи Немчинова и Кучинского) в журнале "Вопросы философии" (второго в стране в то время просто не было; поскольку социология долгое время считалась философской наукой, то все материалы в ней печатались в этом журнале) состоялись не менее важные для возрождения отечественной социологии события, связанные с первым выходом СССР на международную социологическую арену. Речь идет об участии в работе III всемирного социологического конгресса (Амстердам, 1956) советской делегацией во главе с академиком П.Н. Федосеевым, который преследовал цель признания

отечественной социологической науки в мире, что и было первым шагом на этом пути.

Второй шаг предстояло сделать через год, в 1958 году, когда в Москве было созвано международное совещание социологов с приглашением на него президента Международной социологической ассоциации (МСА) французского ученого Ж. Фридмана и таких известных за рубежом исследователей как Р. Арон (Франция), Т. Боттомор (Англия), Э. Хьюз (США), Г. Шельски (ФРГ) и других. Справедливости ради надо отметить, что к контактам стремилась и МСА, что вытекало из духа ее работы как организации, действующей в рамках ЮНЕСКО и стремящейся к расширению своего влияния в мире. На этом совещании главный доклад, сделанный Федосеевым с советской стороны, был посвящен проблеме мирного сосуществования в социологических исследованиях и преподавания социологии. Это был резкий скачок вперед в деле признания значительной роли социологической науки в марксизме.

С учетом названных двух шагов (участия во всемирном социологическом конгрессе и проведения в Москве международного совещания социологов), а также в связи с приглашениями большой группы зарубежных ученых посетить СССР в конце 1950-х гг. (всего за четыре года в стране побывало более 200 известных зарубежных философов и социологов, включая Т. Парсонса, Р. Мертона, А. Гоулднера, Ч.Р. Миллса, В. Ростоу и др), по всей видимости, есть основания утверждать, что отечественная социология возрождалась вначале в своеобразной "экспортной модели". Таким образом, процесс ее институционализации начинался не "изнутри", а "извне".

Продолжением этого процесса явилось создание в 1958 году Советской социологической ассоциации (ССА), которая в том же году стала членом МСА. Первым президентом ССА был Ю.П. Францев, а вице-президентом – Г.В. Осипов. Несмотря на то, что ССА возникла как добровольное объединение ученых и организаций, занимающихся исследованием в стране

социологических проблем, первоначальной ее задачей было представлять отечественную социологию на международной арене. В целом следует отметить, что процесс "внешней" институционализации этой науки, как бы он ни был оторван от внутренних потребностей ее развития, явился все же важным и серьезным стимулом для развертывания социологических исследований в стране.

В самом же Советском Союзе возрождение социологии, начавшись с конца 1950-х годов, шло параллельно с двух сторон - теоретической и эмпирической. В теоретическом плане продолжались бесконечные дебаты о месте социологии в марксизме, о ее соотношении с диалектическим и историческим материализмом, о том, как соотносится теоретическая социология с эмпирическими (прикладным) исследованиями и является ли она вообще социологией. В этих дискуссиях постоянно ставились вопросы, что для чего и как выступает методологической основой. Не случайно на Западе споры на эту тему в СССР были определены как "семейная склока".

Тем временем проводились конкретные социологические исследования, масштабы и значение которых возрастали год от года, что заставляло обращать на них самое пристальное внимание и ставить вопрос о широком общественном признании социологии. В 1961 году вышла книга "Подъем культурно-технического уровня рабочего класса в СССР" (под редакцией М.Т. Иовчука), написанная на материалах крупного социологического исследования, проведенного Уральскими социологами на промышленных предприятиях Свердловской области. Она была замечена "верхами", получила положительную оценку и одобрение, тем самым был задан импульс к исследованию круга проблем, в которых отразился интерес к рабочему классу и его культуре на многие последующие годы. Большую роль в подготовке названной книги сыграла первая в стране вузовская социологическая лаборатория, созданная в 1960 годах в Уральском государственном университете. Именно ее сотрудники участвовали в сборе

эмпирического материала на ряде предприятий Свердловска и Свердловской области, который лег в основу книги.

Под руководством Г.В. Осипова происходило изучение трудовых коллективов на Московском и Горьковском заводах. Началось исследование отношения к труду молодых ленинградских рабочих (под руководством В.А. Ядова и А.Г. Здравомыслова) в рамках созданной при ЛГУ лаборатории социологических исследований. Успешная работа явилась своеобразным толчком для появления аналогичных лабораторий в ряде втором университетов страны (Московском, Киевском, Белорусском, Казанском и др.), быстро превратившихся в центры подготовки и проведения многих социологических исследований. Здесь следует также сказать о том, что первая кафедра конкретных социологических исследований была создана в МГУ в 1964 году.

К этому времени в стране уже существовало первое академическое подразделение социологического профиля - созданный в 1960 году сектор исследований новых форм труда и быта в институте философии АН СССР (руководитель Г.В. Осипов), ставший в 1966 году отделом конкретных социальных исследований. Для институционализации социологии имело большое значение создание в АН СССР Научного совета по проблемам конкретных социальных исследований. Помимо института философии с его специализированным отделом к работе совета подключались другие академические институты, где создавались структуры, занимавшиеся организацией и проведением социологических исследований: Институт экономики, Институт этнографии, Институт государства и права. В первом была создана лаборатория социально-экономических и демографических проблем, во втором появился сектор конкретных исследований культуры и быта народов СССР, в третьем возникла лаборатория социально-правовых исследований.

В стране быстро рос интерес к эмпирическому изучению конкретных социальных проблем с помощью социологических методов в вузах,

стремительно увеличивалось количество преподавателей, стремившихся к этой работе, появлялись первые социологические службы на крупных промышленных предприятиях, особенно тех, которыми руководили масштабно мыслявшие директора. По официальным данным, к середине 1960-х годов в стране занимались социологическими исследованиями около 2 тысяч человек. Росту такого интереса, безусловно, способствовало появление серьезной социологической литературы.

В 1960-х годах был выпущен целый ряд книг по социологии, сыгравших очень важную роль в становлении ее как науки и практической сферы деятельности. Среди них следует назвать в первую очередь книги Г.А. Пруденского "Время и труд" (1964), пятитомное собрание сочинений С.Г. Токилина (1965), результаты социологического исследования села "Копанка 25 лет спустя" (1965), двухтомник "Социология в СССР" (1966), монографии по материалам исследований ленинградских, Горьковских и московских рабочих "Человек и его работа" и "Рабочий класс и технический прогресс" (1967), книг в И.С. Кона "Социология личности" (1967), работы Б.А. Грушина "Свободное время Актуальные проблемы", "Мнения о мире и мир мнений" (1967), реферат В.А. Ядова "Методология и процедуры социологических исследований" (1968).

В этих публикациях, с одной стороны, был обобщен опыт и подведены итоги ряда важных исследований рабочего класса и крестьянства, социальных процессов в городе и на селе, проблем рабочего и вне рабочего (в том числе свободного) времени и др. С другой стороны, как показали названные выше работы, появилась возможность ставить серьезные теоретические проблемы развития социологии в обществе, ее возрастающей роли и перспектив влияния на социум. Среди наиболее важных направлений теоретических исследований оказались разработки социальной структуры общества, личности, брака и семьи, молодежи, труда и другие. Заметный интерес был проявлен к вопросам методологии, методики, техники и процедуры социологического исследования.

Стало очевидно, что в социологии имеется свой категориальный аппарат, своя система понятий, которая обладает значительной спецификой и позволяет рассматривать общество и его конкретные проблемы, не прибегая постоянно к использованию философских абстракций. При этом становилось ясно, что социологические понятия могут быть переведены на операциональный уровень исследования и с помощью определенных систем показателей заложены в его инструментарий. Наиболее употребительными становились такие социологические категории как социальная структура, социальные группы, социальные институты, социальные организации, социальный тип, личность, культура, социальное взаимодействие, социальные взаимосвязи и другие. Работа с этими узловыми понятиями могла проводиться лишь социологами. Представители другой сферы общественного знания были не в состоянии ее осуществить.

В совокупности все это дало возможность впервые поставить вопрос о самостоятельности социологии как науки и необходимости ее институционализации в данном качестве. Однако такая ситуация никак не вписывалась в идеологию трех составных частей марксизма (философия диалектического и исторического материализма, марксистская политическая экономия, научный коммунизм). Кроме того, возникала другая не менее серьезная угроза - получить не просто опасного в теоретическом отношении конкурента, а "вскормить грудью" социалистического общества змею, которая потом будет больно жалить его в самые болезненные места, убедительно и конкретно показывая противоречия, недостатки и слабости социального организма.

Понятно поэтому, что сложившееся положение дел вызвавшего бешеное сопротивление противников социологии, как особой самостоятельной науки, в конце концов привело к тому, что власть держащие идеологи объявили ее прикладной дисциплиной. По существу, это было силовое решение: сначала дать подискутировать, а потом объявить, что самостоятельной науки социологии нет и быть не может, в лучшем случае

есть прикладные социологические исследования, которые, безусловно, важны и полезны, но не могут претендовать на статус полновесной социальной науки.

Что касается теоретических проблем, исследовавшихся социологией, то они были провозглашены "несоциологическими" по своему характеру, то есть выходящими за пределы конкретных исследований, и "переданы" в ведение философии, политэкономии либо научного коммунизма (в зависимости от их вектора и содержания). Так произошло искусственное разделение теоретической и эмпирической социологии, в результате чего возникла парадоксальная ситуация: теоретическая социология отныне существовала в рамках философской теории, которая теперь должна была базироваться на нефилософских (социологических) данных о состоянии конкретной социальной реальности.

Продолжение институционализации (конец 1960-х - начало 1970-х годов).

Период конца 1960-х - начала 1970-х годов явился, по справедливой характеристике Г.С. Батыгина, социологическим Ренессансом для отечественной науки. Пожалуй, ни до, ни после этого пятилетия в границах советского общества не было такого удачно времени для развития социологии. Конечно, его не стоит идеализировать. По-прежнему осуществлялся жесткий партийно-идеологический контроль за состоянием дел в социологической науке (более того, как будет показано дальше, в ряде случаев он ужесточался), по-прежнему ей отказывалось в праве быть самостоятельной наукой; по-прежнему в стране не создавалось никаких предпосылок для появления социологического образования и подготовки профессиональных социологов. Однако появились важные симптомы дальнейшей институционализации социологии и ее развития. Среди свидетельств этого процесса в первую очередь следует назвать появление

первого в стране специализированного академического научно-исследовательского института.

В 1968 году был создан Институт конкретных социологических исследований (ИКСИ АН СССР), первым директором которого стал академик А.М. Румянцев, бывший в то время вице-президентом Академии наук. Появление Института и его первые шаги (исследования, публикации), создание благоприятной научной атмосферы, привлечение к работе института лучших социологических сил страны, дух дискуссий и исследовательского поиска - все это придавало деятельности нового научного учреждения особый имидж. Его не могли омрачить даже неблагоприятные на первых порах бытовые условия: институт в начале своего существования ютился в подвальном помещении дома. В течение первого года работы научными сотрудниками института, помимо плановых академических исследований, было проведено около 20 опросов, по заданию различных партийных органов. Другими словами, он сразу зарекомендовал себя как серьезное и эффективно работающее научное подразделение. В институте издавался "Информационный бюллетень", в котором публиковались исследовательские проекты и результаты теоретических и эмпирических исследований. Если учесть, что часть книжек (бюллетеней) рассылалась членам Советской социологической ассоциации по всей стране, можно понять, какую важную роль играло это издание, знакомившее социологическую общественность с важнейшими результатами научных поисков. В то время вышла серия книг малого формата под рубрикой "О чем думают, над чем работают советские философы" (серию открыла названная выше книга И.С. Кона "Социология личности"). Выпуски "Информационного бюллетеня", вероятно, могли бы идти под рубрикой "О чем думают, над чем работают советские социологи".

В самом ИКСИ появилась своя аспирантура, готовившая молодое поколение социологов (к началу 1970 года в ней училось в различных формах около 80 человек из многих республик страны). Филиал института

был создан в Ленинграде (позднее и в некоторых других городах). В 1970 году в составе ИКСИ организовался Центр изучения общественного мнения во главе с Б.А. Грушиным, однако он успел провести только три всесоюзных опроса, поскольку в 1972 году был ликвидирован.

Процесс институционализации социологии в конце 1960-х - начале 1970-х годов вышел за пределы Москвы и охватил многие республики и крупные области. В ряде академических институтов страны были созданы социологические отделы. Так, в Ленинграде это был Институт социально-экономических проблем. В Свердловске - Институт экономики, в Новосибирске - Институт экономики и организации промышленного производства. Социологические структуры (отделы, секторы, лаборатории) появились в некоторых союзных республиках: на Украине, в Белоруссии, в Литве, Эстонии, Грузии, Армении.

Не осталась в стороне от процесса институционализации и вузовская наука. В Ленинградском университете был учрежден Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ). Продолжился процесс создания ВУЗовских (в основном университетских) социологических лабораторий.

На состояние и развитие социологии в стране повлияло участие довольно представительной группы советских ученых в работе VII всемирного социологического конгресса в Варне осенью 1970 года. Если в деятельности предшествующих конгрессов участвовали очень ограниченные по составу делегация (так, на IV конгрессе в Милане в делегацию отечественных социологов было всего 11 человек), то в Варне присутствовало уже 270 социологов из СССР. Всего же делегатов было около 4 тыс. человек.

Наряду с глубоко позитивными явлениями, свидетельствовавшими о развитии отечественной социологии, в этот период появились и достаточно угрожающие симптомы партийно-идеологического нажима, давления и наступления реакции. Первые удары были нанесены по ИКСИ, который

представлялся партийным органам (самых разных уровней) все больше и больше рассадником либерализма и чужеродных марксизма и социалистических идей. Еще одной причиной идеологического наступления партократии явился назревавший конфликт между ИКСИ (в виде отчетов научных сотрудников об исследованиях и публикаций их результатов) и ведомствами, курирующими социальную сферу под руководством КПСС. Последние сигнализировали о полном благополучии и прогрессе в названной сфере, тогда как данные социологов, мягко говоря, не совпадали с этой эйфорией. Наконец, нельзя не добавить такую причину, как события в Чехословакии 1968 года, и очень неоднозначную реакцию на них среды интеллектуального "бомонда", в том числе и социологического.

Поводом для наступления на ИКСИ и в целом на социологическую науку явилась публикация "Лекций по социологии" Ю.А. Левады в 1969 году, представлявшая собой конспективное изложение лекций, которые он читал для студентов факультета журналистики МГУ в течение нескольких лет. По существу, это был едва ли не первый (или один из первых) публично прочитанный лекционный курс по дисциплине, которая не была конституирована в вузе и по которой, совершенно очевидно, не было ни учебников, ни учебных пособий. Курс читался как факультативный и пользовался большим успехом у студентов. На лекции ходили не только будущие журналисты, но и студенты других факультетов, причем многие из простого любопытства, для того, чтобы узнать, что это такое - социология.

Совершенно очевидно, что в условиях отсутствия отечественной учебной литературы по социологии Левада использовал материалы зарубежных социологических изданий, чем навлек гнев философской партократии (ее интересы тогда представляли в первую очередь академик Ф.В. Константинов и П.Н. Федосеев). Но дело было не только в "некритическом" использовании зарубежной социологии. От "работы" веяло духом социологии чешского свободомыслия, а это уже становилось слишком опасным. Кроме того, книга была абсолютно не "истматовской". Обсуждение

и осуждение Левады было бурным, что показало, в числе прочих вещей, наличие разных мнений среди социологов, одни из которых поддержали автора курса лекций (явно и неявно), другие - осудили, третьи предпочли отмолчаться. В результате ученого "примерно" наказали, объявив ему по партийной линии строгий выговор с занесением в учетную карточку, освободив от должности секретаря парторганизации, которую он занимал в ИКСИ, и оставив права читать лекции в качестве профессора в МГУ.

Вслед за книгой Левады резкой критике подверглась еще одна социологическая работа, вышедшая в 1970 году под редакцией и со вступительной статьей Г.В. Осипова, - "Моделирование социальных процессов". В ней доказывалась необходимость признания самостоятельности социологии как науки. Осуждение было не столь громко, как предшествующее, но явилось непосредственным поводом для фронтальной проверки работы ИКС. Была создана партийная комиссия с четкой установкой - разгрома очага социологического свободомыслия и либерализма и снятия с работы главного социологического "либерала" - директора института академика А.М. Румянцева. За короткий промежуток времени - 2 месяца - цель была достигнута.

В мае 1972 года Румянцев был отстранен от руководства институтом. Должность директора занял приглашенный из Свердловска М.Н. Руткевич. Изменилось название института: вместо ИКСИ появился ИСИ (Институт социологических исследований АН СССР). Были освобождены от работы либо уволились по собственному желанию (в силу невозможности сотрудничать с новым руководством) ведущие ученые института Ф.М. Бурлацкий, Б.А. И.С. Кон, Н.И. Лапин, Ю.А. Левада, В.Б. Ольшанский, В.Н. Шубкин, В.А. Ядов и другие. Произошла реорганизация института. Ряд научных подразделений был упразднен. Изменилась научная проблематика исследований. В институте стало невозможно публиковать работы. Было запрещено издание "Информационного бюллетеня ССА". Так закончился

период социологического ренессанса и наступил, по образному выражению В.Э. Шляпентох, "век серости", который продолжался вплоть до конца 1980-х годов. Завершилась "оттепель" и наступило "социологическое похолодание".

§ 2. Социология в СССР в период застоя (1970-1980-х годов).

Особенности ситуации в социологии в период застоя.

На состоянии социологии не мог не сказаться общий дух периода "застоя". Науке с большим трудом приходилось преодолевать сопротивление командно-административной системы. Партийно-бюрократическому аппарату социология если и была нужна, то только лишь, как инструмент апологетики его деятельности. Поэтому со стороны аппарата постоянно делаются препятствия талантливым ученым, выводы ряда интересных исследований не публикуются, вследствие остроты анализируемых проблем. Некоторые социологи подвергались гонениям. Отдельные ученые вынуждены были уехать за границу. Командно-административный стиль деятельности партийно-государственной машины и подавляющего большинства ее представителей не миновал и социологию. Если в период "застоя" она как-то и развивалась (далее будут показаны ее реальные достижения), то происходило это не благодаря партийной "заботе" о прогрессе науки, а вопреки ей. Таким образом, имеет смысл говорить о противоречивом характере состояния социологической науки в период застоя.

Ситуация в отечественной социологии 1970-1980-х годов определялась рядом особенностей. Во-первых, резко усилилось социологическое мифотворчество, которое, по существу, носило заказной характер. Оно было направлено на апологетику тех сторон жизнедеятельности общества, которые в реальности отсутствовали: усиление социальной однородности общества, сближение классов и социальных групп, образование новой исторической и социальной общности - "советский народ", гармонизация национальных

отношений, движение за коммунистический труд, единодушное одобрение партийных решений. Будучи изобретенными не социологией, а представителями таких общественных наук, как философия и особенно научный коммунизм, эти мифы должны были получить социологическое обоснование, причем с помощью конкретных исследований. Таким был социальный заказ партийно-государственного аппарата, и социология "отрабатывала" оказанное ей доверие.

Социологические исследования были призваны идеологически обеспечить правдивость мифа о стабильности и процветании советской системы общества развитого социализма, тогда, как на самом деле уже давно и начались их застой, стагнация и даже гниение. Об этом свидетельствовало много обстоятельств, которые социологам были хорошо видны: развитие теневой экономики, коррумпированность чиновничьего партийно-государственного аппарата, растущая криминализация общества, резкое падение стимулов к труду в условиях всеобщей уравниловки, имитация деятельности и активности вместо реальной деятельности и активности и так далее.

Во-вторых, несмотря на растущее стремление социологии и социологов доказать свою полезность и необходимость для общества и его конкретных структур, снижается уровень востребованности, как теоретической так и эмпирической (в том числе и прикладной) социологии. Оптимальным становится использование отдельных данных социологических исследований в докладах и отчетах власть предержащих для иллюстрации каких-либо положений, чаще всего положительно характеризующих общественное развитие в условиях социализма.

В-третьих, многочисленные попытки доказать необходимость профессиональной и образовательной институционализации социологической науки за счет введения должностей социолога на предприятиях и в учреждениях, открытия профессионального социологического образования, постоянно наталкивались на ожесточенное

сопротивление со стороны людей, противодействовавших признанию самостоятельности социологической науки, ибо эти стороны дела: ее самостоятельность, профессиональное социологическое образование и официальное признание профессии социолога, то, что в совокупности составляет костяк институционализации, - тесно связаны между собой, и допустить это равно означало бы так или иначе допустить другое. Было гораздо спокойнее оставить за социологией лишь проведение конкретных исследований.

Однако в таком случае препятствием для признания самостоятельности социологии становился низкий уровень социологической науки и практики, ощущавшийся все сильнее и сильнее. Другими словами, социология оказывалась в роли "голого короля", у которого не было достойной свиты, его "играющей" "Свита", строго говоря, существовала в виде множества социологов-дилетантов, не получивших необходимого профессионального образования "Свита" была не та, которая должна быть у настоящего "короля".

В-четвертых, в 1970-1980-х годах определенным образом снизилась (в сравнении с периодом 1960-х годов) курсовая и социальная активность многих ведущих социологов страны (что, впрочем, никак не сказалось на их высоком статусе), которые в условиях ужесточения политико-идеологических тисков вынуждены были зачастую работать "в стол", ожидая наступления иных, лучших времен. Этому в значительной степени способствовала обстановка в ИСИСИ.

Ее никак нельзя было назвать творческой - ни в 1970-е, ни в 1980-е годы, несмотря на смену трех директоров института (М.Н. Руткевич, Т.В. Рябушкина, В.Н. Иванова). Проводя предельно жесткими методами политику партийно-идеологического аппарата (что привело к дальнейшему увольнению ряда сотрудников), Руткевич сам вступил в конфликт организационного характера с людьми, возглавлявшими АН СССР (прежде

всего, с академиком П.Н. Федосеевым), и был отстранен от руководства институтом в 1976 году.

Однако коренного изменения ситуации в лучшую сторону, создания атмосферы творчества в ИСИ не произошло. Идеологическая линия ЦК КПСС проводилась последовательно и неуклонно. В итоге все это привело к сокращению количества эмпирических исследований и снижению их качества. Сохранению обстановки запуганности и профессиональной деморализации.

В-пятых, сузились возможности теоретической конфронтации социологии с философскими и научно-коммунистическими теориями, основанными на материалистическом понимании истории и признании решающей роли материального производства и экономических отношений в развитии общества. Несмотря на то, что не были предприняты попытки теоретического сочетания структурного, деятельностного и гуманистического аспектов в трактовке общества (а это позволило больше, чем раньше, учитывать роль субъекта социального творчества), принципиально ситуация не изменилась. Сохранилась логика философского, точнее говоря, историко-материалистического подхода, исходным пунктом которого оставался анализ способа производства, на который наслаивалась характеристика всех остальных сфер жизни общества - социальной, политической, духовной, бытовой и других. Социологии в этой аналитической ситуации по-прежнему отводилась роль источника лишь эмпирических либо прикладных знаний.

В-шестых, отношение к зарубежной социологии по-прежнему определялось официальными партийными установками на продолжение и усиление идеологической борьбы с ней. Последняя была направлена в значительной степени против использования достижений мировой теоретической социологии, которые, по существу, игнорировались и замалчивались. В то время как мировая социология переходила на новую модель теоретического анализа, связанного с разработкой ряда парадигм и

исследований тех или иных проблем в рамках каждой из них, представитель отечественной социологии не использовал даже этого понятия. Парадигмальный подход как таковой появился в отечественной социологии значительно позже, в 1990-х годах.

Достижения и проблемы.

Вместе с тем, говоря о состоянии отечественной социологии в 1970-1980-х годах, необходимо отметить ее достижения - как институционального так и содержательного и исследовательского характера. Несмотря на идеологический нажим (точнее сказать, зажим), авторитарные методы, давление, которое Партийный аппарат оказывал постоянно на социологию, ее популярность в обществе росла. Все большее количество регионов, областей и городов давали ей "приют". Защищались диссертации - кандидатские и докторские. И хотя социологических наук в качестве официально конституированных до начала 1990-х годов не существовало, будущие обладатели ученых степеней писали работы, выполненные на социологическом материале, в основном по философским наукам (чаще всего либо по диалектическому и историческому материализму, либо по научному коммунизму), изредка по экономическим.

Большую роль в развитии отечественной социологии сыграл журнал "Социологические исследования", учрежденный АН СССР. Его первый номер вышел в свет в 1974 году. С начала работы издания по 1986 год его главным редактором был А.Г. Харчев. Долгое время (почти до конца 1980-х годов) журнал оставался единственным органом социологической периодики. Журнал работал в очень сложных условиях идеологического прессинга, тем не менее сумел сохранить свое относительно научное лицо и обеспечить достаточно высокий профессиональный уровень публикуемых материалов.

Возникли, утвердились и развивались региональные отделения Советской социологической ассоциации (в Центре, на Северо-западе, в

Поволжье, на Северном Кавказе, Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и, конечно же, во всех союзных республиках). В самой ассоциации появились исследовательские комитеты по многим направлениям социологических исследований, которые возглавлялись, как правило, авторитетными учеными. Региональные отделения и исследовательские комитеты сыграли значительную роль в популяризации социологии, особенно там, где было мало вузов и не существовало академических структур (институтов, отделов, секторов, лабораторий) с социологическим уклоном. Они участвовали в подготовке и проведении конференций и семинаров (вместе с партийными и государственными структурами, а также с вузами и академическими учреждениями), издании социологической литературы.

В середине 1980-х годов наконец-то появились первые социологические отделения, но только прикладной социологии (к сожалению, не социологии вообще) в Московском и Ленинградском университетах. Другой социологии в стране тогда не существовало. Первые выпуски профессиональных социологов (по 25 человек в каждом университете) были сделаны в 1989 году.

Именно в период застоя приобрела популярность так называемая "заводская", или промышленная, социология. Практическая потребность в ней стала ощущаться уже в 1960-х годах. Начали проводиться социологические исследования на предприятиях. Их организацией занимались, как правило, инженерно-технические работники различных служб и отделов предприятий, выразившие интерес к этому виду деятельности на различных курсах (чаще всего очно-заочных), семинарах, в университетах марксизма-ленинизма они получали социологические знания, которые должны были им помочь в проведении исследований. Занятия проводили работники академических структур и вузовские преподаватели, начавшие сами заниматься социологией на несколько лет раньше.

Дело в том, что первые два поколения отечественных социологов не имели специального профессионального образования, которое появилось в

стране только в конце 1980-х годов. Подавляющее большинство профессоров и доцентов, ведущих преподавание социологии как общенаучной социогуманитарной дисциплины и осуществляющих профессиональную подготовку кадров социологов, не имеют его и сегодня.

Вернемся, однако, к заводской социологии. Количество социологов росло достаточно быстро. Отдельные, наиболее дальновидные руководители промышленных предприятий с пониманием относились к этим работникам, создавая для них благоприятные условия деятельности, выделяя ставки, предоставляя необходимое помещение и оборудование.

На предприятиях создавались социологические бюро, лаборатории, отделы и даже службы. Представители заводской социологии стали защищать диссертации. Все это продолжалось вплоть до конца 1980-х - начала 1990-х годов, пока не начался настоящий разгром промышленной социологии, но уже не по идеологическим, а экономическим и финансовым соображениям. Все оказалось предельно просто: как только промышленные предприятия стали "заваливаться", а затем и "валиться", первыми, кого стали увольнять, оказались социологи. Ликвидировались целиком структуры, насчитывавшие в своем составе не только 3-5 человек, но 10, 15 и даже - на крупных предприятиях - 25 социологов.

Руководство предприятий недопонимало роль социологии и, как следствие, невостребованность социологов на заводах привела к тому, что заводская социология была подрублена под корень и прекратила свое существование. Осталась очень небольшая группа специалистов, как правило, руководителей социологических служб, которым предлагалось не увольняться с предприятий, а занять какие-либо иные должности.

В содержательном отношении период 1970-1980-х годов. был отмечен появлением ряда интересных и значимых работ, изданных как в Москве и Ленинграде, так и в отдельных регионах, прежде всего, в Западной Сибири и на Урале. Несмотря на стремление партийно-идеологического аппарата запретить либо существенно ограничить развитие теоретических и

методологических исследований в социологии, ее наиболее видные представители в стране не могли лишиться себя возможности работать в этой области. В первую очередь это касается работ В.А. Ядова, посвященных методологии и методике социологического исследования и развитию позиционной концепции социального поведения личности, Б.А. Грушина о проблемах массового сознания, А.Г. Здравомыслова об изучении структуры личности, И.С. Кона о самосознании личности, Г.В. Осипов в развитии социологических исследований в стране, В.Н. Шубкина в проблемах молодежи и домах молодежи. В качестве примера наиболее значительных теоретических достижений отечественной социологии этого периода, охарактеризуем диспозиционную теорию саморегуляции Ядова, раскрытую им в двух работах второй половины 1970-х годов.* В соответствии с этой теорией существует три уровня диспозиций. Диспозиции - элемент структуры личности, занимающей одно из центральных мест в ее внутреннем мире и означающий предрасположенность к определенному поведению в конкретных условиях, возможность сделать выбор деятельности.

На самом нижнем уровне происходит формирование установок элементарного, ситуационного характера, связанного с саморегуляцией поведения. На среднем уровне саморегуляции осуществляется формирование обобщенной установки личности на социальные объекты. Здесь речь идет об удовлетворении социальных потребностей, связанных с включением индивида в различные социальные группы, а также формы и виды общественной деятельности (профессиональная, семейная, политическая, досуговая и др). При этом сама социальная установка проявляется на трех уровнях - эмоциональном (оценочном), когнитивном. Наконец, третий, самый высший уровень диспозиций означает формирование в личности концепции жизни. Здесь нужно иметь в виду удовлетворение самых существенных потребностей человека, связанных с высшими целями его жизнедеятельности. По мнению Ядова, именно этот уровень диспозиций

оказывается главным в регулировании поступков и действий, всего поведения человека в целом.

Что дает диспозиционная теория саморегуляции социального поведения? В одних условиях человек руководствуется элементарными установками, в других начинают "включаться" и "работать" базовые социальные установки, наконец, возникают предпосылки для фундаментальных установок. Как отмечает Ядов, важнейшей функцией диспозиционного механизма структуры личности является "психическая регуляция социальной деятельности, социального поведения личности". В изложенной выше теории структурные элементы личности, несмотря на то, что касаются ее внутреннего мира, оказываются тесно связанными с социальными условиями, средой личности, наконец, с обществом в целом. Настройки диспозиции, ценностные ориентации рассматриваются не сами по себе, а в единстве с деятельностью, в которой они реализуются, с потребностями, которые они отражают. Таким образом, диспозиционный механизм, согласно Ядову, выводит структуру внутреннего мира личности на ее поведенческие и деятельностные характеристики.

В рассматриваемый период появился ряд значительных работ в области использования математических методов в социологии.

Большой интерес вызывали исследования и публикации, выполненные в рамках изучения труда, промышленного и сельскохозяйственного производства, социальной структуры общества, рабочего класса, интеллигенции, города, села, образования, культуры, молодежи, рабочего и вне рабочего (в том числе свободного) времени, образа жизни, общественного мнения, средств массовой информации и пропаганды, семьи, личности. Много внимания уделялось анализу проблем в области методологии, методики, техники и процедуры социологического изучения проблем. Большое значение имели для развития отечественной науки исследования и работы в области истории социологии.

В связи с названными выше направлениями исследований нельзя не отметить работы, выполненные в период 1960-1980-х годов Н.А. Антовым, Г.М. Андреевой, Ю.В. Арутюняном, Г.С. Батыгиным, И.В. Бестужевым-Ладой, А.В. Винокуром, Ю.Э. Волковым, Ю.П. Вороновым, Д.М. Гвишнаны, В.И. Герчиковым, И.А. Голосенко, В.Б. Голофастом, Л.А. Гордоном, Г.П. Давидюком, Ю. Давыдовым, А.В. Дмитриевым, Т.М. Дридзе, А.К. Зайцевым, В.Н. Ивановым, Л.Г. Иониным, В.Ж. Келле, Э.В. Клоповым, Л.Н. Коганом, В.В. Колбановским, Д.Л. Константиновский, А.П. Куприяном, Н.И. Лапиным, Ю.А. Левадой, И.Т. Левыкиным, А.А. Матуленсом, Н.Ф. Наумовой, В.Д. Патрушевым, В.Г. Подмарковым А.И. Пригожиным, В.О. Рукавишниковым М.Н. Руткевич, Р.О. Рывкиной, Г.М. Саганенко, А.Л. Свенцицким, М.Х. Титмой, Ж.Т. Тощенко, З.И. Файнбургом, Ф.Р. Филипповым, Б.М. Фирсовым, Б.А. Чагиным И.И. Чангли, Н.И. Чурилоном О.И. Шкаратаном, В.Э. Шляпситохом и другими. Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что в отечественной социологии сформировались необходимые предпосылки для нового этапа ее развития, в рамках которого можно было бы сбросить, наконец, путы, сковывавшие ее движение вперед. Однако внутренние предпосылки могли быть реализованы лишь при наличии необходимых социальных, политических и идеологических условий, которые реально определялись одним словом - свобода.

По существу, речь идет о двух видах свободы, тесно связанных между собой, - в свободе "от" и свободе "для". Имея в виду первый ее вид, можно утверждать, что нужна была свобода от идеологического прессинга, цензуры, от одностороннего влияния марксистско фундаментализма, от признания только лишь "половинчатой" (прикладной) социологии. Говоря о втором виде свободы, следует подчеркнуть необходимость полной институционализации социологии, придание ей равного с другими социогуманитарными науками статуса, предоставление государством и партией возможностей для беспрепятственного творческого развития как

теоретических, так и эмпирических исследований, создание системы профессионального социологического образования.

Начало 1990-х годов знаменовало собой формирование именно таких предпосылок и условий, при которых реализация обоих видов свободы для развития социологии стала возможной и реальной, отечественная социологическая наука стала плавно переходить в новый период своего развития.

Вопросы для обсуждения на семинаре:

- 1. Какие обстоятельства и новые условия жизни способствовали возрождению отечественной социологии?*
- 2. Охарактеризуйте процесс продолжения институционализации социологии в стране в конце 1960-х - начале 1970-х годов. Почему "социологическая оттепель" сменилась "социологическим похолоданием"?*
- 3. Определите основные особенности ситуации в отечественной социологии в период застоя.*
- 4. О каких достижениях социологии в СССР в период застоя вы могли бы рассказать?*
- 5. Что собой представляла отечественная "заводская" (промышленная) социология?*
- 6. Назовите наиболее крупные отечественные социологические работы 1970-1980-х годов и их авторов. Расскажите подробнее об одной из тех, которые вы читали, чем она вам запомнилась?*

Тема 8. Отечественная социология с конца 1980-х годов до наших дней.

§. 1 Институционализация отечественной социологии в условиях перестроечного и постперестроечных периодов.

Начало последнего, современного периода отечественной социологической науки оказалось связанным в первую очередь с осуществлением в стране Горбачевской "перестройки". Конец 1980-х годов знаменовал собой ослабление партийно-идеологического прессинга и некоторую, пока еще весьма относительную, свободу творчества в социально-гуманитарных и общественных науках. Она коснулась и социологии. В июне 1988 года было принято (рассматривавшееся тогда как историческое для ее судеб) постановление ЦК КПСС "О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества". По существу, впервые на партийно-государственном уровне была признана полная самостоятельность социологической науки, что выразилось в отделении ее от философии и признании необходимости активного развития теоретической социологии. Своеобразная монополия философии на социальное познание общества была, таким образом, ограничена. В системе общественных наук социология заняла свое достойное и равное с другими «науками» место. В постановлении было подчеркнуто значение не только теоретических, но и прикладных социологических исследований для решения задач социально-экономического развития СССР.

Принятие постановления означало новые возможности институционализации социологии. Это прежде всего развитие научных исследований в рамках не только академической, но и иных, новых, ранее не существовавших структур. Был создан Всесоюзный (впоследствии, после распада СССР, Всероссийский) центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), директором которого стала в 1988 году академик Т.И. Заславская. Ее заместителем был назначен Ю.А. Левада, с 1992 года ставший директором центра. Одна из основных задач ВЦИОМа заключалась в проведении

мониторинга общественного мнения по основным экономическим, социальным и политическим проблемам развития нашей страны.

На изучении общественного мнения и сдвигов в массовом сознании населения России стали специализироваться и другие вновь созданные центры. Среди них специально нужно отметить службу профессора Б.А. Грушина "Vox Populi" и Российский независимый институт национальных и социальных проблем. В 1990-х годах количество различных институтов, агентств, служб, фондов, специализирующихся на проведении массовых опросов, в одной только Москве превысил пару десятков.

Продолжающаяся институционализация социологии напрямую затронула академическую науку. Институт социологических исследований АН СССР получил не только новое название - Институт социологии АН СССР (впоследствии, после распада Советского Союза, Институт социологии РАН), но и возможности для радикального изменения характера деятельности, особенно после того, как его директором был сначала назначен, а затем и избран В.А. Ядов. Сотрудники института получили возможность свободного выбора тем научных проектов, административное давление на них было существенно ослаблено, а демократические и либеральные нормы деятельности научного сообщества стали активно "вживляться в ткань" этого учреждения.

В 1991 году Институт социологии разделился, появился Институт социально-политических исследований, директором которого стал Г.В. Осипов. На сугубо добровольных началах произошло распределение научных сотрудников по двум институтам: кто захотел остаться - остался, кто захотел уйти в новый институт - ушел туда.

Однако процесс институционализации в сфере социологической академической науки означал создание не только новых научных структур. Крайне важным для дальнейшего развития социологии стало решение в 1990 году Высшей аттестационной комиссии об учреждении ученых степеней кандидата и доктора социологических наук по шести социологическим

специальностям. До этого за социологические диссертации присваивались чаще всего ученые степени кандидата и доктора философских наук.

Институционализация социологии в системе высшего образования.

Институционализация социологии активно коснулась системы высшего образования. Было конституировано в качестве особого вида образования социологическое образование. В вузах появились социологические факультеты, отделения, специальности и даже институты. Правда, первые отделения социологии возникли раньше, в 1984 году в Московском университете на философском факультете, а в Ленинградском - на экономическом, но это были отделения прикладной социологии. В 1989 году состоялся первый выпуск профессиональных социологов, всего 50 человек (по 25 человек в каждом университете), в дипломах которых специальность называлась "прикладная социология".

Настоящее же социологическое образование стало развиваться только с 1989 года, когда оказалась полностью "узаконенной" профессия социолога. Именно в этом году и появились первые два социологических факультета в стране - в Московском и Ленинградском университетах. Чуть позднее ряд социологических факультетов был открыт в других университетах страны: Уральском (Екатеринбург), Новосибирском, Алтайском, Самарском, Томском, Казанском и других ВУЗах. В настоящее время подготовка профессионалов-социологов осуществляется в 86 структурах (институтах, факультетах, отделениях, кафедрах, центрах). Интерес молодежи к получению профессии социолога не ослабевает, что и обуславливает дальнейшее развитие социологического образования в стране.

Институционализация социологии в системе высшего образования, означавшая процесс ее "перестройки", состояла не только в появлении профессионального социологического образования, но и в массовом преобразовании кафедр научного коммунизма. Взамен были созданы в основном кафедры социологии либо социологии и политологии. Такова

судьба почти тысячи кафедр научного коммунизма. Этот процесс был воспринят студентами и большей частью преподавателей с нескрываемым чувством удовлетворения и надеждой на изменение содержания и характера преподавания общественных и социально-гуманитарных наук.

Однако нельзя не сказать и о возникшей в связи с трансформацией кафедр научного коммунизма, истории КПСС проблемах, в первую очередь содержательных и кадровых. Смена названия кафедр не означала еще радикального изменения характера преподавания, а главное - готовности к этому ВУЗовских педагогов. Введение новых дисциплин (социологии, политологии, культурологии) не обеспечивалось ни методологических, ни методических, ни тем более кадрами преподавателей соответствующей квалификации. Не было учебников и учебных пособий.

Сложившаяся ситуация требовала достаточно быстрых решений. Они заключались в переподготовке преподавателей через институты и факультеты повышения квалификации, а также в издании учебной и учебно-методической литературы. Если с первой задачей система высшего образования в стране справлялась в основном самостоятельно, то процесс издания необходимой учебной литературы в значительной мере был осуществлен созданными Джорджем Соросом фондами "Культурная инициатива" и "Открытое общество". Только в течение 1995-1997 годов количество учебников и учебных пособий выросло в 2 раза, а ежегодный выпуск книг и брошюр по социологии составлял более 400 наименований.

Коль скоро речь зашла об институционализации социологии в сфере высшего образования, необходимо сказать о том, что преподавание основ этой науки стало вестись и в отдельных учебных заведениях среднего профессионального образования, а также в продвинутых образовательных учреждениях общего среднего образования - гимназиях, школах с углубленным изучением отдельных предметов и других. Но таких учебных заведений в стране было не так много. Для сравнения укажем, что в США социология преподается практически во всех школах и колледжах.

Достижения и проблемы издательской деятельности.

Институционализация социологии глубоко затронула издательскую деятельность, причем в нескольких направлениях. Появилось большое количество учебной литературы. С введением курсов социологии в подавляющем большинстве высших учебных заведений стал ощущаться громадный дефицит необходимой для студентов литературы. В течение нескольких лет (в основном после 1995 годов) было опубликовано и появилось в книжных магазинах большое количество учебников, учебных пособий, лекционных курсов, хрестоматий, практикумов по социологии. Преподаватели из многих вузов (в основном в российских регионах) стали печатать малотиражные издания, рассчитанные, прежде всего, на собственных студентов, удовлетворяя тем самым их потребности в учебной литературе.

В этом отношении серьезную положительную роль сыграло издание переводов лучших зарубежных учебников по социологии, в первую очередь Н. Смелзера и Э. Гидденса. К сожалению, и здесь не обошлось без издержек, но уже не содержательного, а издательского плана. Известно, что зарубежные учебники всегда издаются богато иллюстрированными, на отличной бумаге, но они, конечно, и стоят недешево. В отечественных изданиях не оказалось ни первого, ни второго, зато и цена их не столь велика, какой могла бы быть с учетом западных издательских стандартов. Впрочем, даже и установленная цена на переводные зарубежные учебники не по карману подавляющему большинству студентов.

Говоря об использовании зарубежных учебников, важно помнить, что они не могут полностью заменить отечественной учебной литературы не только вследствие особого, "западного" менталитета их авторов, но и главным образом вследствие того, что в них не анализируется социальный опыт нашей страны. Учить же социологии российских студентов на западном опыте, без учета национальных особенностей - не просто нонсенс, это

гораздо хуже, поскольку означает, по нашему мнению, сознательное внедрение западного образа мышления в сознание молодого отечественного специалиста. Поэтому оптимальный вариант использования учебной литературы - это работа преподавателя и студента с различными отечественными, зарубежными учебниками и пособиями.

В связи с проблемой учебников возникает вопрос об адресате, и если учебные пособия начала - первой половины 1990-х годов предназначались для универсального (в смысле - любого) читателя, то работы, написанные в этом жанре ближе к концу XX - началу XXI века, имеют уже дифференцированный адресат. Это либо работа, предназначенная для будущих социологов-профессионалов, либо учебник для студентов гуманитарных специальностей, изучающих социологию достаточно глубоко, либо учебная книга для студентов остальных специальностей, для которых социология не более чем один из многих предметов цикла гуманитарных и социально-экономических дисциплин. В последнем случае учебник преследует цель, прежде всего пробуждения интереса к анализу социологических проблем и изложения основы науки. В первом же он должен быть рассчитан на подготовку специалиста в области социологии, следовательно, знакомить читателя с состоянием науки по каждой поднимаемой проблеме, методологией и методикой изучения того или иного вопроса, полученными результатами, дискуссиями и т.д.

Важное направление издательской деятельности - публикация словарей, как отечественных, так и зарубежных. При этом словари, как и учебники, могут весьма существенно различаться по характеру, содержанию, охвату материала, преследуемой цели и т.д. За 1990-е годы было издано отечественных социологических словарей (включая российскую социологическую энциклопедию) не менее восьми наименований, да еще и переведено на русский язык несколько словарей (в основном британских изданий).

Одним из наиболее ярких показателей институционализации социологии является издание журнальной литературы. Если до начала 1990-х годов издавался лишь "Социологические исследования", единственный социологический ежемесячный научный и общественно-политический журнал (с 1974 года журнал АН СССР, а затем Российской академии наук), то после принятия закона о печати в 1990-х годах появились "свободные" (небюджетные) периодические и продолжающиеся социологические издания. Среди них: "Социологический журнал", "Мир России", "Вопросы социологии", "Социология", "Журнал социологии и социальной антропологии", "Экономические и социальные перемены", "Мониторинг общественного мнения". На протяжении ряда лет в Сыктывкаре выходил журнал "Альманах социальных исследований".

Безусловно, положительно характеризуют институционализацию социологии в России переводы, издания и переиздания в конце 1980 - 1990-х годов работы классиков мировой социологии и современных зарубежных социологических трудов. Среди них сочинения Р. Арона, П. Бергера, П. Бурдьё, М. Вебера, Э. Гидденса, Э. Гоффмана, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, Л. Козера, Ч. Кули, П.Л. Лаврова, Г. Лебона, Лукмана, Н. Лумана, К. Маннгейма, Г. Маркузе, Н.К. Михайловского, Т. Парсонса, П. Сорокина, Г. Спенсера, Г. Тарда, А. Турена, Э. Фромма, М. Хальбвакс, П. Штомпка, М. Хальбвакса, П. Штомпки и других.

Создание научных общественных объединений.

Важным шагом в процессе институционализации отечественной социологии явилось создание ряда добровольных научных общественных объединений социологов, среди которых в первую очередь следует назвать Российской общество социологов (РОС), а также профессиональную социологическую ассоциацию, Русское социологическое общество имени М.М. Ковалевского, Общество социологов и демографов. Безусловно,

ведущим и самым массовым объединением стало РОС. Оно явилось правопреемником Советской социологической ассоциации, которая прекратила свое существование в связи с распадом СССР. Его первым президентом был Н.И. Лапин. В 1993 году президентом РОС стал В.А. Ядов, а в 1997 году на III съезде общества президентом был избран В.А. Мансуров, являющийся им и в настоящее время.

Российское общество социологов призвано было содействовать развитию социологии в Российской Федерации, повышению ее теоретического уровня, методологической надежности исследований, обоснованности практических выводов, концентрации усилий его членов в разработке приоритетных направлений и актуальных социальных проблем российского общества в целом и его регионов. РОС решало важную задачу создания и поддержки духа свободы научных дискуссий, соблюдения честной конкуренции в деятельности различных социологических структур. Российское общество социологов способствовало развитию системы социологического образования в стране, подготовке и переподготовке специалистов, повышению квалификации социологов. Оно оказывало поддержку развитию научных связей и научного сотрудничества российских социологов с учеными других стран (в том числе СНГ), международными и зарубежными социологическими организациями.

РОС имело региональные отделения почти во всех субъектах Российской Федерации и осуществляло свою работу на местах через них. Общество ежеквартально издавало "Вестник РОС", который рассылался в отделения и на домашние адреса его членов. РОС проводило съезды, конференции, пленумы, симпозиумы, действуя вместе с коллективами научно-исследовательских институтов и ВУзовских социологических структур, а также общероссийские конкурсы на лучшие исследования, монографии, учебники.

§2. Усиление интеграционных процессов в социологии.

Институционализация отечественной социологии является, безусловно, крайне важной, но далеко не единственной особенностью ее развития в период с конца 1980-х годов до нашего времени. Признание общественной значимости социологии и конкретные формы процесса ее институционализации теснейшим образом связаны с внутренними изменениями в содержании самой социологической науки, в том, что мы называем социологическим сознанием или социологическим мышлением. Обозначенный выше временной период как никакой другой способствовал появлению нового социологического мышления, которое и сделало возможным многочисленные изменения и трансформации в самой отечественной социологической науке.

Здесь прежде всего следует говорить о начале процесса ее тесной интеграции в мировую социологическую науку. Дело в том, что изменения в социологии идут рука об руку с эволюцией современного мира. Главная тенденция перемен заключается в сближении стран, которое происходит во многих сферах жизни и свидетельствует о наличии между этими странами общих интересов. Отражением подобной тенденции явился новый менталитет. В его основе лежит признание приоритета общечеловеческого, направленное на сближение различных стран, преодоление между ними конфронтации и поиск тождественных позиций, способствующих достижению мира и социального прогресса.

Не стоит в стороне от этого и мировая социология. Ярким подтверждением тому являются четыре последних Всемирных социологических конгресса: XII - июль 1990 года город Мадрид (Испания); XIII - июль 1994 года, город Билефельд (Германия); XIV - июль 1998 года город Монреаль (Канада); XV - июль 2002 года, город Брисбен (Австралия). На этих конгрессах фиксировались серьезные сдвиги, происшедшие в развитии общесоциологической теории в понимании социальных изменений в мире, в исследованиях глобальных и региональных процессов. Отмечалось,

что, возможно, не стоит стремиться к созданию единой общесоциологической теории, которая могла бы удовлетворительно объяснить многообразие происходящих в различных культурах и регионах социальных процессов. Стало быть, нужны различные социологические теории для анализа социальных изменений, что является доказательством социологического плюрализма. Участники конгрессов говорили, что требуется не интеграция социологической теории, а консолидация различных подходов, концепций, трактовок.

В идее консолидации, в многообразии равноправных социологических концепций и подходов к различным объектам изучения нашла свое отражение усиливающаяся тенденция к интернационализации социологии, формированию социологического знания, состоящего из теорий, не отрицающих друг друга, а принимающих их как данность.

Новое социологическое мышление

В связи с этим имеет смысл говорить о складывании в нашем обществе нового социологического мышления. Основным его принципом становится преодоление традиционного для нашей страны в прошлом разделения социологии на марксистскую и немарксистскую, западную и восточную и тому подобное, и движение в сторону единого мирового социологического знания, "заинтересованного" в решении сходных задач развития науки и общества. Разумеется, складывание нового социологического мышления вовсе не означает исчезновения своеобразия различных социологических школ, многовариантности путей достижения поставленных целей. Единство и многообразие в социологии - это тоже принцип нового социологического мышления.

Каковы же конкретные предпосылки выработки нового социологического мышления, связанные с чисто внутренними социологическими процессами? Такое взаимодействие социологов разных

стран приводит к их реальной консолидации при сохранении своеобразия национальных школ и течений.

Прежде всего, это схожие исследовательские проблемы. Они актуальны для социологии различных стран (включая и отечественную науку) и в состоянии вызвать, в случае их совместного изучения, подъем социологического знания на принципиально новый уровень. Здесь может оказаться очень важным получение сопоставимых данных, которые целесообразно использовать для решения самых разных задач, имеющих теоретический и прикладной характер.

Постановка, содержание, пути исследования похожих или даже общих проблем в различных странах обусловлены тем, что их население в одинаковой степени тревожат вопросы выживания человека и человечества в войне и создания условий для их недопущения, борьбы с терроризмом, экологической безопасности, этносоциальных и межнациональных отношений, семейной консолидации, образа жизни, бедности и неравенства, образования и культуры, взаимоотношений между различными социальными группами, деятельности социальных институтов и организаций. Поэтому вполне резонна совместная разработка методологии и методики исследования названных выше проблем с последующей организацией и проведением их социологического изучения в заинтересованных странах.

Выработка нового социологического мышления и через него - движение в сторону единой мировой социологии, не раздираемой антагонизмом и взаимными претензиями дифференцирующихся школ, течений и направлений в различных странах, достижимы в результате обнаружения похожих, во многом совпадающих проблем не только исследовательского, но и организационно-содержательного характера, стоящих перед наукой всех стран.

Среди этих проблем назовем следующие: взаимоотношения исследователей с обществом, поскольку последнее далеко не всегда удовлетворены работой социологов-профессионалов, причем эта

неудовлетворенность возникает вследствие того, что в интеллектуальной жизни стран социология играет роль менее значимую, чем могла бы; эффективность социологической науки и практики, которая должна определяться влиянием, оказываемым на общество, конкретные социальные группы и слои; исследования текущих событий с точки зрения выявления наиболее значимых среди них, при этом социологические идеи и открытия должны излагаться простым и понятным языком. И совсем не обязательно в "строго" научном жанре, более того, часто даже предпочтительнее создание яркой научно-публицистической литературы, публикация комментариев к опросам общественного мнения и аналитическим обзорам экономики, политики и культур.

Список близких для зарубежной и отечественной социологии проблем мог бы быть продолжен, но, вероятно, и названного достаточно, чтобы убедиться в значительном сходстве, единстве, большой общности развития этой науки в различных странах. Наличие такого сходства приводит к убеждению, что социологи могли бы совместно на регулярной основе обсудить широкий круг интересующих их общих проблем содержательного, организационного и иного характера.

Что касается круга теоретических вопросов, вызывающих общий интерес и ставящихся в социологической литературе, то они являются достаточно широкими, вне сомнения, актуальными и требуют совместных разработок. Назовем лишь некоторые из них: глобалистика социальной жизни, борьба с терроризмом и отношение к ней населения, социальные изменения сквозь призму прошлого, настоящего и будущего, социальные движения и революции, межнациональные конфликты, современный урбанизм, проблемы населения, его уровня жизни и здоровья, образования и культуры и других. В последние годы заметен большой интерес к сравнительным макрокультурным и международным исследованиям по названным и иным проблемам. Отечественные социологи стремятся

принимать в них, как и в дискуссии по данным проблемам, самое активное участие, подчеркивая их злободневный характер для нашей страны.

Сближение социологов различных стран, прежде всего, тех, которые до недавнего времени работали разрозненно, плохо знали друг друга, требует интенсификации контактов между ними в различных сферах деятельности. Здесь имеет значение использование любых форм: проведение международных конгрессов, симпозиумов и конференций, совместные исследования, обмен преподавателями, стажерами, аспирантами, студентами.

Все это особенно важно для молодого поколения отечественных социологов, перед которым открывается широкая дорога к анализу зарубежного опыта и овладения исследовательским мастерством с учетом лучших мировых его образцов. Студенты, аспиранты, уже работающие молодые специалисты получают возможность изучать социологию и стажироваться в университетах США, Великобритании, Германии, Франции и других стран, чтобы послужить дальнейшему развитию этой науки.

Как видно, логика развития жизни, процессы, происходящие в мире, и их отражение в научном мышлении с неизбежностью ведут к преодолению границ, стиранию демаркационных линий между социологиями разных стран. И в теории, и в практике социологической деятельности наблюдаются новые, крайне важные позитивные тенденции сближения и выработки общих позиций. Не так быстро идет движение к единой мировой социологии, но оно набирает силу и темпы.

Стремясь к предвидению дальнейшего развития социологии, назовем в качестве важной, может быть, даже основной тенденции этого процесса консолидацию социологических парадигм, включая марксистскую. Социологическое сближение не кажется нам сегодня невозможным, методологическое противостояние, наоборот, не имеет перспектив вследствие того, что тормозит развитие социологической науки. Итак, консолидация мирового социологического знания - вот тенденция, которая уже сегодня, пусть робко, только в виде первых росточков, начинает

проявлять себя. Успехи отечественной социологии в значительной степени будут зависеть от того, как она сумеет "вписаться" в процесс мировой консолидации социологического знания, не потеряв при этом своего собственного лица, специфики отечественной школы, национального своеобразия.

Основные направления социологических исследований в современной России.

Сохранение национального своеобразия отечественной социологии обеспечивается, прежде всего, за счет тематики и основных направлений исследований. Понятно, что в перестроечный и постперестроечный период, часто в литературе его называют постсоветском, на первое место вышли проблемы общественно-политического характера, начиная от определения содержания и вектора переходных процессов и кончая новыми политическими ценностями общества и его конкретных социальных групп. Социологи активно включились в многочисленные дискуссии по поводу специфики и названия нового общества, которое предстояло строить.

Следует сразу сказать о том, что эта полемика, несмотря на значительные "страсти", которыми она сопровождалась, постепенно уступила место конкретному анализу политических и социально-экономических аспектов реформирования России. Идеология марксизма приучила его сторонников непременно ставить на обществе "клеймо": прошлое, настоящее, будущее, капиталистическое, социалистическое, коммунистическое. Уход от "одномерного" марксизма в сторону признания принципа теоретического плюрализма избавляет от необходимости "клеймить" общество, но зато позволяет ставить вопросы о конкретном исследовании самых различных сторон его реформирования.

В экономической и социальной сфере социологи стремятся к изучению явлений, связанных с новыми формами собственности, видами предприятий, типами экономического и социального поведения людей. Они не могут

пройти мимо социального кризиса, его стадий, особенностей и различных сторон в России. Особое внимание обращается ими на экономические и социальные кризисы как конкретные формы проявления социального кризиса. Социологов привлекает изучение ценностей новой модели общества и отношения к нему самых различных групп населения.

Особый интерес для ученых представляет изучение социальной структуры, стратификации и мобильности российского общества в переходный период. Поскольку появляются новые, подчас многочисленные, социальные слои (страты), которые существенно влияют на жизнь общества (предприниматели, коммерсанты, политическая элита, безработные, бомжи, охранники, торговцы, проститутки и т.д.), постольку социологические исследования этих элементов социальной структуры и стратификации представляются особенно актуальными и значимыми. Но социологов интересуют не только конкретные элементы социальной структуры и стратификации, для них важно определить в целом их тип и характер в новых условиях и возможные пути изменения в исторически обозримый период. С точки зрения проблематики социальной сферы, нашедшей свое отражение в социологических исследованиях, следует также назвать вопросы бедности и богатства, усиления в обществе социального неравенства.

Особое место среди направления исследований в отечественной социологии занимают проблемы этнических конфликтов и межнациональных отношений.

Исследования социальной и политической сфер охватывают проблемы демократизации социальной и политической жизни общества, создание правового государства, гражданского общества, изменений в социальной сфере, формирование и деятельность власти на самых разных ее уровнях, начиная от центральной и кончая муниципальной, а также вопросы развития самоуправления на местах. При этом большой интерес в своих исследованиях социологи уделяют политической элите, ее положению в обществе и самым различным формам проявления активности.

Период конца 1980-х - 1990-х годов в развитии социологии ознаменовался целым рядом исследований в области образования. Пожалуй, ни одна конкретная сфера общественной жизни не испытала на себе столько самых разных попыток ее реформирования, как образование. Частая смена министров, стремление каждого из них "оправдать" свою деятельность очередными реформами и тем самым доказать ее целесообразность руководству страны, тяжелейшее материально-финансовое положение системы образования поставили перед социологами вопрос о необходимости широких исследований самых различных уровней и звеньев этой системы. Можно считать, не боясь ошибиться, что среди основных направлений отечественной социологии изучение образования является одним из наиболее приоритетных.

Необходимо лишь сказать, что они коснулись, по существу, всех сфер в общественной жизни, будь то труд и быт, рабочее и вне рабочее, в том числе свободное время, культура и наука, общественное мнение и СМИ, семья и личность. Существенное значение имели работы в области теории и истории социологии, методологии, методики и техники конкретного исследования. Активно развивались самые различные отрасли социологического знания: социология труда, социология политики, социология молодежи, социология права, социология конфликта, социология девиантного поведения, социология досуга и многие другие.

Развитие рынка социологических услуг.

Продолжая характеризовать особенности российской социологии в современный период, хотелось отметить такую из них как появление и развитие рынка социологических услуг. Начиная с 1990-х годов в стране возникли сотни коммерческих социологических фирм, деятельность которых связана с изучением спроса и предложения, исследования маркетингового характера, управленческим консультированием, исследованием и практической работой по заказу менеджеров, организацией предвыборных

кампаний, исследований на стыке социологии и политологии по заказу администраций, политических деятелей, крупного бизнеса.

Сегодня на рынке социологических услуг реализуют себя тысячи социологов. Многие выпускники социологических факультетов стремятся получить работу в таких коммерческих структурах. Готовясь к ней еще со студенческой скамьи, участвуют в исследованиях как лаборанты, анкетеры, интервьюеры, наблюдатели и т.д. При этом вряд ли было бы правильным полагать, что этот рынок окончательно сформировался. Рынок социологических услуг, с одной стороны, является составной частью рыночной экономики, с другой стороны, он становится необходимым и неотъемлемым компонентом системы политической демократии.

Можно утверждать, что в рыночной социологической деятельности формируется новый стиль – предпринимательский. Основное значение зачастую приобретает не столько содержание и характер исследований, сколько их результат. Главным вопросом становится соответствие полученного результата ожиданиям, а иногда и требованиям заказчика, финансирующего исследование, поскольку именно от этого соответствия зависит вознаграждение труда социологов. Наряду с новым, предпринимательским стилем сохраняется и традиционный, академический стиль социологической деятельности, также нацеленный на получение результата, но такого, который имеет значение, прежде всего, для развития научных исследований и соответствует высоким требованиям, к ним предъявляемым.

Развитие социологии в российских регионах.

Важной особенностью развития отечественной социологии в период с конца 1980-х годов до наших дней является активизация усилий ее представителей не только в центральных городах (Москва, Санкт-Петербург), но и в региональных центрах, особенно тех, где в 1990-х годах начало развиваться профессиональное социологическое образование. Последнее десятилетие XX в. наверняка войдет в историю нашей страны как

время повышенного внимания к проблемам регионов, их социально-экономической и политической модернизации. Этому способствовали центробежные процессы, характерные для российского общества названного периода.

Социология не осталась в стороне от них, ее также затронули центробежные тенденции. Так, вместо нескольких крупных отделений, работавших в составе Советской социологической ассоциации (Центральное, Северо-Западное, Поволжское, Северокавказское, Уральское, Сибирское, Дальневосточное), в структуре ее правопреемника - Российского общества социологов - оказалось первоначально 47 региональных отделений, а затем еще больше. В самом этом факте нет ничего страшного, если только он не ведет к определенному социологическому изоляционизму и снижению уровня научных исследований. Именно в последнем обстоятельстве заключена опасность разрыва налаженных исследовательских связей в научном сообществе. Поэтому один из основных уроков, который важно извлечь социологам в регионах, состоит в том, чтобы "не разбрестись" по региональным, национальным, областным, городским социологическим "квартирам", а стремиться к консолидации, к объединению творческих и организационных усилий.

Говоря о развитии социологии в регионах, отметим три основные группы факторов, влияющих на этот процесс. Первая из них связана с социально-экономическими и политическими процессами в регионах. Вторая - с отношением к социологии как науке, проведению социологических исследований и позицией региональных властей в этом вопросе. Третья - с процессами в самой социологической науке. Сегодня в силу влияния этих факторов на развитие социологии в регионах можно ранжировать в том убывающем порядке, в каком они указаны выше.

Более всего на состоянии социологических исследований и их проблематике сказывается конкретная ситуация в регионе, "узел" вопросов, беспокоящий население и властные структуры. На втором месте - позиция

этих структур, их отношение к социологии - негативное, равнодушное или поддерживающее. Последнее характеризуется не только моральной поддержкой, но и системой заказов на проведение исследований, привлечением социологов к принятию управленческих решений.

Совершенно очевидно и не требует особых доказательств влияние социальных процессов в регионе - экономических, социальных и политических - на содержание и характер социологических исследований. Когда в регионе бастуют шахтеры, учителя, когда не выдают месяцами, а то и годами пенсию и зарплату, когда люди забывают, что такое "живые" деньги и не могут купить детям тетради и одежду, тогда возникают сами собой проблемы напряженности и возможного социального взрыва. В этих ситуациях социологи пытаются определить "запас прочности", существующий у региональных властей. А что же сами власти? Как относятся к таким исследованиям, в целом к развитию социологии в регионе? Имеют дело с "ангажированными" специалистами.

Рассматривая в целом положение социологии в регионах, употребляя для его характеристики, понятие социологического провинциализма, в 1997 году известный отечественный и социолог Л.Н. Коган утверждал: "Новая общественно-политическая ситуация в 90-е годы привела к серьезным изменениям в отношениях регионов и центра, но только не к ожидавшемуся росту духовного потенциала провинции". Этот тезис можно использовать и для характеристики дел в социологии, имея в виду снижение (относительно центра) социологического потенциала провинции (кстати сказать, одного из элементов духовной жизни региона). Социологический провинциализм является прямым следствием снижения духовного потенциала регионов. Однако здесь необходимы пояснения, показывающие противоречивость и неоднозначность этого процесса.

С одной стороны, существует целый ряд достижений социологической науки и практики в регионах. Среди них возросшие возможности профессионального социологического образования, появление большого

количества центров, объединений, агентств и так далее, проводящих социологические исследования, усиление международных контактов, поездки за границу, использование сети "Интернет", новые возможности публикации работ в области социологии, увеличение числа диссертационных советов и другие.

С другой стороны, возник разрыв между центром и регионами в области использования возможностей развития социологической науки: в центре существуют значительно больше финансовых средств для этого; штаб-квартиры Международных и Отечественных фондов, спонсирующих социологические исследования, проведение конференций, семинаров и школ, выделение грантов под проекты и поездки за границу, расположенные в основном в Москве с вытекающими отсюда последствиями отлаженной системы лоббирования и получения средств и грантов преимущественно столичными участниками конкурса; наиболее крупные издательства, публикующие книги, переводы, учебники, также в основном используют интеллектуальный потенциал и силы авторов из столичных городов.

Все это ведет к усилению социологического провинциализма. Нельзя забывать и о такой его причине как частое ощущение в регионах самодостаточности того, что делается, удовлетворенности собственным творчеством независимо от того, знакомо с ним социологическое сообщество или нет. Настоящий социологический провинциализм есть незнание научной общественностью региона того, что делают другие исследователи в стране, в мире, изучая аналогичные проблемы.

Он особенно проявляется в качестве исследований, применяющихся технологиях и публикуемых материалах, столичные журналы (кроме "Социса") редко публикуют материалы из регионов, поскольку далеко не всегда отвечают возросшим требованиям, связанным с умением авторов содержательно проблематизировать данные исследований, "преподнести" их на современном уровне с учетом достижений мировой социологии.

Понятие социологического провинциализма может быть применена не только к характеристике взаимоотношений "центр-периферия". В одной стране социологической провинцией может быть и страна в целом, если работы ее социологов плохо известны в мире, если они не публикуются на иностранных языках, если исследователи не принимают участия в жизни мирового социологического сообщества, не входят в руководящие органы и структуры Международной социологической ассоциации, не читают лекций в зарубежных университетах, не ведут совместных проектов, не обучают своих студентов за рубежом, а иностранных студентов - в своей стране.

Следовательно, понятие социологического провинциализма имеет не только (а в ряде случаев и не столько) географический, но и содержательный характер. Оно означает концептуальное и технологическое отставание социологии и социологов (научных коллективов) от передовых достижений науки. Явление социологического провинциализма определяется более низким уровнем ее развития.

Социология - не математика, физика или биология, передовые рубежи развития которых имеют более четкие и строгие очертания, нежели в социогуманитарных науках. Но и в последних, включая социологию, есть критерии достижений: актуализация современных методов исследования (связанных в том числе с применением компьютерных технологий), появление новых концепций как способов интерпретации имеющих и возникающих социальных процессов и явлений, использование этих концепций в социологическом сообществе как факт научного признания их ценности и полезности, эффект критического анализа исследований со стороны коллег по сообществу, публичность и общедоступность материалов этих исследований, достигаемая и благодаря СМИ. Стремление соответствовать названным критериям и есть преодоление социологического провинциализма в регионах России, путь развития в них современной социологии.

Если явление социологического провинциализма в России существует, и мы признаем его как социальный факт, то возникает вопрос: что делать для его преодоления, как конкретизировать сформулированные требования соответствовать названным выше критериям в конкурсах проектов и получению грантов, к публикации не только в местной, но и в центральной и зарубежной печати? Видимо, наиболее перспективный путь - сформировать новое поколение социологов на иных базовых принципах, на новой литературе (в том числе и зарубежной, что требует владения иностранными языками), на новых исследовательских методиках и технологиях, на знании зарубежного опыта.

Вопросы для обсуждения на семинаре.

- 1. В чем заключались новые возможности институционализации отечественной социологии в перестроечный и постперестроечный период?*
- 2. Расскажите о процессах институционализации социологии в сфере академической науки.*
- 3. Что вы можете рассказать об институционализации социологии в сфере издательской деятельности?*
- 4. Охарактеризуйте основные особенности развития отечественной социологии в перестроечный и постперестроечный период.*
- 5. В чем состоит суть интеграции отечественной социологии в мировую социологическую науку?*
- 6. Каковы основные направления исследований отечественной социологии в перестроечный и постперестроечный периоды?*
- 7. Расскажите об особенностях развития социологии в регионах России*
- 8. Согласны ли вы с утверждением о наличии социологического провинциализма в России?*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Зарождение социологии в России было связано со многими трудностями, главной из которых, пожалуй, являлась реакционность российского правительства. В тоже время русские социологи находились в лучшем положении по сравнению с западными социологами. Они имели возможность ознакомиться с достижениями европейской мысли.

Благодаря систематическому ознакомлению с мировым опытом и развитием социологической науки в мире социологи в России достигли больших успехов. Но, несмотря на то, что на развитие социологии в России повлияли различные течения западной социологии, она всё же выдвинула ряд оригинальных теорий, которые во многом были обусловлены своеобразием развития российского общества. В ряде случаев русские социологи шагнули дальше западных, часто они даже предугадывали то, что позднее повторили западные социологи. Они раньше всех начали обсуждать проблемы, которые довольно быстро стали принимать межнациональный характер и превращались в темы первых международных конгрессов.

Процессы, которые происходили в первую очередь в экономической сфере и потребовавшие в связи с этим знаний об обществе как целостной взаимосвязанной системе, стали основной причиной возникновения социологии в России.

Социология этого периода выражала в различной форме требования буржуазного изменения, реформирования в России порядков. Поэтому её появление в России после реформы 1861 г. является не случайным, а вполне закономерным, так как в это время начался интенсивный переход от феодального общества к капиталистическому, с его процессами индустриализации и урбанизации, изменением структуры общества, и устаревшие идеи и идеалы дореформенного общества.

Стимулирующим фактором для развития социологии в России оказалось усложнение социальной структуры российского общества.

Развитие капитализма также привело к увеличению и усложнению состава городского населения, появилась масса новых профессий, возросла мобильность населения, что приводило к ломке старых культурных стандартов.

Большое значение для создания социологии имели великие открытия естествознания первой половины и середины XIX века. Их значение заключалось в раскрытии всеобщей связи явлений природы. Они доказывали, что как в живой, так и в неживой природе происходит развитие и превращение разнообразных форм движущейся материи. Великие открытия естествознания послужили естественнонаучной основой для создания нового, диалектико-материалистического мировоззрения в середине XIX века основоположниками марксизма. Данные открытия легли также в основу созданного О. Контом, Г. Спенсером и Э. Дюркгеймом учения об обществе, основанного на принципах биологии.

Временные рамки существования русской немарксистской социологии невелики: 60– годы XIX века, первая четверть XX. Несмотря на это, можно определить ряд специфических черт, которые позволяют выделить её как самостоятельное направление мировой социологической мысли. Это антропологизм, т. е. интерес к человеческой жизни, историофичность, которая отталкивается от конкретной русской действительности при построении отвлечённых общественных теорий, её интересуют будущее предназначение, смысл России. Также для неё характерна синтетичность при познании общества как живого целого. Специфично и то, что до начала XX века социологией в России занимались в основном революционеры, литераторы, критики, педагоги, общественные деятели и почти никогда – профессура университетов. Отмеченное своеобразие можно считать символичным, ведь оно показывает, что у исследователей России существовало страстное желание проникнуть в сущность человека и общества.

ТЕСТОВЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ: «ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ В РОССИИ».

Вариант 1.

1. Предмет социологии П. Сорокин понимал как:

а) изучение общества как реальной совокупности взаимодействующих индивидов, в которой положение (статус) социального субъекта зависит от его действий в институтах;

б) систематическое изучение общества, в котором особое внимание уделяется современным индустриальным системам.

2. Автором работы «Преступление и кара, подвиг и награда» является

а) П. Новгородцев

б) Б. Чичерин

в) М. Ковалевский

г) П. Сорокин

3. Перечислите три стратификационные структуры, выделенные П. Сорокиным:

а) духовная;

б) социальная;

в) экономическая;

г) политическая;

д) профессиональная.

4. Перечислите основные идеи, развиваемые М. Ковалевским:

а) всемирно-исторических сравнений;

б) революции;

в) эволюции.

5. Автор труда «Социальная и культурная динамика»:

а) М. Ковалевский;

б) П. Сорокин;

в) П. Новгородцев.

6. Назовите социолога, который считал, что единого общества быть не может:

а) М. Ковалевский;

б) П. Сорокин;

в) Б. Чичерин

г) Л. Петражицкий

Вариант 2.

1. Ученый, который определял право как взаимное ограничение свобод под общим законом

а) М. Ковалевский

б) П. Новгородцев

в) Б. Чичерин

г) Л. Петражицкий

2. Ученый, который считал, что формальное право свободы должно быть дополнено правом на обеспечение достойного существования человека

а) М. Ковалевский

б) П. Новгородцев

в) Б. Чичерин

г) Л. Петражицкий

3. Идея создания теории правовой личности принадлежит

а) Б. Кистяковский

б) П. Новгородцев

в) Б. Чичерин

г) Л. Петражицкий

4. Понятие «интуитивного права» ввел в научный оборот

а) М. Ковалевский

б) П. Новгородцев

в) Б. Чичерин

г) Л. Петражицкий

**5. Право – это продукт развития общества, обусловленный
потребностью общества в социальной солидарности, считал**

а) М. Ковалевский

б) П. Новгородцев

в) Б. Чичерин

г) Л. Петражицкий

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ.

1. Социальные предпосылки восприятия позитивизма в России.
2. Возникновение русской социологии: синтез западных и национальных идей, течений.
3. Социокультурные предпосылки возникновения русской социологии.
4. Социологические концепции П.Л.Лаврова.
5. Субъективная школа: главные принципы и роль в формировании русской социологии.
6. Социологические идеи Н.К.Михайловского.
7. Проблемы русской общины в народнической социологии.
8. Н.Г.Чернышевский – один из основоположников народнической социологии.
9. К.Д.Кавелин об особенностях социального развития России.
10. Социологические взгляды Б.Н.Чичерина.
11. М.М.Ковалевский о социальных реформах в России.
12. Вклад П.А.Сорокина в развитие западной социологии.
13. П.А.Сорокин о задачах социологии, ее социальных функциях.
14. П.А.Сорокин о формах и значении социальной мобильности.
15. Конкретные социологические исследования в 20-е годы XX века.
16. Формирование научного и социокультурного статуса социологии (60-80-е гг.).
17. Политическая социология в 60-80-е годы XX века.
18. Проблемы государства и власти в советской социологии.
19. Начальный этап преподавания социологии в СГУ.
20. Институционализация социологии в СГУ в 90-е годы XX века.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЭКЗАМЕНУ

1. Предпосылки возникновения социологии в России.
2. Специфика русской социологии: основные проблемы и направления.
3. Периодизация развития социологической мысли в России.
4. Субъективная школа в русской социологии: общая характеристика.
5. Народническая социология.
6. Основные социологические концепции Н.К.Михайловского.
7. Социологические взгляды П.Л.Лаврова.
8. Роль личности в развитии общества (по воззрениям социологов субъективной школы).
9. Проблемы русской общины в народнической социологии.
10. Социологические концепции либерального народничества.
11. Социологические взгляды П.Н.Ткачева.
12. Социологические взгляды Н.И.Кареева.
13. Натурализм в русской социологии (общая характеристика).
14. Социологические взгляды П.Ф.Лилиенфельда.
15. Социологические концепции А.И.Стронина.
16. Социологические взгляды Л.И.Мечникова.
17. Л.И.Мечников о роли природных условий в развитии общества.
18. Социологические аспекты государственной школы в русской историографии.
19. Учение В.С.Соловьева: социологические аспекты.
20. Социальная философия К.Н.Леонтьева.
21. Социологические взгляды Н.Я.Данилевского.
22. Экономическая социология Н.И.Зибера.
23. Вклад М.М.Ковалевского в развитие социологической науки.
24. Эволюционная социология М.М.Ковалевского.
25. Концепция общественного прогресса в учении М.М.Ковалевского.
26. Система взглядов П.А.Сорокина: истоки, главные вехи (до 1922 года).
27. П.А.Сорокин о структуре и задачах социологической науки.

28. Учение П.А.Сорокина о социальной стратификации и социальной мобильности.
29. Социология революции (по П.А.Сорокину).
30. Вклад П.А.Сорокина в развитие русской и западной социологии.
31. Отечественная социология в 20-е годы XX века.
32. Конкретные социологические исследования в 20-е годы XX века.
33. «Второе рождение» социологии (конец 50-х – начало 60-х гг. XX века).
34. Главные направления социологических исследований в 50-60-е гг.
35. Развитие специальных социологических теорий и исследований (60-80-е гг.).
36. Продолжение институционализации социологии.

Рекомендуемая литература:

1. ЭБС «Znanium. com.» Кукушкина, Е.И. История социологии: учебник / Е.И. Кукушкина. - М.: Инфра-М, 2013. - 464 с. - Режим доступа: <http://znanium.com/>
2. ЭБС «Znanium. com.» Симонова, О. А. История социологии XX века: избранные темы: учеб. пособие / О. А. Симонова. – М. : Университетская книга; Логос, 2008. – 208с. - Режим доступа: <http://znanium.com/>
3. ЭБС «Znanium. com.» История социологии: учебник/ отв. ред. Г.В. Осипов, В.П. Култыгин. - М.: Норма, 2009. - 1104 с. - Режим доступа: <http://znanium.com/>
4. Социология в России / под ред. В.А. Ядова. - М. : Изд-во Института социологии РАН, 1998. - 696 с. - Режим доступа: <http://znanium.com/>
- ЭБС «Znanium. com.» Здравомыслов, А. Г. Поле социологии в современном мире/ А. Г. Здравомыслов; под общ. ред. Н. И.
5. Лапина. - М.: Логос, 2010. – 408 с. - Режим доступа: <http://znanium.com/>
6. ЭБС «Znanium. com.» Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. - М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. - 608 с. - Режим доступа: <http://znanium.com/>
7. ЭБС «Znanium. com.» Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века): учебное пособие/ под ред. Е. И. Кукушкиной.— М.: Высшая школа, 2004.—456 с. - Режим доступа: <http://znanium.com/>
8. Медушевский, А. Н. История русской социологии :/ А.Н. Медушевский. - М. : Высшая школа, 1993. - 317 с.
9. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому /

Н.Я. Данилевский. - СПб. : Глаголь : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. - 552 с.

10. Социология в России / под ред. В.А. Ядова. - М. : Изд-во Института социологии РАН, 1998. - 696 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3.
Тема 1. Исторические условия и предпосылки возникновения социологии в России.....	4
Вопросы для обсуждения на семинаре.....	12
Тема 2. Субъективная социология в России.....	13
Вопросы для обсуждения на семинаре.....	25
Тема 3. Позитивизм и натурализм в российской социологии.....	26
Вопросы для обсуждения на семинаре.....	39
Тема 4. Неокантианство в российской социологии.....	40
Вопросы для обсуждения на семинаре.....	50
Тема 5. Неопозитивизм в российской социологии.....	51
Вопросы для обсуждения на семинаре.....	68
Тема 6. Отечественная социология с рубежа 1910-1920-х годов до начала 1930-х годов.....	69
Вопросы для обсуждения на семинаре.....	90
Тема 7. Отечественная социология в конце 1950-х - 1980-х годов.....	91.
Вопросы для обсуждения на семинаре.....	114
Тема 8. Отечественная социология с конца 1980-х годов до наших дней.....	115
Вопросы для обсуждения на семинаре.....	136
Заключение.....	137
Тестовые вопросы по теме: «История социологии России».....	139
Темы рефератов.....	142
Примерный перечень вопросов к экзамену.....	143.
Рекомендуемая литература.....	145

Составители:
Калашаова Д.А.
Безрукова А.А.

Развитие социологии в России.
Учебное пособие
для студентов и аспирантов